

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Департамент «Исторический факультет»

Кафедра истории России

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ ПЕРЕД ГЭК

И. О. Зав. кафедрой

_____ С.В. Соколов(подпись)

« _____ » _____ 201__ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**РАЗНОМЫСЛИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1960-Е – 1980-Е
ГОДЫ(ПО ДОКУМЕНТАМ КОМИТЕТОВ КОМСОМОЛА УРГУ И УПИ)**

Руководитель: Ю. А. Русина

к.и.н., доцент кафедры истории России _____

Нормоконтролер: Е. В. Огуренко _____

Студент группы УГИМ-270404 Г. С. Янцевич _____

Екатеринбург

2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Воспитание советской молодежи в идеологическом дискурсе власти	24
1.1. Генезис идеологического воспитательного дискурса и речевых практик в партийных текстах о молодежи.....	24
1.2. Закрепление воспитательного дискурса молодежи в партийной риторике и структуре повседневных комсомольских практик.....	42
Глава 2. Протоколы заседаний комитетов ВЛКСМ УрГУ и УПИ: источниковедческая характеристика.....	64
2.1. Протокол, как вид делопроизводственного документа.....	64
2.2. Протоколы заседаний комитетов ВЛКСМ УрГУ и УПИ.....	73
Глава 3. Основные проявления разномыслия среди комсомольцев УрГУ и УПИ.....	86
3.1. Разномыслие, как отклонение от нормы.....	93
3.2. Проявление разномыслия при соблюдении нормы.....	104
3.2. Характерные черты комсомольской риторики в контексте разномыслия студентов.....	119
Заключение.....	139
Библиографический список.....	144
Приложение.....	155

Введение

Данное исследование в широком плане изучает взаимоотношение власти и общества в позднесоветский период. В качестве части общества выбрана молодежь, а именно студенческая молодежь Свердловска.

Актуальные для сегодняшней исторической науки исследования советского общества 1960-х – 1980-х годов применяют новые концепции, которые основываются на отходе от упрощенного деления общества по линии идеологии на сторонников и противников советского строя – активистов и диссидентов, конформистов и нонконформистов, консерваторов и либералов. Необходимость новых теоретических построений обусловлена тем, что господствующее ранее в науке бинарное деление советского общества не отражает действительных социальных процессов, имевших место в Советском Союзе.

Одним из актуальных подходов является применение термина «разномыслие», который в научную среду был введен Б. Фирсовым. Он применяет термин «разномыслие» для попытки идентификации мыслей, идей и взглядов советских людей в послевоенную эпоху¹. Дмитрий Травин называет «разномыслие» сложным и постепенно созревающим мышлением, освобождающимся от штампов и ориентированным на понимание реально происходящих в СССР процессов². Происхождение данного термина и концепта исследований о разномыслии в целом исходит из некоего противопоставления другому термину – «инакомыслие». Сегодня в массовом историческом сознании понятие «инакомыслие» часто ассоциируется с историей советских диссидентов. Однако исследования последних лет, публикации архивных документов, воспоминания, свидетельства устной истории говорят о том, что личностное становление, происходившее в условиях тоталитарного режима, сопровождалось практиками

---

¹ Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940 – 1960-е годы: История, теория и практики. СПб, 2008. 544с.

² Разномыслие в СССР и России (1945 – 2008): сборник материалов научной конференции, 15 – 16 мая 2009 года. СПб, 2010. 366с.

индивидуализации, не исключавшими различия взглядов и несогласия с окружающей действительностью³.

С опорой на теорию разномыслия в данной работе исследуются повседневные и культурные практики советских людей, которые, не будучи в прямом смысле «антисоветскими», тем не менее, неожиданным образом преобразовывали картину советского общества⁴. Это преобразование заключается в том, что представителями власти подобные поведенческие практики трактовались как антисоветские. За это и несли наказание, в нашем случае, молодые люди. При этом во время заседания комитета по их проступку, студенты, оправдывая самих себя и ведя диалог с секретарями, высказывали вполне себе «советские» мысли и не видели в своих поступках нарушения установленных норм и противоречий между своими действиями и социалистическим образом жизни. В итоге, современные гуманитарные исследования стремятся избежать упрощения идеологической реальности 1970-х – 1980-х, охватывая многообразные проявления социокультурных практик, которые нельзя однозначно охарактеризовать в рамках бинарных оппозиций, таких как «конформизм» – «нонконформизм» и «советские» – «антисоветские». Появление концепции разномыслия, осмысленной в последние годы рядом гуманитарных исследователей, позволяют нам шире рассмотреть процессы внутри позднесоветского общества и дать больше ответов на вопросы по поводу причин его трансформаций и его взаимодействия с идеологией власти.

Молодёжь всегда является одной из самых активных частей общества, более склонной к максималистским поступкам и суждениям, нежели старшие поколения. На примере этой социальной группы более явно прослеживаются процессы формирования и проявления разномыслия, а также то, к каким трансформациям в обществе оно приводит.

---

³ Русина Ю.А. Феномен инакомыслия в практиках советской индивидуализации в высшей школе 1940-х – 1950-х годов // Историческая русистика в XXI веке. Екатеринбург, 2017. С. 350–359.

⁴ Денисенко В.А. Формы проявления разномыслия в русской прозе 1970-х: автореферат диссертации кандидата филол. наук: 10.01.01 // Урал. федер. Ун-т им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2017. 25с.

Исходя из этого, **объектом** нашего изучения стали студенты двух крупнейших вузовг. Свердловска, а **предметом** – практики проявления разномыслия в среде студенческой молодежи.

Цель исследования – проанализировать, в каких формах проявлялось разномыслие в студенческой среде Свердловска, выявить и изучитьисточники его формирования, характерные именно для такой социальной группы, как советская молодежь.

Задачи, поставленныедля достижения цели, таковы:

- 1) Проанализировать партийный дискурс относительно молодежи, чтобы понять, в каких характеристиках идеологи видели молодежь, какие социальные роли приписывали ей, какие речевые практики в текстах использовали для этого. Также нужно проследить процесс ретрансляции дискурса по всей вертикали партийной структуры.
- 2) Исследовать информационные возможности протоколов комитетов ВЛКСМ УрГУ и УПИ как исторического источника по изучению разномыслия молодежи. Понять, насколько данный источник был зависим от клише идеологического дискурса и как на протяжении долгого исследуемого периода меняются его информационные возможности.
- 3) Выявить, в каких формах поведенческих практик проявлялось разномыслие среди студентов свердловских университетов: отношение молодежи к власти, комсомолу и идеологии необходимо проанализировать через восприятие молодыми людьми идеологического дискурса власти, который проявлялся в повседневной жизни комсомольцев, в выступлениях секретарей и комсоргов, комсомольских собраниях, лекциях, голосованиях и на выборах, в получении характеристик.
- 4) Проследить, как повседневные комсомольские обязанности, являющиеся частью идеологического дискурса, влияли на формирование разномыслия студентов. Реакцией на совокупность

идеологических посылов были конкретные поведенческие практики, которые позволяют понять ментальные черты советской молодежи.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1960-х – первой половины 1980-х годов. Это время, большую часть которого во главе партии и государства находился Л.И. Брежнев. Именно на этот хронологический период приходится институализация, закрепление и существование идеологических процессов, проникновение которых в повседневную жизнь людей вызвало специфические поведенческие практики, характеризующие разномыслие в обществе.

Методологическая база исследования. Работа выполнена на основе специальных научных методов исследования в исторической науке. Исследование протокольных комплексов строится, прежде всего, на теории и методологии источниковедения: источниковедческом анализе и синтезе. Источниковедческий анализ включает в себя выявление исторических условий возникновения источника, автора источника, обстоятельства создания, истории текста, истории публикации, интерпретацию и анализ содержания источника. Опираясь на выявленные черты, исследователь при помощи источниковедческого синтеза обобщает полученные результаты и делает выводы об уникальности или типичности полученных результатов и их информативность для науки.

В исследование также используется структурный метод. Он основан на выявлении связей внутри системы. Везде, где есть текст, может быть применен структурный метод для его анализа. В нашем случае это исследование структуры дискурса в текстах партии и комсомола, связанных с темой молодежи. Структурный метод предполагает исследование текста, как особой системы знаков. Структурная антропология же исходит из того, что всякая социальная реальность «непрозрачна», она словно маскируется, и поэтому исследователь с недоверием должен относиться к тому, что изучаемое им общество прямо заявляет о себе. Точно также, с помощью структурного метода, исследуются тексты. С помощью довольно похожих

массовых источников, таких как протоколы или множественные постановления и стенограммы, можно, выявляя семиотику дискурса, понять образы мышления и способы поведения, которые авторы в силу привычки не подразумевают или уже не замечают. Так за видимой реальностью проступают скрытые механизмы и завуалированная логика текста.

Также в исследовании использовались историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Историко-генетический метод основывается на рассмотрении всякого явления в его развитии и поиске в нем истока причин событий. Сравнительно-исторический метод в своем вариативном проявлении основывается на выявлении общих и особенных черт сравниваемых объектов.

Применение данных методов к используемым источникам позволит решить задачи, поставленные перед исследованием.

Историография исследуемой проблемы охватывает разные теоретические вопросы. Литературу можно разделить на четыре блока.

1. Первый блок литературы связан с исследованиями, так или иначе затрагивающими **теорию разномыслия**. Концепция разномыслия и ее методология описаны в монографии Б. Фирсова «Разномыслие в СССР. 1940-1960-е годы: История, теория и практики»⁵. Концепция разномыслия была осмыслена на конференции «Разномыслие в СССР и России (1945-2008)» в 2009 году. Результатом стал сборник статей «Разномыслие в СССР и России (1945-2008): сборник материалов научной конференции»⁶, в котором авторы применяли концепцию в собственных исследованиях.

Фирсов использует термин «разномыслие», пытаясь осмыслить узость применения другого термина – «инакомыслие», который применяется к индивидам, отклоняющимся от социалистической нормы общественной жизни. Он ищет ответ в этимологии слова «инакомыслие». Одно из значений он находит у Чернышева в работе 1995 года, оно звучит, как «другой, не

⁵ Фирсов Б.М. Указ соч. 544с.

⁶ Разномыслие в СССР и России (1945 – 2008)... 366с.

такой, не этот, или «инакий», по-старому, его издавна связывают с новизной, указывающей на контраст и противопоставление одного другому». Инакомыслящий субъект, тот, кто мыслит иначе, держится иных, других убеждений, бросая вызов окружению, обществу и власти⁷. Другой пример Чернышев находит у Пушкина, который довел употребление слова «иное» до возможности подчеркнуть резкое отличие, «сформулировать антитезу» и создать «новую понятийную сетку» (если говорить о содержании, о порождении новых смыслов, в том числе социальных). Фирсов замечает, что не случайно слово «инакомыслящий» имело приглушенное толкование в словаре Ожегова, вышедшем в сталинское время. Помета устар. – устарелое – задавала нормативное отношение к слову и обозначаемому им явлению. Мол, им раньше называли человека, имевшего другой образ мыслей, а сейчас (в начале 1950-х годов) таких людей едва ли встретишь⁸. Фирсов углубляется в этимологию и термина разномыслие. Для него это «отражение множественности мнений и взглядов, разнообразия точек зрения, несогласия во мнениях». Он считает, что слово «разномыслие» в русском языке сегодня оно означает «необщее понимание и отношение к социальной жизни»⁹. Таким образом, термин инакомыслие не подходит для описания части общества, не выражавшей прямую поддержку действующей власти, так как он апеллирует к дихотомии процессов, к обязательной позиции «против» чего-либо.

В монографии «Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.)»¹⁰ термин «инакомыслие» определяется, как политическая, нравственная и повседневная модели поведения узкой группы советских людей, не согласных с политикой власти. Термин «инакомыслие» появляется уже в исследуемый период. Со слов первого председателя КГБ Ю.В. Андропова, инакомыслие характеризует людей, которые «становятся на путь подрыва

⁷ Фирсов Б.М. Указ. соч. С. 9.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Там же. С.10.

¹⁰ Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.). Сургут, 1998. 280с.

Советской власти, подрыва советского общественного строя, становятся на путь предательства, наносящего ущерб безопасности нашей страны»¹¹. Власть видела в инакомыслии лишь угрожающее ей общественное явление, как и во многих отклонениях от официальной позиции. В официальной литературе 1960-х – 1970-х гг. термин «инакомыслие» стал тождественным понятию «диссидентство», а в книгах сер. 1970-х – сер. 1980-х гг. термин «диссидентство» почти полностью вытеснил понятие «инакомыслие»¹².

А.А. Данилов трактует «инакомыслие» как «общественное явление, выражающееся в особом мнении меньшинства по поводу официальной или господствующей идеологической, политической, экономической системы, этических и эстетических норм составляющих остову жизни данного общества»¹³. Однако он считает, что определение Данилова не содержит отличия «диссидентства» от «инакомыслия», и в инакомыслие он бы включил огромное количество явлений: «от слетов самодеятельной песни и движения рок-музыкантов до социально отклоняющихся типов поведения. В архивах КГБ и КПСС содержится множество материалов, свидетельствующих о пристальном внимании этих организаций к так называемым стилям, клубам самодеятельной песни, пробиванию в рамках официальных структур «вольных» публикаций, экзистальным актам протеста в порядке самореализации личности, «бытовым диссидентам», – людям, втянутым в конфликт с местной властью по поводу собственной неустроенности». Включение исследователями в инакомыслие широкого круга явлений общественной жизни, и вообще попытка развести термин инакомыслие с термином диссидентство привело к тому, что широкий и разнообразный спектр общественных явлений повседневной жизни, уже не мог характеризоваться как некая «инаковость» или целенаправленное противодействие социалистическому образу жизни.

---

¹¹ Прищепа А.И. Указ.соч. С. 4.

¹² Там же. С. 4.

¹³ Там же. С. 6–7.

Олег Хархордин, говоря о разномыслии, задается вопросом: «Например, обычная московская кухня 70-х и начала 80-х гг., разговоры за стаканом чая и не только, с сигаретами, с критикой власти и с убийственными для нее анекдотами, с любовью и настоящими чувствами, которых нет в официальном советском обществе, – в общем, все то, что описывает Алексеева в книжке «История инакомыслия в СССР», то, что там происходило, – это был протест или нет? Две противоположные точки зрения на эту тему были высказаны достаточно давно. Схватываются они обычно терминами двоемыслие и инакомыслие»¹⁴. Под двоемыслием он понимает «две вселенных взаимоисключающих смыслов», когда советский человек в нужный момент переключался между двумя моделями поведения. В один момент он мог голосовать на априори бессмысленных комсомольских и партийных собраниях, ходить на демонстрации, осуждать врагов Советского Союза, а в другой критиковать власть на кухне. Ответом на свой же вопрос Хархордин видит концепцию, введенную Фирсовым: «вместо того, чтобы занять позицию «за» или «против» одной из двух этих точек зрения, книга представляет собой попытку дать нам категорию, которая не вписывается в упрощенную оппозицию. Действительно, любой дебат, который сводится к дихотомии, к противопоставлению «за» и «против», примитивизирует реальную проблему. «Разномыслие» показывает, что все было гораздо сложнее. Нельзя сказать, что деятельность советских людей по критике режима была антисистемная. Но, наоборот, нельзя и сказать, что она была просистемная, однозначно была элементом, поддерживавшим систему»¹⁵.

Важным для концепции является наличие государства авторитарного типа. Такое государство, конструирующее некую идею, от которой сознательно отклонялся советский человек, при этом, не пересматривая основ этой идеи¹⁶. Под идеей понимается социализм, как форма

---

¹⁴ Презентация книги Б.М. Фирсова «Разномыслие в СССР. 1940 – 1960-е годы: История, теория и практики» в Санкт-Петербурге 25.04.2008. <https://polit.ru/article/2009/03/06/raznomysl/>. (дата обращения 30.05.2019).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Фирсов Б.М. Указ. соч. С. 10.

государственного и общественного устройства. Большинство советских людей, практикующих несоциалистические формы поведения, либо критикующие партию, комсомол и отдельных руководителей, так же, как и те, кто вел прямо противоположный образ жизни, редко сомневались в верности и ценностях социализма как государственного и общественного строя.

Подобные характеристики разномыслия, определяющие поведенческие практики, отмечаются в диссертации «Формы проявления разномыслия в русской прозе 1970-х годов»¹⁷. Автор говорит о том, что разнообразные признаки «советского» и «несоветского» сочетались внутри художественных текстов: «публиковались «чуждые» модернистских произведений, появлялись в «неофициальной» печати тексты «официальных» писателей, «неофициальные» писатели сотрудничали «в «официальных» изданиях». Введение категории «разномыслие», при изучении подобных поведенческих практик участников литературного процесса 1970-х, позволяет, точнее учесть и охарактеризовать отмеченное сочетание в рамках одного текста¹⁸.

2. Второй раздел охватывает исследования по изучению отношений власти и молодежи. Множество работ, посвященных данной проблеме, вышло в годы «перестройки», когда переосмысливалась история страны и отношение власти к обществу, и в основном затрагивают тему социологии молодежи. Среди подобных работ следует выделить исследования В.Т. Лисовского по советскому студенчеству¹⁹. Лисовский пытается проанализировать, что случилось с советским студенчеством за годы «застоя», и призывает расстаться с заблуждениями в оценке молодых людей, идеологический образ которой был сформирован морализаторами и воспитателями 1970-х и 1980-х годов. Также в своей монографии

---

¹⁷Денисенко В.А. Указ. соч. 25с.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹Лисовский В.Т. Советское студенчество: Социологические очерки. М, 1990. 302с. ; Его же. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи: (по материалам социол. исслед.). М, 1969. 206с.

«Деятельность КПСС по формированию социалистического образа жизни советской молодежи» Э.Р. Тагиров исследует, как на протяжении послевоенного периода КПСС формировал образ «ленинской молодежи», видя в молодых людях будущих строителей коммунизма²⁰. В этот же период выходит сборник статей «Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... а завтра?» под редакцией В.В. Семеновы²¹, в котором рассматривается происхождение неформальных течений в молодежной среде, тенденции ее развития, отношение молодых людей к старшему поколению и процессы социализации молодежи. Важность исследований периода «перестройки» не только в попытке описать до того не исследуемые формы поведения молодежи, но и в попытке объяснения столь серьезного разрыва между восприятием молодежи, (которое сформировалось в результате поверхностного отношения), и реальным положением дел.

С распадом СССР интерес к советской молодежи угас, тем не менее, исследования молодежи встречаются в социологических работах. Среди таких работ сборник под редакцией В.А. Ядова «Социология в России»²², где есть главы, посвященные истории советской молодежи. В этот же период выходит множество диссертаций, но лишь малая часть из них посвящена молодежи исследуемого нами периода. Отчасти они затрагивают деятельность молодежи и молодежных объединений.

А.В. Юрчак в работе «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение»²³ отмечает особенности лингвистического дискурса Советского Союза, он видит в формах позднесоветского партийного языка причины трансформации всего общества. Монография посвящена исследованию внутренних трансформаций советской системы, которые происходили в результате застоя ее внешних форм. Это проявлялось в повсеместном воспроизведении формы «авторитетного» дискурса. Под

---

²⁰ Тагиров Э.Р. Деятельность КПСС по формированию социалистического образа жизни советской молодежи (1950-е – начало 1970-х годов). Казань, 1987. 238с.

²¹ Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. М, 1988. 100с.

²² Социология в России / под ред. В.А. Ядова. М, 1998. 696с.

²³ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М, 2014. 664с.

«авторитетным дискурсом» автор понимает термин Михаила Бахтина, обозначающий дискурс, организованный вокруг некой внешней, не поддающейся сомнению идеи или догмы и поэтому обладающий особыми свойствами²⁴. Такой «авторитетный дискурс» перестал изменяться в результате смерти Сталина, его главного редактора, и стал повторяться на протяжении последующих 30 лет. Это вызвало существенный разрыв между посылом партийного дискурса и реальностью. В этом смысле Юрчак большое внимание уделяет советской молодежи 1960-х – 1980-х годов, которая в результате таких трансформаций достаточно спокойно приняла распад Советского Союза, поскольку уже давно воспринимала идеологический дискурс лишь буквально, на уровне необходимой формы. К такой форме относились и комсомольские обязанности, поручения, собрания. В данной работе для нас важно то, как советская молодежь воспринимала идеологию и какие поведенческие практики были реакцией на них.

3. Такие поведенческие практики, как совокупность мыслей и поступков большой социальной группы в конкретный период, относятся к вопросам, которые поднимают исследователи различных повседневностей. Поэтому третий блок посвящен **исследованиям советской повседневности.**

Одним из идеологов и разработчиков терминологии и предмета изучения истории повседневности был представитель французской школы Анналов – Ф. Бродель. Повседневность для Броделя состоит из демографических, производственно-экономических, финансовых, политических, и культурных процессов. Он говорил о необходимости изучения всего спектра соответствующих взаимоотношений, поступков, действий, желаний, надежд, идеалов, ценностей и правил, регулирующих поведение людей, индивидуальных и коллективных практик и т.д. Много внимания уделялось им тому, как официальная, верхушечная культура

---

²⁴ Юрчак А. Указ соч. С. 53.

воспринималась низами, в какие формы «отливались» идеологические конструкты, попадая в профанный мир²⁵.

За последние годы вышло много работ по советской повседневности, эта тема является достаточно актуальной среди большого списка исследователей, который приводит Н.Б. Лебина: «Т.Ю. Дашкова, С.В. Журавлев, Е.Ю. Зубкова, Н.Н. Козлова, М.Г. Меерович, И.В. Нарский, И.Б. Орлов, Е.А. Осокина, П.В. Романов, Т.М. Смирнова, И.В. Утехин, Е.Р. Ярская-Смирнова и другие ученые, среди которых много талантливой молодежи»²⁶. Большинство из них изучают повседневность первой половины XX века и послевоенного периода. Но, все-таки для нас является важным понимание методологии. Лебина в работе «Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю»²⁷ говорит о незакрепленных правилах поведения – нормах морали. «Они связаны с господствующими представлениями о норме и патологии, складываются в результате их многократного повторения, исполняются в силу привычки, ставшей естественной жизненной потребностью человека. Правила такого рода составляют скелет ментальности населения, в свою очередь тесно связанной со стилем его повседневной жизни»²⁸.

Для изучения истории повседневности России, также важны исследования Н.И. Пушкаревой. Она предмет изучения истории повседневности определяет как «противоречия и сомнения, способы их разрешения, попытки сказать свое слово или заявить о своей непохожести, от ландшафта до распорядка дня, от модели отношений с родственниками до представлений о предписанном или исключительном в сексуальной сфере». Она видит в истории повседневности нечто большее, чем этнографическое описание или историю обычаев и бытовых обыкновений. Это скорее история

---

²⁵ Пушкарева Н.И. Предмет и метод изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. М, 2004. №5. С. 3–19.

²⁶ Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. М, 2015. 482с.

²⁷ Там же. С. 5.

²⁸ Там же. С. 7–8.

ментальностей, форма историоризации коллективного бессознательного²⁹. Говоря о методах исследования повседневности, Пушкарева выделяет иное отношение к источнику: «Традиционно мыслящий историк стремится, прежде всего, установить репрезентативность дошедшего до него памятника, а когда она установлена – возможно, более полно и без искажений привести его в исследовании, поскольку тексты, якобы, способны «говорить сами за себя». Однако такой традиции может быть противопоставлен иной метод работы. Речь идет о размышлениях, об обстоятельствах высказывания именно запечатлевшихся идей и оценок, глубоком проникновении во внутренние смыслы сообщенного, учете недоговоренного и случайно прорвавшегося»³⁰.

И.Б. Орлов и Ш. Фицпатрик – как характерную черту советской повседневности отмечают высокую роль государства в повседневной жизни советских граждан. Фицпатрик выделяет три основных момента, где государство охватывало практически всю активную жизнь советского человека. Во-первых, оно являлось официальным распределителем товаров и почти монопольным их производителем, так что даже черный рынок в основном оперировал государственной продукцией и в значительной степени опирался на государственные связи. Во-вторых, все горожане, будь то рабочий или машинистка, учитель или продавец в магазине, работали на государство: альтернативных работодателей практически не существовало. В-третьих, государство не уставало регулировать жизнь своих граждан, издавая и требуя большое количество различных справок, без которых были невозможны простейшие операции в повседневной жизни³¹. Орлов в работе «Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления»³² определяет в качестве предмета истории повседневности –

---

²⁹ Пушкарева Н.И. Указ. соч. С. 10.

³⁰ Там же. С. 12.

³¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М, 2008. С. 9.

³² Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М, 2010. 230с.

понимание групповых и индивидуальных реакций отдельных людей на современные им правила и законы³³. Для изучения советской повседневности, помимо классических для такого типа исследования источников (это документы, интервью, периодика, статистика, анекдоты, пословицы, карикатуры), автор называет архивные документы постоянного хранения фонда первичных партийных организаций³⁴. Изучая поведенческие практики, Орлов отмечает, что интерес к повседневности в современном гуманитарном знании возродился под знаком «практического поворота». По мере того, как это понятие занимало все более заметное место в социологии, повседневность становилась предметом исторического исследования. В феноменологических версиях повседневности речь шла о «жизненном мире» как «верховой реальности» человеческого существования, теперь же повседневность рассматривается в качестве рутинных практик и нерелексивных действий³⁵.

Прямое противопоставление нормы и аномалий не дает полной картины повседневной жизни советских людей. Орлов говорит о категории «нормального исключения», позволяющей выявить тонкий механизм бытовых практик выживания. «Ахиллесовой пятой» историографии изучения советского общества является слабое отражение поведенческой истории, за которой прогнозируется большое будущее. Это тем более актуально, что историки продолжают спорить: как приблизиться к пониманию существа социальных процессов, как воспроизвести истинные мысли, ценности, чаяния рядовых людей. Проблема здесь видится, прежде всего, в неразработанности методической и особенно источниковедческой составляющей поведенческой истории³⁶.

Ш. Фицпатрик в изучении повседневных практик советских людей выделяет «тоталитаризм повседневности». Она говорит, что исследователи

---

³³ Орлов И.Б. Советская повседневность... С. 12.

³⁴ Там же. С. 24.

³⁵ Там же. С. 25.

³⁶ Там же. С. 63.

повседневности в условиях тоталитарных режимов часто сосредоточиваются на активном или пассивном сопротивлении режиму, имея в виду те житейские способы, с помощью которых люди, находящиеся в зависимом положении, оказывают неповиновение хозяевам. Первостепенное внимание, в своей книге «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город»³⁷ Фицпатрик уделяет формам поведения и стратегиям выживания и продвижения, которыми пользуются люди в специфических социально-политических условиях.

Поведенческие теории советского человека изучает А. Юрчак. Как и многие поведенческие практики советского человека, выделенные им поведенческие практики «внеаходимости» были связаны с участием государства в жизни человека. Юрчак основываясь на недопустимости бинарных оппозиций в отношении исследований позднесоветского общества конструирует «внеаходимость», не как аполитичность, апатию или уход в себя. Он видит в подобном поведении полное принятие системы, однако, принятие лишь на уровне формы, при устойчивой неинформированности об их буквальном смысле. Такое отношение к форме и смыслу символов системы стало центральным принципом функционирования всей системы как таковой. Субъект, практиковавший такое отношение, существовал одновременно внутри и за пределами системы – внутри ее институциональных или социальных форм, но за пределами буквальных смыслов, которые с этими формами ассоциировались³⁸. Подобную практику поведения мы увидим в отношении молодых людей к комсомолу, как идеологическому институту в жизни советской молодежи.

Применение теоретических конструкторов исследований повседневности является актуальным и в изучении разномыслия послевоенного советского общества. В случае Советского Союза, наличие поведенческих практик,

---

³⁷Фицпатрик Ш. Указ соч. 336с.

³⁸Юрчак А. Указ соч. С. 257–258.

безусловно детерминируемых тотальным присутствием государства в жизни людей, отмечалось на протяжении всей истории СССР.

4. В связи с тем, что основным источником данного научного изыскания стал протокольный комплекс, являющийся органической частью советской делопроизводственной системы, важным историографическим блоком следует назвать работы, благодаря которым этот исторический источник был введен в научный оборот. Четвертый блок литературы касается исследований, в которых основным источником выступают **протоколы**. Осмысление протокола, как исторического источника в историографии начинается в начале 1960-х годов, протоколы описываются в учебниках по источниковедению, их научный потенциал рассматривается на конференциях и в статьях. В целом для 1960-х годов характерно появление значительного количества работ, посвященных анализу протоколов традиционными для источниковедения методами³⁹. Обращение именно к протоколам объясняется центральным местом этих документов в комплексе архивной документации в связи с объемом и характером содержащейся в них информации. В основном, внимание советских исследователей было обращено на первые годы и после революции и саму историю Октября.

В 1970-е годы, несмотря на позитивное развитие процесса изучения протокольных комплексов, и введение в научный оборот новых источников, исследователи этого периода, в основном работают над статьями, в которых, в ряде случаев делопроизводственные источники носят попутный характер, исследования ограничиваются непродолжительными хронологическими рамками. «Не отрицая необходимости и полезности локальных исследований, следует признать, что решение таких проблем, как эволюция делопроизводственной документации как вида и ее составных частей, анализ комплексов источников, объединенных тематически, и т. д., возможно лишь

---

³⁹ Борисова Л.В. Делопроизводственные документы советской эпохи: историография и источниковедение (20–80-е годы) // Отечественные архивы. М, 1994. № 2. С. 26.

в рамках монографических работ»⁴⁰. В середине 1970-х годов о сложившейся в науке ситуации начинают говорить на научных конференциях и в печати. Однако существенных работ до конца десятилетия так и не было выпущено.

В 1980-е годы одной из ключевых работ в историографии стала монография Э.Б. Генкиной «Протоколы СНК РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В. И. Ленина» (М., 1982). Борисова так охарактеризовала работу автора по исследованию делопроизводственных документов СНК: «Генкиной был проведен текстологический анализ протоколов заседаний СНК, Совета обороны и СТО и приложений к ним с целью восстановления содержания докладов В. И. Ленина, изучены количественный состав протокольного фонда СНК, степень его сохранности, исследованы источники текста протоколов, происхождение и значение приложений к ним. На основе протоколов СНК РСФСР были проанализированы направления экономических мероприятий советской власти по строительству социалистического хозяйства, принципы работы государственного аппарата, подбора и выдвижения кадров. Итогом многолетнего источниковедческого изучения протоколов СНК явилась посмертно изданная монография Э. Б. Генкиной»⁴¹. Генкина отмечала, что советская историческая литература, посвященная периоду первых лет Советской власти, всегда основывалась на широком использовании и изучении протокола при исследовании всех аспектов истории советского общества⁴².

После 1991 года, когда начался период осмысления советского прошлого, начинает выходить большое количество статей и монографий, в которых советские протоколы разных уровней выступают в качестве основных источников исследования⁴³. Работ, в которых представлено

---

⁴⁰ Борисова Л.В. Указ. соч. С. 27.

⁴¹ Там же. С. 27.

⁴² Генкина Э.Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В. И. Ленина. М., 1982. С. 5.

⁴³ Лебедева Г.Е., Якубский В.А. Ф.И. Успенский на склоне дней (по материалам академических протоколов 1927 – 1928 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. СПб, 2005. №4. С. 73–78. ; Болокина Л.А. Социально-экономическое развитие Калининской области во второй половине 1930-х годов

осмысление возможности протокола, как исторического источника не так много. В этом плане для нашего исследования важной является статья Л.Н. Мазур «Протоколы общих собраний колхозников, как источник по истории крестьянства (методика анализа)»⁴⁴, в которой автор говорит о количественных методах исследования протокольных комплексов. Л.А. Тимофеева в своих статьях исследует протокол как источник по изучению методов партийного управления⁴⁵. В статье «Проблемы создания «классификатора вопросов» к протоколам РК ВКП (б) 1920-х и 1946-1960 гг.» кратко описываются результаты работы объединения «Мосгорархив», который с 1999 г. разрабатывает «Методические рекомендации по заполнению АБД «Повестки дня заседаний РК ВКП (б)» и классификации их вопросов». Цель этой работы – создание единой АБД по протоколам заседаний советских и партийных органов Москвы, с классификацией их вопросов по тематическим рубрикам. Особую сложность представляет создание общего «Классификатора вопросов» для советских и партийных органов, вследствие их специфики⁴⁶. В статье Л.Л. Газиевой «Коммуникативные особенности преодоления конфликтных ситуаций, отраженные в протоколах первичных организаций ЛМИ (генезис первичных идеологем и мифологем)»⁴⁷ на основе анализа протоколов собраний первичной организации описывается функционирование некоторых мифологем, как компонентов коммуникативной культуры. Будучи связаны с

(по материалам протоколов партийных собраний) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Тверь, 2013. №3. С. 39–54. ; Михеев Г.Ф. Волны «ленинградского дела» (по материалам следственных дел родственников «врага народа») // Новейшая история России. СПб, 2015. №1(15). С. 83–109. ; Хейфец Л.С., Андреев А.С. Латинская Америка во внешней политике СССР в 1920 – 1930-е годы (по материалам заседаний политбюро ЦК ВКП (б)) // Новейшая история России. СПб, 2017. №4(21). С. 56–68.

⁴⁴ Мазур Л.Н. Протоколы общих собраний колхозников, как источник по истории крестьянства (методика анализа) // Количественные методы в исследованиях по истории советского рабочего класса и крестьянства. Сборник научных трудов. Свердловск, 1991. С. 95–113.

⁴⁵ Тимофеева Л.А. Система партийного управления в 1920-е годы: методы, структура, приоритеты. (На примере Краснопресненского райкома Москвы) // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании. Сб. тезисов докладов и сообщений Всероссийской конференции. М, 2000. С. 199–201. ; Тимофеева Л.А. Проблемы создания «классификатора вопросов» к протоколам РК ВКП (б) 1920-х и 1946 – 1960 гг. // Информационный бюллетень ассоциации история и компьютер. Барнаул, 2002. №30. С. 176–177.

⁴⁶ Тимофеева Л.А. Проблемы создания «классификатора вопросов» ... С. 176.

⁴⁷ Газиева Л.Л. Коммуникативные особенности преодоления конфликтных ситуаций, отраженные в протоколах первичных организаций I ЛМИ (генезис первичных идеологем и мифологем) // Электронный научно-образовательный журнал «История». СПб, 2018. №6(70). 29с.

социально значимой коллективной работой, партийные собрания одновременно имели идеологический характер. Историко-культурологический анализ данных протоколов, позволяет проследить репрезентацию ритуальных и лексических коллективных мифологем и идеологем в момент их возникновения⁴⁸.

Источниковая база исследования состоит из опубликованных источников заданного периода и архивных материалов. Так как для концепции разномыслия важным является тотальное участие авторитарного государства в жизни общества, а его идея или идеология отправной точкой, ответные практики поведения на которую формируют разномыслие, то необходимым является выявление идеологических дискурсов власти. Первоисточником, в котором мы можем проследить идеологический дискурс относительно молодежи являются постановления, документы, резолюции, тексты официальных речей, стенограммы съездов, конференций и пленумов КПСС⁴⁹. Хронологические рамки нашего исследования затрагивают съезды с XXIII – по XXVI. Кроме того, важно проанализировать риторику относительно молодежи в речах первого лица государства исследуемого нами периода – Л.И. Брежнева. Его речи, выступления и статьи собраны в многотомнике «Ленинским курсом»⁵⁰.

Выявление ретрансляции дискурса является одной из задач исследования. Для ее выявления необходимо проанализировать, как отражалась партийная риторика на высшем комсомольском уровне, а также на уровне горкома ВЛКСМ Свердловска и комитетов комсомола УрГУ и УПИ. В этом нам помогли документы постановлений ЦК ВЛКСМ⁵¹, а также документы свердловских комсомольских организаций, которые хранятся в фондах ЦДООСО: «Первичные партийные организации Октябрьского

⁴⁸ Газиева Л.Л. Указ.соч. С. 1.

⁴⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Том 10–14. М, 1983–1990.

⁵⁰ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М, 1970–1979.

⁵¹ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии / сост. В.К. Криворученко, Н.В. Трущенко. М, 1987. 384с.

района»(протоколы заседаний комитета ВЛКСМ УрГУ) (№4689),«Партком Уральского политехнического института. Комитет ВЛКСМ УПИ»(№5852), «Городской комитет ВЛКСМ» (№198).

Руководствуясь закономерностями эвристики, такими, как поиск оптимального объема информации, нами были выбраны протоколы заседаний комсомольских комитетов двух самых крупных уральских университетов (комитеты ВЛКСМ «Уральского Государственного Университета им. А.М. Горького»⁵² и «Уральского Политехнического Института им. С.М. Кирова»⁵³). Принимая во внимание проблему полноты достоверности подобных документов, необходимо отметить их существенный информационный потенциал, позволяющий выявить настроения, поведенческие практики и мировоззренческие установки советского студенчества.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Первая глава работы посвящена исследованию советского идеологического дискурса относительно молодежи. В главе прослеживается генезис и закрепление в исследуемый период характеристик идеологии относительно молодежи, речевые практики воспитательного дискурса в текстах постановлений и документов партии и комсомола.

Во второй главе мы проследили возможности и особенности советских протоколов, как исторического источника, а также провели источниковедческий анализ протокольного комплекса заседаний комитетов ВЛКСМ УРГУ и УПИ.

В третьей главе на основе теории разномыслия и источниковых особенностей исследуемых протоколов были исследованы поведенческие практики молодежи УрГУ и УПИ с точки зрения их нарушения или

---

⁵² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Фонд 5852. Первичные партийные организации Октябрьского района (Протоколы заседаний комитета ВЛКСМ УрГУ). Оп. 1–2.

⁵³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Фонд 4689. Партком Уральского политехнического института. Комитеты ВЛКСМ УПИ. Оп. 2–4.

соблюдения выявленного идеологического дискурса. Также в данной главе мы проанализировали поведенческие и мировоззренческие практики молодежи в отношении комсомольской организации в целом.

Глава 1. Воспитание советской молодежи в идеологическом дискурсе власти

1.1. Генезис идеологического воспитательного дискурса и речевых практик в партийных текстах о молодежи

Для того чтобы понять, что власть говорила и писала о комсомольцах, нам необходимо выяснить особенности официального советского дискурса, его понятие и язык. Также нам необходимо проследить генезис того, что мы можем назвать советским официальным дискурсом эпохи 1960-х – 1980-х годов. Источником партийного дискурса являются постановления КПСС, стенограммы её съездов, съездов ВЛКСМ, собрание сочинений официальных речей и выступлений Л.И. Брежнева, и другие документы высших партийных органов. На высшем партийном уровне происходило формирование идеологической повестки, а нижестоящие по вертикали власти организации лишь ретранслировали риторику, заданную всесоюзными съездами и постановлениями. Выявление маркеров дискурса необходимо нам для понимания того, в каких характеристиках власть видела молодежь, и как эти характеристики закрепились в риторике адресованной молодежи. Необходимо понять какие поведенческие практики дискурс считал нормой, а какие ее нарушением. Важным является определение форм дискурса, так как нам необходимо понять, как к нему относилась молодежь, и какими были ее поведенческие практики в условиях, когда идеология посредством дискурса затрагивала повседневную жизнь молодежи.

Процесс генезиса, а потом и стандартизации дискурса необходимо проследить в динамике: какой власть видела молодежь на протяжении первых лет советской власти, сталинского периода, периода хрущевской «оттепели», и то, как сформированные в предыдущие десятилетия традиции воплощались в жизнь в последние советские десятилетия.

С ноября 1918 года все молодежные организации России начинают объединяться в единый Российский Коммунистический Союз Молодежи,

основные положения которого сводились к следующему: «распространять идеи коммунизма среди молодежи и готовить из нее сознательную армию борцов за коммунизм». ЦК по этому поводу выпустило постановление: «Всем членам партии, по возрасту соответствующим нормам, принятым в РКСМ, рекомендуется вступить в его ряды и принять активное участие в его работе»⁵⁴. Молодежная партийная организация становится неотделимой от партии и фактически становится ее молодежным отделением: 1) Российский Коммунистический Союз Молодежи признает программу и тактику РКП. 2) Организации РКП оказывают организациям РКСМ всяческую идейную и материальную поддержку. 3) Все члены РКП до 20 лет включительно обязаны вступить в Российский Коммунистический Союз Молодежи. 5) Организации РКСМ должны оказывать всяческую поддержку партийным организациям⁵⁵. В указании ЦК РКП (б) в сентябре 1920 года прямым текстом говорится о том, что новая молодежная организация является утилитарным средством для РКП по воспитанию новых кадров: «Российский союз коммунистической молодежи с самого начала его возникновения являлся и является подсобной РКП организацией, школой коммунизма, в которой наша пролетарская и полупролетарская молодежь воспитывается в коммунистическом духе, приобретает навыки революционно-организационной работы и этим самым подготавливается для пополнения кадров борцов за социалистический строй»⁵⁶.

На III съезде РКСМ Ленин в своей речи, говоря о коммунистической морали главной задачей союза молодежи, выделил постановку практической деятельности «так, чтобы, учась, организуясь, спланиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она

⁵⁴ Об организации коммунистического союза молодежи / Циркулярное письмо ЦК РКП (б), ноябрь 1918 г. // Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (ноябрь – декабрь 1918 г.). М, 1970. Т. 5. С. 33–34.

⁵⁵ О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза молодежи и Российской коммунистической Партии (большевиков) / Совместное указание ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ, составлено на основании резолюции VIII съезда РКП (б) и резолюции пленума ЦК РКСМ, август 1919 г. // Учиться коммунизму. Книга 1. В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. М, 1982. С. 73–74.

⁵⁶ Всем губкомам и уездкомам РКП / Указание ЦК РКП (б), сентябрь 1920 г. // Известия ЦК РКП (б). 1920. 18 сентября. № 22. С. 4.

воспитывала коммунистов. Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было *воспитанием в ней коммунистической морали*»⁵⁷.

Эта формула закрепляется на XI съезде РКП (б), резолюция по вопросам РКСМ гласила: «1. РКСМ, являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воспитания и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи»⁵⁸. Сама молодежь начинает рассматриваться как верный помощник в настоящем и надежда в будущем. Партия возлагала на нее большие задачи активного участия в революционном строительстве и углубления революции: «На долю молодого поколения рабочего класса и беднейшего крестьянства выпадает громадная задача – принимать все более и более активное участие в революционном строительстве и подготовиться к продолжению и углублению революции. От успешного выполнения этой задачи зависит в значительной мере судьба революции»⁵⁹. Молодые люди также начинают рассматриваться как объект, которые необходимо правильно воспитать, чтобы они стали надежной опорой и заменой в будущем: «От вас, от РКСМ, ждет партия пролетарской революции новых тысяч настоящих, крепких коммунистов. Участвуя во всей работе по социалистическому строительству, постоянно помогая партии, налаживая распространение нашего лучшего оружия – марксистской теории, РКСМ готовит, воспитывает таких коммунистов»⁶⁰. Практически в каждом постановлении партии говориться о необходимости правильного и усиленного воспитания в молодых людях коммунистических идей. В апреле 1925 года на XIV конференции РКП (б), также первостепенной задачей, которую партия считает необходимым выполнить для достижения поставленных ею целей

⁵⁷ Речь В.И. Ленина на III всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г. / Правда. 1920. 7 октября.

⁵⁸ По вопросу о РКСМ / Резолюция XI съезда РКП (б), 27 марта – 2 апреля 1922 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. ... Т. 2. С. 520–523.

⁵⁹ О работе среди молодежи / Резолюция VIII съезда РКП (б), 18 – 23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. ... Т. 2. С. 115.

⁶⁰ Ко всем членам РКСМ / Письмо ЦК РКП (б), ноябрь 1921 г. // Правда. 1921. 25 ноября.

среди комсомола, являлось «всемерное усиление ленинского воспитания входящей в его организации рабочей и крестьянской молодежи»⁶¹. Кроме этого во многих документах, связанных с молодежью, указывается на необходимость усилить работу с молодыми людьми и вовлекать в РКСМ больше новых членов. В значительном числе публицистических и социологических работ, появившихся в 1920-е годы, также наибольшее внимание уделялось проблемам коммунистического и трудового воспитания молодежи. Интерес к трудовой активности молодежи объяснялся прагматической потребностью преодолеть техническую отсталость производства, низкую культуру труда, дезорганизацию производства, доставшуюся как наследие царского режима и разрушительных войн⁶². В первые годы существования молодежной организации ей ставились сугубо практические задачи. Необходимо было подготавливать квалифицированных и классово сознательных рабочих, техников, хозяйственников, профессионалистов, кооператоров⁶³. В связи с этим также путем аббревиатур, неологизмов и заимствований новых слов появился новый «революционный» язык. Он должен был формировать в сознании людей новое коммунистическое мышление.

В молодежной организации партия видела проводника коммунизма среди молодежи, союз молодежи стал трактоваться, как активное подспорье партии и кузница новых кадров для коммунистического будущего страны. Для того чтобы РКСМ воспитал новые кадры, которые станут в ряды партии в будущем необходимо было воспитывать молодежь в духе коммунизма, каждый комсомолец в работе и учебе должен был следовать задачам, поставленным партией, ведущей страну к социализму. Во многом это было обусловлено также «опасностью полной потери перспективы социалистического развития». В активную фазу жизни входило новое

⁶¹ О партийном строительстве / Резолюция XIV конференции РКП (б), 27 – 29 апреля 1925 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд... Т. 3. С. 366–368.

⁶² Социология в России... С. 120.

⁶³ По вопросу о РКСМ / Резолюция XI съезда РКП (б), 27 марта – 2 апреля 1922 г... С. 520–523.

молодое поколение, которому необходимо было объяснить и как-то донести основы и положительные аспекты государственной идеологии, на языке партии это называлось «необходимостью преемственности в области социалистического воспитания». Таким образом, воспитание основ марксизма и ленинизма в комсомольцах видится главной задачей РКСМ в 1920-е годы.

Кроме этого множество постановлений партии относится к вопросам организации работы союза молодежи. Впервые отмечаются его недостатки, среди которых появляется проблема отдаленности целей и методов работы комсомола от личных интересов молодежи, которая будет отмечаться самими комсомольцами на протяжении всей истории Советского Союза. Партийные идеологи стали говорить об этой проблеме еще на заре комсомольской организации: «Увязка личного и группового интереса с интересами целого класса, есть центральная проблема в постановке всей работы комсомола. [...] На первом месте среди проблем необходимо поставить несоответствие между новыми запросами масс в связи с хозяйственным ростом и методами, формами и содержанием работы комсомола. Пропаганда и агитация, порядок дня и повседневная работа ячеек не увязаны в достаточной мере с потребностями растущего стремления к материальному благосостоянию; связь между личным и общественным не стоит в центре работы; приемы и методы не соответствуют росту активности (наличие элементов бюрократизма в аппарате) и т. д.»⁶⁴.

В 1930-е годы продолжается институционализация дискурса относительно комсомольцев. Комсомолец – это полноценный советский человек, который занимается решением первостепенных задач страны и партии. Поколение молодежи 1930-ых было первым поколением, выросшим в советских условиях, и его образ жизни должен был стать доказательством и демонстрацией достижений нового строя. Революция, Гражданская война и

---

⁶⁴ О работе комсомола / Резолюция XIV съезда ВКП (б), 18 – 31 декабря 1925 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд... Т. 3. С. 461–474.

серьезные экономические кризисы были позади, с одной стороны новый период стал временем, когда можно было подводить итоги работы комсомола, с другой стороны необходимо было как-то мотивировать молодежь новыми вызовами и задачами коммунистического строительства.

Этот период связан с правлением Сталина, именно в конце 1920-х – 1930-е годы в постановлениях, резолюциях и речах высших уровней власти отмечается формирование особого лингвистического дискурса. Его генезис стал возможен в связи с тем, что многие проблемы образования и становления государства были решены, и в резолюциях и постановлениях на высшем уровне появляются документы констатирующие успехи Советской Власти, кроме того наступали первые юбилеи государственных и институциональных образований в которых можно было констатировать успехи нового социалистического государства. В 1928 году, 28 октября, в день 10-летия с основания Коммунистического Союза Молодежи в газете Правда за подписью ЦК ВКП (б) выходит статья «Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи» в ней впервые с основания комсомола отмечаются его достижения и успехи в работе: «10 лет борьбы молодежи на баррикадах и полях гражданской войны, напряженного труда над восстановлением разрушенного народного хозяйства, ленинской учебы – это 10 лет, полных боевой энергии и творческого энтузиазма, это славные страницы в истории пролетарской революции»⁶⁵. Молодые комсомольцы именуется как «поколение строителей социализма, которое сумеет продолжить великое дело старших борцов, разбивших машину царизма и капитала, гнета, эксплуатации и принижения масс». С этого времени в дискурс документов о комсомольцах и молодежи входит обязательное упоминание об их непрерывной успешной работе в деле строительства коммунизма, а также уверенность в обязательных успехах в будущем: «Путеводной звездой для каждого комсомольца в его работе и учебе пусть

---

⁶⁵ Ленинскому коммунистическому союзу молодежи / ЦК ВКП (б) / Правда. 1928. 28 октября.

будут величайшие задачи, поставленные партией пролетариата и ведущие страну к социализму. Это – индустриализация, техническая революция и реконструкция в промышленности, поднятие производительности труда, подъем и перестройка деревни, оживление Советов, борьба с бюрократизмом, подъем благосостояния рабочих и крестьян, культурная революция, укрепление Красной Армии и обороноспособности страны»⁶⁶. Основной задачей для достижения этих целей партия видела «упрочение традиции большевизма, воспитание беззаветной преданности пролетарскому делу и глубокой идейности, борьба против беспринципности и деячества, открытая, беспощадная критика недостатков и ошибок каждой организации союза, каждого коллектива и каждого комсомольца»⁶⁷. В конце такого открытого письма к комсомольцам следовали призывы к участию в авангарде строительства коммунизма – «Будьте бдительны против классового врага. Будьте всегда в первых рядах на всех фронтах строительства хозяйства, культуры и быта, в деле организации масс. Держитесь и впредь твердой испытанной политики нашей партии. Берегите как зеницу ока незыблемость ленинских принципов. Да здравствует ленинизм! Да здравствует пролетарская революция во всем мире! Привет Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи!»⁶⁸.

В период от десятилетия комсомола и до начала Великой Отечественной войны, то есть с 1928 по 1941 годы отмечается всего 10 документов высших партийных органов так или иначе связанных с деятельностью ВЛКСМ⁶⁹. Причем 9 из них связано с указаниями на недостатки в работе комсомола и лишь одно с мероприятиями помощи комсомолу в насущных вопросах. В это время ВКП (б) продолжает уделять внимание воспитанию молодежи. Усиление подобных практик было отчасти связано с наличием в работе комсомола формальных методов, в среде

---

⁶⁶ Ленинскому коммунистическому союзу молодежи... Правда. 1928. 28 октября.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии... С. 122–164.

комсомольцев «ряда бытовых болезненных явлений (пьянство, распущенность и т. д.)» и проявлением «чуждых идеологических влияний (религиозные предрассудки, антисемитизм, национализм)»⁷⁰.

В 1929 году выходит постановление «Об улучшение политобразования в комсомоле», в нем говорится о том, что «в комсомоле необходима решительная перестройка в сторону повышения теоретического уровня учебы и сближения ее с практикой социалистического строительства»⁷¹. Важнейшей задачей для комсомола партия продолжает видеть политическое воспитание молодежи – «В то же время ряд ячеек ВЛКСМ недооценивает значение ВЛКСМ как важнейшей школы для молодежи, невидевшей классовой борьбы в условиях капитализма и гражданской войны, и упускает из виду основную задачу ВЛКСМ – дать классовое революционное воспитание молодежи [...] Идеино-политическое воспитание молодежи должно проходить в первую очередь через практическое участие молодежи во всем социалистическом строительстве. Каждое мероприятие комсомола должно быть увязано с задачами политического воспитания молодежи»⁷².

Не забывала власть и об еще одной важнейшей на их взгляд задачи комсомола и комсомольцев, такой как социалистическое строительство. Под этим термином продолжает пониматься участие в хозяйственных и строительных работах. Партия продолжала ставить одной из решающих и первоочередных задач для комсомольцев «Поголовный охват социалистическим соревнованием и движением ударных бригад комсомольцев и рабочей молодежи»⁷³. Здесь также отмечаются недостатки: «Соцсоревнование не поднято еще на должную качественную ступень в смысле перевода его на рельсы планирования, рационализации и более глубокого овладения техникой производственного процесса.

⁷⁰ Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомола / Постановление ЦК ВКП (б), 11 февраля 1929 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд... Т 4. С. 406–412.

⁷¹ Об улучшении политобразования в комсомоле / Постановление ЦК ВКП (б), 2 сентября 1929 г. // Справочник партийного работника. М.; Л, 1930. С. 301–302.

⁷² Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомола... С. 412.

⁷³ Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве / Постановление ЦК ВКП (б), 23 декабря 1929 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд... Т 5. С. 68–75.

Хозяйственная работа комсомола все еще отстает на таких узловых участках, как уголь, транспорт, капитальное строительство»⁷⁴. Но даже и в этом вопросе идеологический дискурс связывает решение этой задачи с первоочередной целью – коммунистическим воспитанием. В постановление ЦК «Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве» говорится о том, что «коммунистическое воспитание подрастающего поколения, особенно в нынешних условиях бурных темпов социалистической реконструкции страны, проходящей в обстановке резко обострившейся классовой борьбы, возможно только при действительном участии молодежи в социалистическом строительстве»⁷⁵.

Недостатки отмечались и в структуре работы ВЛКСМ целых республик и регионов. Например, ЦК ВКП (б) видело в 1933 году в рядах белорусской организации классово чуждых, враждебных элементов, ведущих усиленную борьбу за влияние на молодежь. Указывалось и на недостатки в выполнении двух важнейших задач для ВЛКСМ. Комсомольские организации «не выполняли своей важнейшей роли, как первого помощника партии в проведении намеченных хозяйственно–политических мероприятий»⁷⁶. В 1936 году отмечалась неудовлетворительная работа со стороны Воронежского обкома ВКП (б) по руководству комсомолом⁷⁷. Идеологами признавалось наличие разлагающих элементов среди руководства комсомола и слабость работы с молодежью.

Таким образом, в эпоху сталинизма комсомол окончательно утвердился, как представитель всей советской молодежи. В высших партийных документах начинает формироваться идеологическая риторика относительно молодежи, дискурс которой видел необходимость коммунистического и политического воспитания

---

⁷⁴ О состоянии и работе комсомола / Постановление ЦК ВКП (б), 26 декабря 1930 г. // Учиться коммунизму... С. 181–182.

⁷⁵ Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве... С. 74.

⁷⁶ О положении комсомола Белоруссии и состоянии партруководства / Постановление ЦК ВКП (б), 29 августа 1933 г. // Учиться коммунизму... С. 195–196.

⁷⁷ О руководстве Воронежским обкомом ВКП (б) областной организацией комсомола / Постановление ЦК ВКП (б), 23 ноября 1936 г. // Партийное строительство. 1936. № 24. С. 58.

молодежи. Задачи, поставленные перед комсомольцами, подгонялись под политические идеалы партии и определялись степенью приближения к двум поставленным целям: политической активностью и участием в процессе социалистического строительства⁷⁸. При этом в рядах комсомола отмечались негативные бытовые явления, чуждые идеологические влияния, недостаточное политическое воспитание.

В 1943 ЦК выпускает поздравление ВЛКСМ с его 25–летием⁷⁹. В нем отмечаются успехи комсомольцев на фронтах Великой Отечественной войны. В юбилей 10-летия комсомола партия отмечала: «...ВЛКСМ воспитывает то поколение строителей социализма, которое сумеет продолжить великое дело старших борцов [...] впереди годы, когда в плоть и кровь живой действительности облекаются страстные революционные призывы Маркса и боевые могучие лозунги Ленина. Впереди величайшие бои», «...предстоящие годы полны побед пролетариата»⁸⁰. К 1943 году ожидания воплотились, комсомольцы совершили подвиг во имя страны, дела Ленина и коммунистических идеалов. Советская молодежь «явилась достойной преемницей героических традиций нашего народа, боевых традиций партии большевиков»⁸¹.

Анализируя поздравление комсомола с его 10–летием и 25–летием, мы можем говорить о том, что в 1930–1940-е годы произошло закрепление нормы того, как должны выглядеть тексты официальных постановлений партии и выступления высших партийных руководителей. Если документ был связан с поздравлением, юбилеем, редким или важным событием, таким, как съезды КПСС и ВЛКСМ, то он обязательно был подвержен определенной структуре. Вначале следовала небольшая вступительная часть, в которой менялись лишь даты и названия: «Центральный Комитет ВКП(б) передает пламенный коммунистический привет всем членам Ленинского

⁷⁸ Социология в России... С. 121.

⁷⁹ Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи / Партийное строительство. 1943. № 20. С. 5.

⁸⁰ Ленинскому коммунистическому союзу молодежи...

⁸¹ Там же.

комсомола сегодня, в день 10-летия основания Коммунистического Союза Молодежи»⁸², и «Центральный Комитет ВКП(б) шлет горячий привет Ленинскому комсомолу в день его 25-летия»⁸³. Большое количество переломных, трагических и сложных событий в жизни страны в период от революции и до войны отразилось и в жизни молодежи, поэтому в обоих поздравлениях в основной части следовало упоминание достигнутых комсомольцами успехов. В 1928 году это были «10 лет борьбы молодежи на баррикадах и полях гражданской войны, напряженного труда над восстановлением разрушенного народного хозяйства, ленинской учебы»⁸⁴. А к 1943 году молодежь достигла успехов в «ударной работой в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте. Они были в первых рядах строителей фабрик и заводов, колхозов и совхозов, овладевали современной наукой и культурой», и, конечно же «В Великой Отечественной войне проявила высокое сознание своего долга перед Родиной и несокрушимую волю к разгрому врага»⁸⁵. Это были действительно сложные задачи, которые решались ценою человеческих жизней и упоминание успехов в данном конкретном случае совершенно уместно. Далее в поздравлении с 25-летним юбилеем, как и в поздравлении с 10-летним, что мы отмечали ранее, следовало упоминание о том, что, несомненно, впереди молодежь ждут еще большие успехи «Центральный Комитет ВКП (б) выражает уверенность, что Ленинский комсомол с честью выполнит свой долг перед Родиной, будет и впредь самоотверженно бороться за полное освобождение нашей земли от захватчиков, объединять и вести за собой советскую молодежь, воспитывать ее в духе патриотизма, верности заветам Ленина, преданности большевистской партии»⁸⁶. Заканчивали текст лозунги с упоминанием Ленина: «Да здравствует Ленинский комсомол! Слава нашей советской молодежи!»⁸⁷

---

⁸² Ленинскому коммунистическому союзу молодежи...

⁸³ Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи... С. 5.

⁸⁴ Ленинскому коммунистическому союзу молодежи...

⁸⁵ Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи... С. 5.

⁸⁶ Там же. С. 5.

⁸⁷ Там же.

В итоге идеологический дискурс официальных и высших партийных текстов относительно молодежи в сталинский период устанавливается в подобной текстовой и смысловой структуре. А риторика власти, как мы заключили ранее, неустанно требовала от комсомола усилить коммунистическое воспитание молодежи и большего участия молодежи в социалистическом строительстве.

Следующий этап связан с хрущевской «оттепелью», вновь партия приступила к воспитанию «нового человека». К середине 1950-х годов закончилось послевоенное восстановление страны, и государственным руководством был взят курс на построение коммунизма к 1980-му году. Всеохватывающая инициатива комсомола по организации жизни молодежи стремилась достичь коммунизма путем воспитания образцовых граждан – «нового советского человека». В своем выступлении на VII Пленуме ЦК ВЛКСМ в 1957 г. Шелепин заявил, что комсомолу следует «каждым своим делом, большим и малым, приближать народ, убежденных и страстных борцов за коммунизм, настоящих ленинцев, к коммунистическому завтра; укоренить в молодежи глубокие идеи, вечную любовь к Родине, пролетарский интернационализм, любовь к труду, коллективизму, товариществу»⁸⁸. Из выступления Шелепина мы видим, что во время «оттепели» роль молодежи в формировании будущего Советского Союза усилилась, так как считалось, что именно молодежь увидит переход социализма в коммунизм. Кроме того, после бедствий Второй Мировой войны молодежь составляла около 47 % населения (1959 год), что означало важность вовлечения ее в коллектив в интересах не только светлого будущего, но и суровой реальности⁸⁹.

Важнейшей задачей комсомола в 1954 году партия видела обеспечение еще более активного участия комсомольцев и всей советской молодежи в

---

⁸⁸ Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляга». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве / Г. Ципурский // Новейшая история России. СПб, 2013. №2. С. 55–83.

⁸⁹ Там же. С. 73.

государственном, хозяйственном и культурном строительстве, во всей общественной и политической жизни страны⁹⁰. Эти слова мы находим в тексте обращения ЦК КПСС к XII съезду ВЛКСМ в 1954 году, текст обращения и его дискурс выстроены по описанной нами выше схеме. Сначала горячее приветствие: «Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо приветствует XII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и в его лице всех комсомольцев и комсомолок, славную молодежь нашего многонационального Советского Союза». Затем следовало упоминание достигнутых успехов за недавний период – «Ленинский комсомол под руководством Коммунистической партии вырастил и воспитал миллионы активных строителей коммунистического общества. Героической борьбой и доблестным трудом на благо Родины комсомол завоевал всеобщее уважение и любовь советского народа». Однако теперь, в достаточно спокойный и мирный для страны период – это сложно назвать каким-то действительными успехами, по сравнению с подвигами молодежи в межвоенный период в истории страны. Это скорее констатация успехов в общих чертах за всю историю ВЛКСМ. Однако согласно сложившемуся дискурсу упоминание успехов было необходимым. Далее следовали текущие задачи комсомола. Но теперь перед идеологами партии возникла серьезная проблема. Советские люди, в том числе и комсомольцы, до войны существовали в мобилизационных условиях непрекращающихся конкретных задач, которые партия ставила перед ними. Теперь же, когда революция была защищена, экономика и сельское хозяйство построены заново, враги народа искоренены, само государство защищено от внешнего вторжения, дальнейшие конкретные цели выглядели размыто. Да, власть провозгласила сверхзадачу по построению коммунизма, но что необходимо делать здесь и сейчас чтобы этот самый коммунизм построить оставалось вопросом.

---

⁹⁰ XII Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Правда. 1954. 20 марта.

В итоге уже в высших официальных текстах, начинают появляться сформировавшиеся еще в 1920-е годы клише о задачах комсомола по воспитанию молодежи и ее участию в хозяйственном строительстве. Ранее такие речевые практики в отношении комсомола и комсомольцев упоминались только в постановлениях и документах рангом ниже. В тексте обращения ЦК КПСС к XII съезду ВЛКСМ мы читаем далее: «Комсомол должен неустанно *воспитывать* советскую молодежь в духе беззаветного служения своей Родине и преданности Коммунистической партии[...]Важнейшая задача комсомола состоит в том, чтобы обеспечить еще более *активное участие комсомольцев* и всей советской молодежи в *государственном, хозяйственном и культурном строительстве*, во всей общественно-политической жизни страны. Особое внимание молодежи должно быть сосредоточено на дальнейшем развитии социалистической промышленности»⁹¹.

В текстах 1950-х – 1960-х еще продолжают указываться недостатки в работе комсомола. И в обращении к съезду ВЛКСМ упоминается о формализм и бюрократизм в работе организации, ее отстраненность от живых людей – «Комсомольские органы, должны изгнать из практики руководства комсомольскими организациями канцелярско-бюрократические методы, больше заниматься конкретной организаторской и воспитательной работой среди молодежи. В центре внимания комсомольских организаций должны быть живые люди, комсомольцы и советская молодежь, об удовлетворении все возрастающих запросов и интересов юношей и девушек»⁹². В заключение обращения партия выражает уверенность в том, что все большие успехи еще впереди и комсомол обязательно оправдает ожидания. В конце провозглашаются слава ВЛКСМ, молодежи и Социалистической Родине.

---

⁹¹ XII Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи...

⁹² Там же.

На XX съезде КПСС в 1956 году, при упоминании комсомола также воспроизводится существующий дискурс относительно ВЛКСМ – его задача ее коммунистическое воспитание молодежи и ее активное участие в хозяйственном строительстве: «...Важное место в общественной жизни страны занимает Ленинский комсомол, который активно участвует в хозяйственном и культурном строительстве, помогает партии воспитывать молодежь в коммунистическом духе», «...съезд подчеркивает, что коммунистическое воспитание трудящихся и, прежде всего, молодого поколения является важнейшей задачей...»⁹³. А среди недостатков также отмечается то, что комсомольские организации не умеют приобщать молодежь к практическому делу, подменяют живую организаторскую работу резолюциями, парадностью и шумихой⁹⁴. Под назиданием партии, в первую очередь, по-коммунистически воспитать молодежь, понимались «выработка марксистско-ленинского мировоззрения, преданность делу Коммунистической партии, развитие чувства советского патриотизма, любви к социалистической Родине, постоянная готовность с оружием в руках защищать ее от любых посягательств врагов, классовая непримиримость к угнетателям, к буржуазной идеологии и морали. Воспитывать молодежь по-коммунистически – это значит формировать у юношей и девушек сознательное, добросовестное отношение к труду...»⁹⁵. Воспитательный дискурс закрепляется и в Уставе КПСС, утвержденном на XXII съезде партии в 1961 году. В разделе VII– «Партия и Комсомол», упоминается, что «Комсомол помогает партии *воспитывать молодежь в духе коммунизма, вовлекать ее в практическое строительство нового общества...*»⁹⁶.

Таким образом, мы видим, что в официальных текстах, документах и речах хрущевской эпохи видна стандартизация авторитетного языка и

⁹³ Ко всем Комсомольским организациям. К комсомольцам и комсомолкам, ко всей Советской молодежи! / Резолюция XX съезда КПСС 14 – 25 февраля 1956 г. // Правда. 1956. 19 мая.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ XIV Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Правда. 1966. 18 мая.

⁹⁶ Устав Коммунистической партии Советского Союза / утвержден XXII съездом, частичные изменения внесены XXIII и XXIV съездами КПСС. М, 1972. С. 55–56.

дискурса, которая, как мы уже отмечали, произошла в связи с утратой ее внешнего редактора. На съездах ВЛКСМ и КПСС начинает воспроизводиться один и тот же порядок нормы, появившийся при Сталине, того, о чем необходимо упомянуть и в каком свете.

В начале выступления речь шла о том, что молодежь широко участвует в деле партии, затем упоминались задачи комсомола по достижению коммунизма, перечислялись различные отрасли и области работы, в которых достигнуты успехи, а также те, в которых все же стоит активнее усиливать свою деятельность и участие. В заключение провозглашалась слава ВЛКСМ, Партии, Социалистической Родине и грядущему коммунизму. Подобная конструкция, относительно комсомола, с незначительными изменениями и значительным увеличением количества текста и время выступления сохранилась до середины 1980-х годов. Из изменений можно отметить лишь постоянный рост количества текста в обращениях и стенограммах съездов, который пополнялся лишь за счет упоминания успехов молодежи в большом количестве сфер жизни и коммунистического строительства. Фактически идеологический дискурс перестал отражать реальный облик молодежи, видя в ней лишь объект коммунистического воспитания, которым должен заниматься только комсомол. «Вся деятельность комсомола направлена на решение главной задачи – коммунистическое воспитание молодежи», – говорится в обращении партии к XV съезду ВЛКСМ⁹⁷. В конце концов, повсеместная стандартизация облика молодежи и комсомола в текстах обростала языковыми и идеологическими клише, которые копировались и повторялись из текста в текст. Воспроизведение стандартных форм такого дискурса превратилось в самоцель, приведя к дальнейшему увеличению в этом дискурсе доли перформативной составляющей смысла⁹⁸. То есть составляющей, не отражающей существующую реальность, а создающей и изменяющей ее. Идеологический дискурс КПСС стал конструировать свой

---

⁹⁷ XIV Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи...

⁹⁸ Юрчак А. Указ соч. С. 75.

утопический образ советской молодежи, создавая впечатление, что возможен только такой вид репрезентации, что публично описывать реальность можно было только таким символическим языком, даже если он перестал восприниматься обществом и самим выступающим как верный⁹⁹.

Отражением воспроизведения авторитетного дискурса в текстах стала «подчеркнутая интертекстуальность». То есть соотнесение одного текста с другим и их взаимодействие в процессе их функционирования. Подчеркнутая интертекстуальность заключалась в прямом или почти прямом повторении целых «блоков» текста от одной статьи к другой. Ярче всего она проявилась в 1970-е – начале 1980-х годов. Можно привести большое количество примеров такого заимствования. Например, А. Юрчак приводит для сравнения отрывки из двух текстов, написанных разными людьми и в разные годы, но в одном жанре авторитетного языка и на схожую тему – об «антагонизме социализма и капитализма». В первом тексте из книги, напечатанной в 1980 году, говорится:

«В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Империалистическая пропаганда становится более изощренной. [...] Главной задачей комсомола является [...] активная пропаганда достижений и преимуществ советской системы».

Во втором тексте – в анализируемой передовице «Правды» от 1 июля 1977 года – читаем:

«В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. [...] Идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда – более изощренной. Главное, на что должны быть нацелены усилия партийных организаций, [...] пропаганда советского образа жизни, превосходства социалистической системы над капиталистической»¹⁰⁰.

---

⁹⁹ Юрчак А. Указ. Соч. С. 75.

¹⁰⁰ Там же. С. 141.

Вряд ли один текст является прямой копией другого, но оба они, безусловно, создавались путем повторения одинаковых стандартных формулировок. Мы же можем привести пример такой интертекстуальности, где отрывок текста как раз являлся прямой копией другого текста. На XXVI съезде КПСС, 23 февраля 1981 года, Л.И. Брежнев отмечает:

«Молодые люди, которым сегодня 18–25 лет, завтра образуют костяк нашего общества. Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите своей Родины – вот самое важное, самое главное в работе комсомола»¹⁰¹.

Во второй речи, которая состоялась через 15 месяцев, (XIX съезд ВЛКСМ 18 мая 1982 года), Брежнев говорит те же самые слова:

«Молодые люди, которым сегодня 18–25 лет, завтра... образуют костяк нашего общества. Этим определяется высокая ответственность комсомола за воспитание молодежи. Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите Родины – вот самое важное, самое главное в работе комсомола»¹⁰².

Очевидно, что для второй речи были использованы те же слова, поскольку первая формулировка относительно молодежи была произнесена на съезде КПСС, и определила «нормальный» дискурс для речей в отношении к молодежи в последующих речах. Но тексты, как известно, писались референтами, которые создавали текст так, чтобы он не выходил за рамки авторитетного дискурса и соответствовал заданной норме. Единственной правильной теперь была позиция человека, который лишь повторяет предыдущие авторитетные высказывания, не создавая новых.

---

¹⁰¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля – 3 марта 1981 года. Стенографический отчет. Том 1. М., 1981. С. 85.

¹⁰² XIX Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Правда. 1982. 18 мая.

1.2. Закрепление воспитательного дискурса молодежи в партийной риторике и структуре повседневных комсомольских практик

Позицию воспроизведения и повторения сформировавшихся высказываний и идеологических клише относительно молодежи в 1960 – 1970-х годах занимали партийные референты, секретари всех уровней и даже генеральный секретарь ЦК партии. В своих речах и текстах все они пытались воспроизвести некую норму идеологического языка. Единственным способом остаться в рамках такой нормы теперь было, как можно точнее копировать тексты и высказывания, которые уже были написаны или произнесены ранее другими руководителями¹⁰³. Подобное воспроизведение, проявляемое в текстах, отразилось и на дискурсе относительно молодежи.

С конца 1950-х и весь период правления Брежнева партийные верхи по-прежнему видели в комсомольцах передовую часть трудового общества, которая должна участвовать в социалистическом строительстве. Однако такая риторика относительно молодежи и ВЛКСМ значительно усилилась по сравнению с предыдущими периодами. Причиной тому было намеченное построение коммунизма, что в свою очередь предполагало для начала создание его материально-технической базы. Под материально-технической базой понимали «полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники, технологии и организации общественного производства во всех отраслях народного хозяйства; комплексную механизацию производственных процессов, все более полную их автоматизацию; широкое применение химии в народном хозяйстве; всемерное развитие новых, экономически эффективных отраслей производства, новых видов энергии и материалов и т.д.»¹⁰⁴. Внеочередной XXI съезд КПСС, собравшийся в начале 1959 года, принял первый семилетний план развития народного хозяйства и заключил, что советское общество победившего социализма вступает в эпоху

---

¹⁰³ Юрчак А. Указ соч. С. 108–109.

¹⁰⁴ Программа Коммунистической Партии Советского Союза / Правда. 1961. 30 июля.

строительства коммунизма. Третья программа партии, в которой построение коммунизма станет главной целью, будет принята только через год, но уже в 1959 году в резолюции съезда отмечалось, что именно комсомольцы должны принять активное участие в создании материально-технической базы. «Программа коммунистического строительства, намечаемая нашей партией на предстоящее семилетие, открывает широчайший простор для активности и роста творческой инициативы и самостоятельности молодого поколения и его авангарда – Ленинского комсомола. [...] Комсомолу предстоит принять активное участие в промышленном, жилищном и культурно-бытовом строительстве, в борьбе за дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства, за освоение природных богатств новых районов страны»¹⁰⁵.

В итоге на протяжении исследуемого нами периода усиливается дискурс относительно трудовых задач и успехов комсомольцев. В 1962 году отмечается, что «Комсомольцы, советская молодежь хорошо славными делами оправдывают высокое доверие партии и народа. На новостройках тяжелой индустрии, у доменных печей и прокатных станков, в цехах химических предприятий, в шахтах и рудниках, на предприятиях легкой и пищевой промышленности, на транспорте и в торговле, в научных лабораториях и учебных заведениях, в колхозах и совхозах – всюду самоотверженно трудятся на благо Родины комсомольцы, советские юноши и девушки. Незабываемый подвиг совершила наша молодежь, участвуя в освоении целинных и залежных земель»¹⁰⁶. В 1966 году на XV съезде ВЛКСМ также отмечается, что «Комсомол, как и всегда, на самых передовых участках великой коммунистической стройки. Советская молодежь стремится к активному творческому труду, любит трудиться и умеет трудиться»¹⁰⁷. В том же году в постановление ЦК и Совета Министров СССР

---

¹⁰⁵ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Том 2. М., 1959. С. 321.

¹⁰⁶ XIV Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи...

¹⁰⁷ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Том 1. М., 1976. С. 380.

были выделены успехи комсомольцев во всесоюзных стройках – «При активном участии молодежи построены Братская ГЭС, Западно-Сибирский металлургический, Красноярский и Иркутский алюминиевые заводы, Волжский химический комплекс, Солигорские калийные комбинаты, целлюлозно-бумажные предприятия в Архангельской области и Карельской АССР и многие объекты в других районах страны. В короткие сроки построена железнодорожная линия Абакан – Тайшет, электрифицирована крупнейшая в мире железнодорожная магистраль Москва – Иркутск». Такое положение комсомольцев в официальных партийных текстах сохранялось на протяжении всего исследуемого периода. На XXV съезде КПСС Л.И. Брежнев сказал, что «партия твердо верит, что молодежь, комсомольцы, впишут новые, славные страницы в летопись коммунистического строительства»¹⁰⁸. На XXVI съезде КПСС в 1981 году, Л.И. Брежнев, также говорит, что «в активе комсомола десятки и сотни строек в самых разных районах страны»¹⁰⁹.

Одной из самых глобальных строек периода, стала стройка Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Именно она после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» от 8 июля 1974 года неизменно фигурировала во всех официальных отчетах о советской молодежи. В постановление указывалось: «Одобрить инициативу ЦК ВЛКСМ, объявившего строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, о направлении на эту стройку, чтобы, начиная с 1975 года, на строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали ежегодно работало не менее 20 тыс. человек молодежи»¹¹⁰. С этого момента, видеологическом дискурсе БАМ стал постоянно ассоциироваться с комсомолом.

---

¹⁰⁸ Материалы XXV съезда КПСС. М, 1976. С. 198.

¹⁰⁹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза... С. 85.

¹¹⁰ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» от 8 июля 1974 года, № 561 // Сборник постановлений Совета министров СССР [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901853768> (дата обращения 08.05.2019).

Об успехах молодых советских граждан на этой стройке упоминалось постоянно, в независимости от темпов строительства и реального количества ежегодно работающих комсомольцев. Партия в обращении к съезду ВЛКСМ в том же 1974 году говорила о том, что в таких стройках, как БАМ будут заключаться героические свершения этого поколения молодежи: «Широкое поприще для применения героических свершений молодежи открывают такие новые величественные задачи, поставленные партией, как подъем сельского хозяйства нечерноземной полосы РСФСР, строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и другие важные стройки»¹¹¹. В отчете ЦК съезду КПСС 1976 года также говорилось о том, что «комсомол осуществил множество доблестных дел. Строительство Байкало-Амурской магистрали, ударные комсомольские стройки; их в пятилетке было 670»¹¹². КПСС к XVIII съезду ВЛКСМ – «Советские юноши и девушки активно участвуют во всенародной борьбе за повышение эффективности производства и качества работы. Они успешно трудятся в промышленности и сельском хозяйстве, в рядах строителей БАМа»¹¹³.

В дискурсе партии подобные стройки стали возможностью доказать молодым людям, что грандиозные завоевания пятилеток и место подвигу существуют не только в истории партии и речах вождей, но и в реальности. «Сейчас не меньше, чем прежде, нужны самоотверженность, и энтузиазм, и преданность идеалам, и готовность к подвигу. Вам защищать завоеванное вашими отцами, вам воплощать в жизнь грандиозные планы коммунистического строительства. И поверьте, придет время и вам, молодежи 70-х годов, вашим делам и свершениям будут завидовать ваши дети и внуки», – такие слова адресовал молодежи Брежнев молодежи на XVI съезде ВЛКСМ¹¹⁴. Однако чтобы молодежи могла защищать завоеванное их

¹¹¹ XVII Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Приветствие ЦК КПСС // Правда. 1974. 23 апреля.

¹¹² О 50-лети ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи / Постановление ЦК КПСС, 1 октября 1968 г. // КПСС в резолюциях. 8-е изд. М, 1973. Т. 9. С. 169–170.

¹¹³ XVIII Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Правда. 1978. 25 апреля.

¹¹⁴ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Том 3. М, 1976. С. 30.

отцами и соблюдать преемственность поколений, в молодых людях следовало продолжать воспитывать нравственные и трудовые качества, соответствующие моральному кодексу строителя коммунизма.

Вопрос коммунистического воспитания также продолжает транслироваться идеологическим дискурсом. Лев Овруцкий говорил о брежневском периоде так: «Никогда прежде в стране не было такого количества воспитателей, как в 1970 – 1980-е годы. Никогда прежде мы так много и так занудно не учили друг друга, как жить по-новому»¹¹⁵. О том, что молодых людей необходимо воспитывать в духе будущего коммунизма, в текстах и речах партии продолжает упоминаться и при Брежневе. XXIII съезд КПСС в 1966 году определил в качестве главной задачи комсомола коммунистическое воспитание молодежи¹¹⁶. В 1970 году важнейшая задача комсомола – еще больше усилить коммунистическое влияние на всю молодежь, учить ее по-ленински жить, работать и бороться¹¹⁷. В 1971 году на съезде КПСС, Брежнев сказал: «Центральной задачей комсомола были и остаются воспитание молодежи в духе коммунистической идейности...»¹¹⁸. На XVII съезде ВЛКСМ в 1974 году говорилось о том, что «комсомольские организации должны и впредь воспитывать у юношей и девушек коллективизм и заботу о товарищах, дисциплинированность, честность и порядочность, скромность и уважение к старшим. Предметом постоянной заботы комсомола должно быть трудовое воспитание юношей и девушек, формирование у них коммунистического отношения к труду»¹¹⁹. Вплоть до последнего, входящего в хронологические рамки нашего исследования, XXVI съезда КПСС 1981 года, говорится о необходимости воспитания молодежи. На съезде Л.И. Брежнев говорит о том, что «нужно усиливать воспитательную работу, трудовое, нравственное и идейно-политическое

¹¹⁵ Лисовский В.Т. Советское студенчество... С. 81.

¹¹⁶ О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи... С. 169–170.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта – 9 апреля 1971 года. Стенографический отчет. Том 1. М, 1971. С. 104.

¹¹⁹ XVII Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи...

воспитание»¹²⁰. Повсеместное повторение этой формы становится одним из самых избитых идеологических клише. Усиление коммунистического воспитания в практическом смысле значило ровным счетом ничего. У государства были свои планы на молодых людей. Под необходимостью воспитания коммунистической идейности требовалась лояльность власти, а в великих стройках поколения молодежь была лишь предметом выполнения трудовых целей партии. «В самом ближайшем будущем вам предстоит принять активное, творческое участие в выполнении наших планов», – такими словами Брежнева можно охарактеризовать отношение к молодежи на высших партийных съездах¹²¹. Но главное, что подобное воспитание должно было быть преемственным, основываться на подвигах отцов и дедов, ведь с идеологической точки зрения молодежи предстояло продолжить дело Октября, первых пятилеток, героев Великой Отечественной войны¹²². КПСС видела в молодежи воплощение одной из важнейших функций – быть восприимчиком существующих общественных отношений и субъектом их развития в будущем¹²³.

То, что подобный дискурс влиял и на молодежь Свердловска, поведенческие практики которой мы исследуем, было результатом его воспроизведения по всей вертикали партийных организаций. В стенограммах и докладах горкома ВЛКСМ Свердловска мы также выявляем стандартную структуру партийного текста и единственно верные речевые практики, и риторику относительно комсомольцев. «Воспитание комсомольцев и молодежи в труде – генеральным направлением всей работы», – говорится в отчетном докладе на отчетно-выборной комсомольской конференции Кировского района 30 октября 1965 года¹²⁴.

Устоявшаяся риторика о необходимости воспитания всего и вся, а также учения коммунистическим нормам молодых людей прослеживается на

¹²⁰ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза... С. 86.

¹²¹ Брежнев Л.И. Ленинским курсом... Том 3. С. 425.

¹²² Там же. С. 425.

¹²³ Тагиров Э.Р. Указ соч. С. 4.

¹²⁴ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 75. Л. 20.

протяжении всего исследуемого периода и на уровне городских партийных организаций.

В отчете об идеологической работе ГК ВЛКСМ г. Свердловска за 1967 год говорится: «Одной из главных задач вузовского комсомола, как подчеркнул 15 съезд ВЛКСМ, является *воспитание студенчества* в духе марксизма-ленинизма, преданности делу партии, воспитание идейной убеждённости, гражданской зрелости, Советского патриотизма». На городском собрании пропагандистов и Комсомольского актива по итогам 1969–1970 учебного года воспроизводятся точно такие же клише относительно понимания коммунистического воспитания – «Комсомольские организации призваны учить комсомольцев, всех юношей и девушек творчески овладевать марксистско-ленинской теорией, формировать у них научное материалистическое мировоззрение, *воспитывать* идейную убежденность, классовый подход, преданность делу партии»¹²⁵. В 1975 году Остапенко, солист театра оперы и балеты им. Луначарского на городской отчетно-выборной комсомольской конференции говорит: «Каждый член большой армии творческих работников нашего города, независимо от того является ли он известным мастером или делает только первые шаги в искусстве, выступает, как боец, призванный помогать партии и комсомолу *воспитывать молодёжь* настоящими борцами за претворение в жизнь решений партии и правительства»¹²⁶. В 1980 году на пленуме Свердловского горкома комсомола, все также главной задачей комсомола является «воспитание у молодежи и комсомольцев активной жизненной позиции»¹²⁷. В 1984 году также на городском пленуме ВЛКСМ В.В. Андриянов секретарь горкома снова говорит о необходимости «углублений и усиления» воспитания молодежи: «Особый разговор о задачах городской к/о по нравственному воспитанию молодых свердловчан. Правильно говорилось в докладе, что следует постоянно совершенствовать, развивать *углублять*

¹²⁵ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 15. Л. 10–11.

¹²⁶ Там же. Д. 96. Л. 62.

¹²⁷ Там же. Д. 200. Л. 4.

работу по воспитанию молодежи на идеях марксизма-ленинизма, на примерах жизни и деятельности, творческом наследии К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, историческом опыте КПСС, и международном коммунистическом движении»¹²⁸. В постановление последнего городского пленума, исследуемого нами периода, также воспроизводится дискурс о воспитании молодежи: «Пленум горкома ВЛКСМ отмечает, что постановление ЦК КПСС о дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышение его роли в *коммунистическом воспитании молодежи*, является документом важного значения, и постановляет в своей работе руководствоваться этим»¹²⁹.

При этом такое постоянное повторение одной и той же задачи не выглядит чем-то недостижимым, к чему неуклонно 18 лет стремится комсомол. Первый секретарь комсомола Свердловска, Яшин в одном из очередных текстов об интернациональном и правовом воспитание молодежи в 1976 году, говорит, что такое воспитание «постоянно повышается» и «все более возрастает»¹³⁰.

«Товарищи! Одной из главных задач комсомола является воспитание у каждого юноши и девушки творческого, сознательного отношения к труду», – говорится в отчетном докладе городской комсомольской конференции 20 ноября 1965 года¹³¹. Этот доклад, открывающий конференцию, построен по стандартам официального текста. После ряда клише относительно комсомольцев, докладчик рассказывал об успехах комсомола и комсомольцев города, что отразилось на 8 страницах стенограммы. После этого он перешел к указанию на недостатки и критику отдельных проявлений (которые согласно дискурсу, являются частными исключениями). Описание недостаточно усиленной работы докладчик также начинает со стандартного речевого клише – «Однако, в работе комсомольской организации имеется ряд

¹²⁸ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 8. д. 20, л. 34.

¹²⁹ Там же. Л. 89–90.

¹³⁰ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 108. Л. 114–128.

¹³¹ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 71. Л. 5.

серьезных недостатков»¹³². Постановление отчетно-выборной комсомольской конференции УПИ ярче всего демонстрирует стандартизацию официальных докладов исследуемого периода. «Результаты свидетельствуют об улучшении успеваемости комсомольцев», – начинает раздел об успехах автор. Последующие абзацы начинаются так: «Улучшено качество учебы...», «Улучшилась связь комсомольских организаций с кафедрами...», «Улучшилось состояние наглядной агитации...», «С успехом прошел смотр художественной самодеятельности...», «Повысилось мастерство спортсменов...». Далее, говоря о недостатках, также используется устоявшаяся фраза «Однако, в работе комсомольских организаций и комитета ВЛКСМ имеют место серьезные недостатки». В разделе с поставленными задачами, для устранения этих недостатков используются такие слова-маркеры, как «улучшить», «повысить», «продолжить» и т.д.

Практически все официальные тексты и выступления на любых партийных мероприятиях в Свердловске строились согласно такому закрепившемуся канону, а дискурс по отношению к молодежи в них повторяет клише о необходимости воспитания. Постановление городского пленума ВЛКСМ 12 марта 1968 года составлено по этому канону. «Комсомольская организация является школой воспитания верности коммунистическим идеалам», – так звучит вступление, после перечисления успехов за прошедший отчетный период, следующий раздел начинается с фразы «Вместе с тем в работе имеются серьезные недостатки», в заключение ставятся задачи по устранению этих недостатков¹³³. Доклад первого секретаря горкома ВЛКСМ на этом пленуме тоже подвержен такому текстовому дискурсу¹³⁴. На протяжении всех 1970-х годов в документах горкома ВЛКСМ мы наблюдаем использование этой жесткой структуры составления текста выступления о молодежи и комсомольцах. Правильный дискурс на выступлениях воспроизводят помимо партийных чиновников все

¹³² ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 71. Л. 12.

¹³³ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 29. Л. 17–24.

¹³⁴ Там же. Л. 29–68.

выступающие. Руководитель библиотеки им. Герцена в выступление «Об опыте работы библиотек г. Свердловска по коммунистическому воспитанию молодежи» также повторяет необходимый канон текста и говорит о воспитании молодежи¹³⁵.

В результате постоянных речей сверху о необходимости воспитания молодежи в исследуемый нами период начинает выходить множество публицистических работ с пропагандистской направленностью, которые затрагивали тему воспитания молодежи. К примеру, в библиографическом сборнике «Коммунистическое воспитание молодежи» 1975 года, перечисленные на 77 страницах книги только за 1965 – 1973 годы, в которых главным вопросом является воспитание молодежи¹³⁶. Начинают ставиться вопросы о том, что необходимо было воспитывать в молодежи. Ответ был в духе масштабности вопроса – всё. Молодежь следовало воспитывать практически во всех сферах жизни. Вот несколько названий книг воспитательной направленности, вышедших в исследуемый период: «Военно-патриотическое воспитание молодежи», «Экономическое воспитание молодежи», «Музыкально-эстетическое воспитание молодежи», «Трудовое воспитание молодежи», «Атеистическое воспитание молодежи в советском обществе», «Комсомол и физическое воспитание молодежи». В подобных работах авторы занимаются морализаторством и назиданием молодежи, говоря о том, что молодые люди должны вести социалистический образ жизни, быть сторонниками коммунистической морали и верно выполнять поставленные партией задачи. Но и в подобных работах, несмотря на то, что они не были официальными документами, происходит трансляция речевых практик характерных для идеологического дискурса. Авторам было необходимо встроить свои рассуждения в существующий дискурс, при этом используя идеологические клише.

---

¹³⁵ ЦДОСО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 52. Л. 13–17.

¹³⁶ Коммунистическое воспитание молодежи (1965 – 1973). М, 1975. 83с.

Одним из самых распространенных влияний дискурса на пропагандистскую и методическую публицистику была установка о коммунистическом воспитании молодежи – «Надо чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»¹³⁷. К примеру, в книге «Молодежи о советском законодательстве...» также как и в риторике партийных постановлений, главную роль в любых молодежных проявлениях играет комсомол – «Значительный вклад в дело предупреждения правонарушений вносит передовой отряд советской молодежи – Ленинский комсомол»¹³⁸. А в предупреждение правонарушений «огромное значение играет формирование социалистического правосознания у юношей и девушек»¹³⁹. Причем правовое воспитание, основная тема всей книги, естественно «является одной из форм коммунистического воспитания, эффективным средством формирования нового человека»¹⁴⁰. Воспитание молодежи в семье, согласно литературе, также должно основываться на коммунистическом воспитании: «семейное воспитание должно быть проникнуто той же высокой коммунистической целеустремленностью, идейно-политическим содержанием, теми же высокими нравственными задачами, которые составляют содержание общественного коммунистического воспитания»¹⁴¹. В этой же книге транслируется положение о том, что подобное воспитание может быть эффективным, только если основывается на традициях предыдущих поколений: «Вырасти, воспитаться, стать опытными борцами за коммунизм можно только тщательно изучая опыт старших поколений»¹⁴². Следующий после семьи социальный институт – школа, также должна

---

¹³⁷ Дулов А.И. Моральный кодекс строителя коммунизма – основа нравственного воспитания на уроке. К вопросу об организации общественной работы учащихся // Вопросы нравственного воспитания в процессе обучения и развития общественной активности и самостоятельности учащихся: (в помощь учителю). Иркутск, 1963. С. 3.

¹³⁸ Васильченко В.Н. Молодежи о советском законодательстве: о соц. праве, правах и обязанностях молодежи. Киев, 1979. С. 263.

¹³⁹ Там же. С. 264.

¹⁴⁰ Там же. С. 265.

¹⁴¹ Чистяков А.Д. Коммунистическое воспитание молодежи // Воспитание молодого поколения – дело всей общественности. Омск, 1964. С. 31.

¹⁴² Там же. С. 23.

основывать свою работу по нравственному воспитанию молодежи на нормах коммунистической морали: «Цель нравственного воспитания в школе заключается в том, чтобы следование принципам коммунистической морали стало внутренней, личностной потребностью каждого»¹⁴³.

Помимо встраивания своей воспитательной проблематики в существующий дискурс о коммунистическом воспитании, в публицистике говорится и о проблемах понимания методов так называемого «коммунистического воспитания». Как мы уже говорили, постоянно постулируя необходимость коммунистического воспитания, в текстах и документах партии практически никак не объясняется, что понимается под этим термином. В одной из книг о воспитании молодежи прямо поднимается эта проблема. «Решение всех основных задач по коммунистическому воспитанию учащихся предусмотрено учебными планами и программами школ. Но эти документы не дают конкретных указаний на то, *как должно осуществляться нравственное воспитание*. Но при этом ни в одной программе, ни в одном методическом пособии вопрос том, *как осуществлять нравственное воспитание* при обучении школьников, не решается (а в большинстве случаев и не ставится)»¹⁴⁴. Автор даже отмечает то, что мы называем воспроизведением клише дискурса. Он говорит о декларативном характере упоминания необходимости воспитания молодежи: «Во всех пособиях подчеркивается «воспитывающий характер обучения», но кроме этой декларации «воспитывающего» в пособиях ничего нет. Все они построены так, что вопросу нравственного воспитания специально внимания не уделяется»¹⁴⁵.

С начала 1960-х годов в публицистике еще были возможны подобные рассуждения о смысловой составляющей дискурса, в брежневский период таких размышлений уже не встречается. Сами тексты пропагандистской литературы становятся более институализированными и

---

¹⁴³ Дулов А.И. Указ соч. С. 3.

¹⁴⁴ Там же. С. 6.

¹⁴⁵ Там же. С. 8.

подверженными влиянию норм и структур дискурса. В результате отмечается и наличие «подчеркнутой интертекстуальности» даже в таких работах. Отрывок текста из речи Брежнева на съездах в 1981 и 1982 годах, который мы приводили ранее, присутствует и в публицистической литературе. «Молодые люди, которым сегодня 18–25 лет, завтра образуют костяк нашего общества. Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите своей Родины – вот самое важное, самое главное в работе комсомола», – говорится в контексте военно-патриотического воспитания молодежи в 1983 году¹⁴⁶.

Структура статей о воспитании молодежи также строится по принципу, который мы отмечали в текстах постановлений, поздравлений и стенограмм съездов. Сначала говорится о том, что в какой-либо сфере достигнуты значительные успехи: «За последние годы школа добилась значительных успехов в ...», а затем отмечаются задачи на обозримый период, с формулировками о том, что все же следует усилить работу в описываемом направлении – «Вместе с тем жизнь показывает, что производственное обучение поставлено во многих школах еще недостаточно хорошо...»¹⁴⁷.

В 1974 году Л.И. Брежнев на XVII съезде ВЛКСМ затронул вопрос иждивенчества и инфантилизма в молодежной среде. Причины подобных проявлений он видел в чрезмерной заботе родителей о своих уже взрослых детях: «Все отцы и матери хотят, чтобы их дети жили лучше, чем пришлось жить им самим. Иные родители рассуждают примерно так: успеет, еще наработается. Так рождается иждивенчество, неуважение к труду...»¹⁴⁸. В этой же речи были также упоминания о неорганизованности досуга молодежи. «Не все обстоит так, как хотелось бы, в *организации свободного*

¹⁴⁶ Бублик Л.А. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи. М, 1983. С. 51.

¹⁴⁷ Масанская А.Д. Нравственное воспитание в процессе обучения в школе рабочей молодежи // Вопросы нравственного воспитания в процессе обучения и развития общественной активности и самостоятельности учащихся: (в помощь учителю). Иркутск, 1963. С. 132.

¹⁴⁸ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Том 5. М, 1976. С. 47.

времени молодежи. Чрезвычайно важно, чтобы молодые люди научились рационально использовать свободное время. Безделье, выпивки, невеселое, я бы сказал «веселье» ради того, чтобы «убить время», – эти потери в юные годы потом уже трудно восполнимы», – отмечает в своем докладе Л.И. Брежнев¹⁴⁹. А вместо активной жизненной позиции молодежи, по мнению Брежнева, в итоге проявляются эгоизм, стяжательство, потребительское отношение к жизни¹⁵⁰. Такое отношение к молодежи стало транслироваться по всей партийной вертикали. В. Рябцев первый секретарь Чкаловского РК ВЛКСМ г. Свердловска на отчетно-выборной конференции в 1975 году снова говоря о том, что его райком «уделял основное внимание в своей работе комсомольскому воспитанию молодежи» высказался о том, что «большинство случаев пьянства и связанных с ними правонарушений происходит из-за отсутствия *организованного досуга молодежи*»¹⁵¹.

В публицистике также поднимались вопросы о негативных отклонениях молодых людей, авторы указывают, очевидные, на их взгляд причины таких отклонений, а главное, как с ними бороться. Дискурс идеологии Советского Союза в любомнеформальном и нестандартном поведении человека видел лишь отклонение от социалистической нормы, а не что-то необычное, другое, альтернативное. С отклонениями следовало бороться еще большим воспитанием, усиленной пропагандой социалистических ценностей и социалистического, «нормального» образа жизни. В публицистической литературе происходит ретрансляция идеологического дискурса о том, что «причиной попадания под нездоровые влияния нередко является *неорганизованность досуга молодежи*, незанятость общественно полезным трудом, отсутствие социально полезных интересов и активной жизненной позиции»¹⁵².

¹⁴⁹Брежнев Л.И. Указ.соч. Том 5. С. 49.

¹⁵⁰ Там же. С. 49.

¹⁵¹ ЦДОСО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 96. Л. 84.

¹⁵² Васильченко В.Н. Указ соч. С. 264.

Причины несоответствия некоторых поведенческих практик молодежи с характеристиками молодежи, которые постулировал идеологический дискурс, пропагандисты в своих работах видели в идеологическом влиянии Запада: «Партия разбила надежды идеологических врагов отравить советскую молодежь тонким ядом якобы революционной смелости, внушить ей средствами литературы, театра, кино мысль о расколе поколений, пошатнуть веру в великое дело строительства коммунизма, заразить циничной психологией бродвейских лоботрясов»¹⁵³. Начальник управления спецпропаганды, генерал-лейтенант Д.А. Волкогонов в книге «Борьба идей и воспитание молодежи» отмечает, что причины негативных отклонений кроются в «западной пропаганде». Радиопередачи Би-Би-Си, «Голоса Америки» настойчиво внушают молодежи заняться внутренними и духовными вопросами и не слушать о социалистическом патриотизме¹⁵⁴. Запад якобы пропагандирует мещанство, эгоизм и индивидуализм, но необходимо помнить, что «преклонение перед яркостью чужой моды иногда заслоняет человеческое достоинство»¹⁵⁵. Буржуазные идеологи, как утверждал Волкогонов, с враждебной целью вносят в социалистическое общество ущербные нравы, делают все, чтобы привнести разлагающие идеи «свободного мира» в сознание советских людей¹⁵⁶. Волкогонов видит в качестве противоборства западной пропаганде «глубокую преемственность поколений в социалистическом обществе и моральное превосходство молодежи социалистического мира»¹⁵⁷.

Не менее радикальный взгляд на причины негативных отклонений от социалистических норм молодежи был у Комитета Государственной Безопасности. В декабре 1976 года начальник управления КГБ при Совете Министров СССР Ф.Д. Бобков отправил на имя Председателя КГБ Ю.В. Андропова секретный документ с названием «Аналитическая справка КГБ

---

¹⁵³ Чистяков А. Д. Указ соч. С. 14.

¹⁵⁴ Волкогонов Д.А. Борьба идей и воспитание молодежи. М, 1982. С. 39.

¹⁵⁵ Там же. С. 76.

¹⁵⁶ Там же. С. 47.

¹⁵⁷ Там же.

СССР о характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи». В аналитической справке Бобков отмечает, что советская молодежь является объектом идеологических диверсий Запада. «В идеологической диверсии против советской молодежи противник активно использует различные каналы международного общения. Особое значение он придает «радиопропаганде»»¹⁵⁸.

Несмотря на развернутое и подробное описание буржуазного влияния иностранных структур, которое могло появиться только в секретных документах, и никак не в официальных постановлениях и речах, в подобной литературе также происходит ретрансляция речевых практик партийных документов. Бобков воспроизводит устоявшиеся клише дискурса, он пишет: «Советская молодежь, воспитанная на лучших революционных традициях и положительных примерах героики труда, активно участвует в коммунистическом строительстве, претворении в жизнь решений партии, проявляет высокую идейную убежденность и верность коммунистическим идеалам. Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу о воспитании молодого поколения и ограждении его от враждебных происков. Однако отдельные молодые люди, испытывая воздействие буржуазной идеологии, оказываются в ряде случаев неспособными преодолеть ее негативное влияние»¹⁵⁹. В очередной раз молодые люди предстают как вернее последователей партии, активные строители коммунизма и лишь государство в силах их правильно воспитать. А негативные явления отмечаются лишь у отдельных молодых людей и объясняются проявлениями чуждой пропаганды.

Далее Бобков приводит статистику КГБ о характере проявлений в целом и по возрастным группам. После чего рассказывает о каждом проявлении подробно, указывая, опять же на причину проявлений –

---

¹⁵⁸ Аналитическая справка КГБ СССР о характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи № 2798–А, 12 декабря 1976 года / Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС при Архиве национальной безопасности при университете Джорджа Вашингтона. М, 2006. С. 135.

¹⁵⁹ Там же. С. 139.

идеологическое влияние Запада. Он ставит в один ряд небольшие антисоветские и фашистские группы, вместе с повальным увлечением культурой «хиппи» и прослушиванием западных радиостанций, вещающих на русском языке. Согласно автору, наиболее тревожным был рост числа пьющих молодых людей, отличающихся различными аморальными привычками. Некоторые сотрудники КГБ считали, что такое поведение непосредственно приводит к политической оппозиции¹⁶⁰.

Однако причина поведенческих практик молодежи, несоответствующих социалистическим нормам, была в другом. Действительно, разведывательные и пропагандистские органы Запада работали по линии советской молодежи, но главным виновником таких отклонений от предполагаемой нормы была сама советская система. Бобков обрушивается с ругательствами на Запад и на самих обвиняемых молодых людей, но он ничего не говорит об ответственности самой системы. В итоге представление о молодежи в силовых структурах, занимающихся исследованием молодежной и студенческой среды, не имело ничего общего с реальностью. Подобное отношение продолжалось на протяжении всего исследуемого периода. За 8 лет до Бобкова, в 1968 году студент, работающий на КГБ, писал о полном сокрушительном провале партии, ее идеологического арсенала в студенческой среде. Приводились документы, данные и цитаты, демонстрирующие глупость комсомола и партии вузов. Автор подчеркивал полное интеллектуальное убожество партийных функционеров, читавших стандартные «идиотские» лекции и не способных логично и последовательно отвечать на вопросы. Предпочтение, отдаваемое в студенческой среде всему западному, едва ли может вызвать удивление, поскольку критики Запада не пользовались никаким уважением¹⁶¹. Это были слова молодого человека, знающего настроения в среде молодежи.

---

¹⁶⁰ Левин М. Советский век. М, 2008. С. 414.

¹⁶¹ Там же. С. 412–413.

Подобное отношение к молодежи объяснялось потребностью удержать молодое поколение в рамках наследования социалистических идеалов предыдущих поколений, сохранения принципа преемственности поколений. В идеологии государства и социальной практике продолжало господствовать отношение к молодежи лишь как к объекту воспитания и формирования личности. Поэтому центральным вопросом в исследованиях был вопрос о социалистических идеалах молодого поколения, насколько молодые следуют революционным традициям отцов ¹⁶². Это было следствием того, что заостренность авторитетного дискурса, постоянное воспроизведение устарелых клише, абсолютная отстраненность текстов партии и комсомола от реальных проблем и желаний молодежи вызывало у нее отторжение. Особенности молодых людей характерные для их возрастного цикла, трактовались не как психологические и поведенческие особенности только формирующейся личности человека, а как формы девиантного поведения. Постепенное продление возрастных рамок принадлежности к молодежной организации до 28 лет к 1979 году было легитимным свидетельством отказа в предоставлении статуса взрослости, в правах и возможностях для полноценной самореализации ¹⁶³. Период молодежного возраста рассматривался как время для усвоения норм и ценностей, господствующих в обществе.

Любые проявления, выходящие за рамки дискурса, стали трактоваться как отклонения. Итогом же стало то, что благодаря специфическому отношению советских идеологов «приемлемое для любой демократической страны, превращалось в крамолу. Все, что не находило себе места в легальной политической культуре советского общества, фактически интерпретировалось в категориях измены, предательства» ¹⁶⁴. О том, что это совершенно другие, особые и неформальные группы молодежи, заговорили

---

¹⁶² Социология в России... С. 122.

¹⁶³ Там же. С. 122.

¹⁶⁴ Козлов В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе 1953–1982 гг.: рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М, 2005. С.7.

лишь социологи в эпоху «перестройки». Необходимым было, в первую очередь, расстаться с заблуждением, что все это явление временное и не очень серьезное и что комсомол, перестроившись, способен поглотить «неформалитет». В оценке неформальной молодежи допускалось несколько типичных ошибок:

1) Поверхностное отношение (замечается лишь внешняя сторона – одежда, прическа, поведение, неумение аргументировано спорить);

2) Недифференцированное отношение (не делается разницы между советскими и прозападными группировками);

3) Резко отрицательное отношение (во всем усматривается только нарушение общественных норм)¹⁶⁵.

Первичной организацией, которая должна была выполнять поручения партии на практике, как-то пытаться разьяснить закостенелые лозунги молодежи, и выносить из них что-то полезно и живое, были комитеты комсомола. Но на деле даже молодые люди, бывшие секретарями, часто и сами не соблюдали социалистические нормы, занимались всем тем, что подвергалось критике со стороны идеологии. К тому же комсорги проводили комсомольские собрания, писали тексты, соответствующие устоявшейся лингвистической форме, проводили ленинские зачеты, всевозможные проверки, составляли отчеты, только формально. Главным было выполнить эту работу так, чтобы с точки зрения дискурса она выглядела сделанной правильно, не особо вникая в констатирующий смысл задания. Комсорги не считали это чем-то ненормальным и бесполезным. Наоборот, чтобы заниматься реальными делами молодежи и организовывать ее досуг, который был молодым людям интересен, следовало для начала выполнить эти формальные задания. Такая работа ни у кого не вызывала особого энтузиазма и сводилась к воспроизводству формы авторитетного дискурса в отчетах и выступлениях, без особого внимания к констатирующему смыслу этих

---

¹⁶⁵ Лисовский В.Т. Советское студенчество... С. 173.

документов и практик¹⁶⁶. «В 70-е – нач. 80-х комсомольская работа составляла не творческий и общественно полезный труд в идейно-политической сфере, а показную активность и бумаготворчество»¹⁶⁷. В итоге даже комсомольцы, как часть молодежной среды, имевшие, большее влияние на нее, чем постановления КПСС, лишь продолжали воспроизводить формы авторитетного дискурса. При этом переправляя его в неизменной форме в молодежную среду, усиливая веру идеологов и номенклатуры в нормальность дискурса своей догматики.

Обычная молодежь находилась в еще более пассивной позиции, при этом также выполняя лишь внешне форму комсомольских поручений. Именно правильное соблюдение формы считалось выполненным поручением и превратилось в некую норму. При этом ее соблюдение не означало просто молчаливого согласия, но и не означало, что подобная форма поведения является молчаливым протестом. Студент МВТУ имени Н. Э. Баумана отмечал по этому поводу: «Нет, я не «тусовался», не клал на стол комсомольский билет, не заверял торжественно всех подряд, что ни во что не верю. Я просто молчал и ни во что не верил. Был простым студентом технического вуза, на собраниях голосовал «за» – только что бы отстали...»¹⁶⁸. Выполняя лишь внешнюю форму идеологических практик, которая и стала самой нормой, рядовые комсомольцы при этом практиковали неприемлемые, с точки зрения официальной идеологии формы поведения.

Исследуя партийную риторику относительно молодежи в СССР, мы видим, что на протяжении всей истории комсомола власть видела в молодежном вопросе две основных проблемы. Начиная с основания РКСМ и 1920-х годов, партия ставила перед молодежной организацией задачу коммунистического воспитания молодежи. Под таким воспитанием понималось разъяснение молодым людям основ идеологии – учений Маркса и Ленина. Власть видела необходимым с раннего возраста «правильно»

---

¹⁶⁶ Юрчак А. Указ соч. С. 193.

¹⁶⁷ Неформальные объединения молодежи... С. 13.

¹⁶⁸ Лисовский В.Т. Советское студенчество... С. 168.

воспитать первое поколение, которое с сознательного возраста будет жить в социалистическом обществе. Воспитание молодежи в духе коммунизма было главным клише дискурса относительно молодежи на протяжении всей истории СССР. Второй задачей партия ставила перед комсомолом участие молодежи в социалистическом строительстве. Под этим термином понималось участие в хозяйственной жизни страны. Комсомольцы оказывались в авангарде строек первых пятилеток.

И в сталинский, и в хрущевский, и в брежневский период коммунистическое воспитание молодежи и ее участие в социалистическом строительстве упоминается в большинстве официальных постановлений и резолюций высших партийных органов, которые затрагивали тему молодежи. Это происходит в результате закрепления и стандартизации авторитетного дискурса при Сталине. В этот период проходят первые юбилеи революции, институтов и структур советского государства, в конце 1920-х партия констатирует свои первые успехи государственного строительства. Выходят тексты и постановления, в которых отмечаются успехи. Появляется единственный верный набор речевых и письменных практик в каждой сфере идеологии власти. В итоге правильным становится упоминание в каждом официальном тексте достижений, затем необходимо было отметить, что работа выполнена еще не до конца и поставить ее выполнение задачей на будущее. Формулировки таких достижений и будущих целей начинают повторять друг друга. Относительно молодежи такой задачей продолжает считаться коммунистическое воспитание и участие в построение коммунизма. При этом под формулировкой «коммунистическое воспитание» понимаются абстрактные задачи по «выработке марксистско-ленинского мировоззрения, преданности делу Коммунистической партии и любви к социалистической Родине».

Взятый партией курс на построение коммунизма, в сущности, никак не повлиял на содержание текстов постановлений. На протяжении 1960–1970-х годов продолжал воспроизводиться лингвистический дискурс относительно

молодежи, сформированный при Сталине. Воспитание молодежи продолжало ставиться главной задачей ВЛКСМ, а под социалистическим строительством теперь стало пониматься построение материально-технической базы коммунизма. В дискурсе партии подобные стройки стали возможностью доказать молодым людям, что грандиозные завоевания пятилеток и место подвигу существуют не только в истории партии и речах вождей, но и в реальности. Одним из результатов повсеместного копирования одних и тех же формулировок стала «интертекстуальность» дискурса – ситуация, когда формулировки целыми кусками повторялись практически точь-в-точь.

Риторика сложившегося дискурса перетекла в пропагандистские и публицистические работы 1970-х – 1980-х. В них авторы активно говорили о необходимости воспитания молодежи практически во всех сферах повседневной жизни, при этом в формулировках часто использовалась речевые практики, которые транслировали партийные тексты, повторялась и структура текстов – проделана большая работа, достигнуты успехи, однако отмечаются недостатки, необходимо в будущем достичь еще больших результатов. Но главная ретрансляция заключалась в самой идее, что молодежь обязательно необходимо учить жить, равняясь на подвиги отцов, и воспитывать в ней коммунистическое сознание. Причиной, почему же молодые люди, в которых неустанно что-то воспитывают, до сих пор не являются образцовыми коммунистами и не соответствуют нормам социалистической жизни, идеологи видели отсутствие активной жизненной позиции, неорганизованность досуга, инфантилизм и тлетворное влияние Запада. На деле же именно закостенелость лозунгов, отстраненность комсомола от реальной жизни молодежи были причинами появления в среде молодежи практик отклонения от нормы. Однако вместе с этим те же самые люди практиковали поведение, при котором выполнялась лишь внешняя форма комсомольской и коммунистической жизни, то есть такое же воспроизведение дискурса, которым занимались все вышестоящие идеологи.

Глава 2. Протоколы заседаний комитетов ВЛКСМ УрГУ и УПИ: источниковедческая характеристика

2.1. Протокол, как вид делопроизводственного документа

Протокол – это последовательная запись хода собрания, заседания, съезда или конференции, с занесением в нее всех принятых решений. В протоколе указываются дата, порядковый номер, присутствующие лица и повестка дня собрания или заседания. Без протокола было невозможно ни одно официальное собрание советской первичной партийной ячейки, которые в свою очередь имелись при каждой организации. Данный вид документа перманентно существовал с основания до распада Советского Союза, и велся как на собраниях по всей вертикали власти – от съездов партии, до собраний райкомов, так и при первичных организациях при университетах, заводах, колхозах, воинских частях и т.д. Протоколы партийных организаций всех уровней управления составляют основу архивной базы документов советского периода. В силу высокой бюрократизации советского государственного аппарата все заседания стенографировались и протоколировались. В протоколах комитета комсомола отражены важнейшие моменты заседаний. Это назначения или снятие людей с каких-либо должностей, утверждение характеристик, разбор персональных дел, выступления секретарей секторов по вопросам успеваемости, внеучебной деятельности, и так далее.

В Советский период протоколы партийных организаций входили в отдельную группу источников «Документы КПСС» по нескольким категориям, в то время как аналогичные по функциям протоколы советских и хозяйственных учреждений были отнесены к делопроизводственной документации. В современном источниковедении отмечены два подхода к классификации протоколов партийных собраний как исторических источников. Во-первых, они представляют собой обособленную группу, в рамках класса документов политических партий и общественных

организаций, которая не пересекается с делопроизводственными документами со схожим формуляром. Во-вторых, протоколы могут рассматриваться как разновидность делопроизводственных документов¹⁶⁹.

Протокол, как вид делопроизводственной документации появился в России в XVIII веке и был связан с введением коллегиальности в управлении государством. Уже в XIX веке форма протокола была строго структурирована и практически не изменилась вплоть до исследуемого нами периода. К примеру, каждый протокол Екатеринбургского горнозаводского начальства начинался фиксированной вводной записью, которая содержала дату и место его составления, а также имена и фамилии членов присутствия¹⁷⁰. Следующая графа называлась «Слушали». В ней излагалась суть рассматриваемого документа и вынесенное по нему решение. Решение начиналось со слова «ПРИКАЗАЛИ»¹⁷¹. Таким образом, протоколы уже тогда состояли из трех основных частей – общей информации о дате, месте, участниках, изложения сути дела под заголовком «СЛУШАЛИ» и вынесенным решениям.

В начале XX века партии, входящие в Государственную Думу, также использовали протокол для ведения своего делопроизводства, протоколы велись на заседаниях центральных и местных комитетов партий. Первые сборники документов, содержащие протоколы высших советских партийных организаций, стали появляться на заре советской власти¹⁷². А выделение протокола, как отдельного делопроизводственного источника происходит еще во время существования Коммунистической Партии Советского Союза, в конце 1950-х – начале 1960-х. Тогда же появляются первые научные статьи,

¹⁶⁹ Бондарь В.А. Информационный потенциал протоколов партийных собраний 1920-х в исследованиях по истории раннесоветского общества // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 369.

¹⁷⁰ Уланов К.А. Протоколы Екатеринбургского горнозаводского начальства // Документ. Архив. История. Современность: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2016. №16. С. 48.

¹⁷¹ Там же. С. 49.

¹⁷² Протоколы Закавказских революционных советских 58 организаций. Тифлис, 1920; Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов: Протоколы заседаний исполнительного комитета и бюро ЦК. М.; Л, 1925.

основанные на изучении протокольных комплексов ВКП (б), они затрагивали вопросы генезиса и развития партии.

Говоря об исторических условиях возникновения такого источника, как протоколы собраний комитетов комсомола университетов, следует отметить, что он представляет собой форму типичного советского делопроизводственного документа первичной организации. Комитеты ВЛКСМ протоколировали все свои заседания, из-за того, что комсомол был подчинен коммунистической партии Советского Союза, в делопроизводстве которой протоколировалось, так как в его основе лежало коллегиальное обсуждение вопросов. Такая форма, в свою очередь, появилась из-за распространения протокола в Российской Империи в XIX веке. Исторические условия возникновения и существования источника являются результатом культурных традиций коллегиальности решения вопросов в партийных комитетах, одним из которых был комсомол и его первичные организации. Социальная природа источника представляет собой результат деятельности первичной комсомольской организации, в первую очередь это ее заседания, на которых отражена повестка дня, исследуя которую мы можем понять назначение данного исторического источника. Заседания велись для понимания результатов деятельности и планирования деятельности будущей, а также для работы с членами первичной организации – их принятия, исключения, повышения или осуждения.

О значении протоколов как исторических источников, свидетельствует то, что любая резолюция собрания, любое постановление и решений приобретает юридическую силу и вступает в действие только после того, как в протоколе зафиксирован факт принятия на данном заседании решения, и только после подписания протокола руководителем заседания и секретарем.

Протоколы обычно разделяются на два основных раздела. В первом разделе, озаглавленном «Слушали», производится запись хода заседания. Могут быть три варианта записи в этой части: указание только повестки дня и фамилии докладчика по данному вопросу (такие протоколы называются

«глухими»), перечисление лиц, выступавших при обсуждении вопроса, и, наконец, может быть приведена подробная или сжатая запись самих выступлений по обсуждаемому вопросу. Второй раздел протокола «Постановили» включает в себя сведения о принятом постановлении или решении по обсуждаемому вопросу. Эта часть протокола может содержать изложение самого постановления, или только отсылку к постановлению, приложенному к протоколу, в ней отмечаются все изменения и дополнения, которые должны быть внесены в проект постановления в результате его обсуждения и предложений, выступавших на заседании. Либо запись о том, что доклад или сообщение на заседании были приняты к сведению, означающая, что по заслушанному вопросу не последовало никакого специального решения.

Научная ценность протокола представляется весьма широкой. Протоколы высшего государственного и партийного уровня отражали моменты решений глобальных вопросов устройства советского общества и функционирования государственного аппарата, это дает глубокий пласт для изучения советского законодательства и делопроизводства. Также протокольный комплекс, как массовый источник дает возможности для статистического анализа. Анализ содержания протоколов позволяет решать и эвристические задачи, дает представление о видовом составе и степени сохранности документов данного архивного фонда, о движении информации и ее первоисточнике ¹⁷³. Протоколы уровня первичных партийных организаций, помимо вопросов делопроизводства и функционирования государственного аппарата, позволяют изучать вопросы взаимодействия общества и государства.

В протоколах первичных партийных организаций часто протоколировались разборы персональных дел коммунистов и подопечных организации, которая относилась к той или иной партийной ячейке. Персональные дела, как часть протокольного комплекса, отражены во всей

---

¹⁷³ Борисова Л.В. Указ соч. С. 26.

вертикали делопроизводства Советского Союза, они находятся в материалах первичных партийных организаций, райкомов, горкомов, обкомов КПСС и т. д.¹⁷⁴. Дела имеют строгую иерархию. В разделе «СЛУШАЛИ» под пунктом персональное дело отмечаются фактические данные фигуранта, чье дело разбирается на собрании. Из этой части мы можем узнать его фамилию, имя, отчество, год рождения, год вступления в партию, социальную принадлежность, национальность, место работы или учебы.

Раздел, где непосредственно разбирается дело, содержит высказывания фигурантов дела и членов комитета, цитаты из материалов, доносов, писем. Именно в части прений можно идентифицировать настроения, мысли и поступки участников разбора дела. В этом смысле, персональные дела являются ценнейшим источником для исторической науки. Особенно они будут важны для исследователей проблем взаимоотношений людей в советском обществе, истории повседневности, советских вербальных дискурсов, и, конечно же, источниковедения. Информативность этого раздела протоколов заключается в наличии маркеров общества и видов девиантного поведения, характерных для исследуемого периода. К примеру, в персональных делах 1970-х наиболее часто рассматривались дела коммунистов по поводу их пьянства, халатного отношения к партбилету, использования государственных средств в личных целях, а также дела по исключению из партии «за отрыв от парторганизации»¹⁷⁵.

Анализируя обстоятельства создания протоколов заседаний комитетов ВЛКСМ университетов необходимо отметить, что важным фактором является то, что социокультурные и политические условия не позволяли полностью отражать происходящие на собраниях вещи. Что бы ни происходило во время заседания, и какие бы диалоги не велись во время разбора персональных дел, в итоговом протоколе отражались лишь подцензурные вещи. В протокол попадало не всё из стенограммы заседания,

¹⁷⁴ Ваксер А.З. Персональные дела членов КПСС как исторический источник // Отечественная история. М, 1992. № 5. С. 91.

¹⁷⁵ Хархордин О. Обличать и лицемерить: Генеалогия российской личности. М.; СПб, 2002. С. 437.

нередко ораторы предупреждали: «Это не для протокола!». Но перед исследователем не стоит задача реконструкции опущенного оратором фрагмента. Да и восстановить его никак невозможно, поскольку он не фиксируется.

Проблема выявления достоверности источника в нашем случае не стоит так остро. В таком типе источников автором является идеологический дискурс. Формально, автором подобных источников можно назвать комсомольскую организацию и комсомольских секретарей всех уровней. Однако здесь не происходит субъективизации источника, ни первичной, со стороны докладчиков, ни вторичной, со стороны стенографисток. Фактически в таком случае автором можно назвать комсомольскую организацию, на которую оказывает влияние советский лингвистический дискурс исследуемого периода. Со временем после смерти Сталина официальный язык стал обогащаться формализмами и стереотипами, став набором повторов и воспроизводством лозунгов и устоявшихся выражений. Структура многих документов, постановлений, докладов приобрела четкую иерархию, о которой мы подробно говорили в предыдущей главе. В подобную иерархию, зарегламентированную идеологическим и лингвистическим дискурсом, встраиваются необходимая повестка или вопрос, которым посвящен протокол собрания. Исследования проблем авторства в таких источниках необходимо основывать на изучение социальных целей функционирования источника. В подобных исследованиях познавательная нагрузка с этапа «автор источника» может быть перемещена на выяснение конкретных обстоятельств создания источника.

Кроме того, существуют лингвистические особенности при написании документа советского периода. Как упоминалось выше, текст, если он не был чьей-то речью, часто состоял сплошь из одних и тех же устойчивых выражений, и словосочетаний. Например, тексты утвержденных характеристик для вступления в члены КПСС практически идентичны. Кандидат всегда оказывался «политически грамотен», «морально устойчив»,

«пользовался уважением товарищей», «пользовался заслуженным авторитетом», «вел активную общественную работу», «учебы успешно сочетал с успешной общественной работой»¹⁷⁶. Хархордин также отмечает, что вступление кандидатов было сильно идеализировано. Тщательное обсуждение деталей личности отчитывающегося индивида было исключением. Ритуал занимал не более пяти минут и включал представление себя в выгодном свете перед парткомиссией или партсобранием, после чего следовали привычные вопросы отчитывающемуся¹⁷⁷. В целом для такого дискурса можно выделить семиотическое значение, которое в него вкладывала власть – наши граждане успешны во всех начинаниях, СССР непоколебим, достижения наблюдаются во всех сферах, мы обязательно придем к победе коммунизма.

«Живой», личностно окрашенный текст можно встретить только в персональных делах или обсуждениях дел секторов ЦК ВЛКСМ университета. На заседаниях разбирают персональные дела провинившихся. Некоторые из них состоят только из фактов – что разбирали и что постановили. Но дела, связанные с более серьезными или необычными проступками, предстают в качестве источника мыслей комсомольцев. Их просят объяснить и задают им различные вопросы, многие из которых сводятся к комсомольской ответственности и чести, а также нормам коммунистической морали. Однако молодые люди, находясь на подобных заседаниях, зачастую, осознают свое положение и начинают выражаться на подобном языке, пытаясь, таким образом, соответствовать дискурсу, либо говорят одни и те же причины своих проступков, например, о причинах потери комсомольских билетов или прогулов. Таким образом, они пытаются сохранить свой статус комсомольца или студента, часто также оправдываясь за неподобающее званию комсомольца поведение, они вспоминают о важности комсомола, его передовой для молодежи задачи, воспроизводя

---

¹⁷⁶ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 49.

¹⁷⁷ Хархордин О. Указ соч. С. 436.

идеологический дискурс. Но нельзя сказать о том, что такие студенты не искренне говорят о комсомоле, для них нет ничего противоречащего в исполнении его формальных ритуалов, воспроизводстве формальных лозунгов и текстов, и девиантном для идеологии поведении, отклонение от нормы. Всего один раз нам встретилось персональное дело, в котором радикально студенты высказывались о своих действиях и об отношении к комсомолу, называя его «мешающими рамками», «лозунги закаменелыми», «методы и формы изжившими и устаревшими»¹⁷⁸.

В целом все молодые люди, находящиеся на заседаниях по их персональным делам, понимают, что они находятся не за дружеской беседой, а в официальной обстановке, на которой к тому же решается их судьба по некоторым вопросам. Поэтому радикальным инакомыслием занимаются немногие. О разномыслии же нам позволяет и помогает говорить сам факт большого количества разных поступков, действий, высказываний молодых людей, при этом частым является апелляция секретарей или участников заседания к тому, что обвиняемый комсомолец всегда был образцовым, участвовал во всех комсомольских начинаниях. Для них не понятно как, к примеру «в одном человеке могло ужиться активное участие в агитпоходах, ансамбле и эта грязная сторона»¹⁷⁹.

В итоге мы можем говорить о том, что протокол, как делопроизводственный документ наибольшее распространение получил в советский период. В результате сращивания государственного и партийного аппаратов, протоколы собраний, заседаний и съездов коммунистической партии стали самым массовым видом советского делопроизводства, а также начали активно издаваться и изучаться как исторический источник еще во время своего функционирования, как документа. Спецификой источника являются его информационные возможности в широком спектре вопросов. Еще одной спецификой источника является строгая иерархия,

---

¹⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 61.

¹⁷⁹ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 54.

которая включает в себя два пункта. Первый – «СЛУШАЛИ» несет в себе информацию о времени, месте, и иногда авторе создания источника, а также список разбираемых вопросов. Такая специфика позволяет применять количественные методы в изучении источника. Второй пункт «ПОСТАНОВИЛИ» несет в себе информацию о решениях, которые были приняты в результате мероприятия, которое протоколировалось. Раздел постановлений является наиболее информативной частью источника. Так как в нем возможны прения по поводу вопросов, стоящих на повестке дня. Именно из них можно получить более глубокие сведения по проблемам, которые протоколируются данной организацией. В нашем исследовании в части постановлений протокола изучаются разборы персональных дел студентов, с помощью них мы выявляем поведенческие практики, специфика которых говорит о разномыслие в советском обществе.

2.2. Протоколы заседаний комитетов ВЛКСМУрГУ и УПИ

В ЦДООСОв фонде «Первичные партийные организации Октябрьского района» (№4689) за изучаемый период имеются 19 дел с протоколами заседаний комитета ВЛКСМ УрГУ. В фонде «Партком Уральского политехнического института. Комитет ВЛКСМ УПИ» (№5852) имеется 29 дел с протоколами заседаний комитета ВЛКСМ УПИ. Большинство информации о мыслях, идеях и поведенческих практиках университетской молодежи нам удалось найти в протоколах заседаний комитетов ВЛКСМ университета. Протоколы собраний комитетов факультетов же имеются в архиве не в полном объеме, кроме того протоколы таких заседаний писались от руки, и больше соответствуют стандартной форме протокола, о которой говорилось выше. В них указывались чаще всего лишь список вопросов, которые слушали, кратко вынесенные постановления и отчеты с докладами по работе секторов. Даже если в них присутствовал разбор персонального дела, которое проводило бюро факультета, то в подобных случаях также указывались лишь вынесенные решения. В них ярче всего проявлялось личностное отношение студентов к обществу и власти, а бюро комитета во всех подробностях описывало поступки и мысли молодежи. В этом и заключается информативность персональных дел, как исторического источника советского периода.

Говоря о протокольном комплексе заседаний комитетов комсомола УрГУ и УПИ и их чертах, для начала необходимо отметить внешние составляющие источника. Протоколы заседаний комитета ВЛКСМ УрГУ в основном представляют собой дела в виде папок сшитых протоколов. В фонде архива нет полного количества протоколов комитета комсомола за 1965 год. Первое дело состоит из протоколов с ноября 1965 по январь 1966 годов и включает в себя всего 6 протоколов. Следующее дело наоборот имеет большой объем в 149 листов, которые включают в себя 48 протоколов, и охватывает полностью 1966 и 1967 годы. Все последующие дела с 1968 по

1971 годы не имеют четкого временного деления. С 1972 года и до последнего исследуемого нами 1984 годадела, содержащие протоколыприобретают четкую временную иерархию, все они начинаются в январе и заканчиваются в декабре, таким образом представляя все протоколы заседаний за один календарный год. Количество протоколов в год получалось разным, в среднем около 22, всего за период с 1966 по 1984 годы было составлено 428 протоколов, один протокол составлял около 4 страниц.Протоколирование заседания за исследуемый период велось по-разному. В целом отмечается снижение информативности и подробности записей к концу 1970-х – середине 1980-х годов. В отличие от протоколов собраний факультетских бюро, стенограммы данных протоколов печатались на машинке, рукописный текст встречается в редких случаях.

Внутренняя составляющая связана с вопросами, которые поднимались на повестке дня. В основном это были вопросы, связанные с работой секторов комсомольского бюро. На собраниях выступали секретари, заведующие различными секторами, и отчитывались о проделанной, либо наоборот предстоящей работе. Тексты таких отчетов представляют малую информативность для решения проблем нашего исследования. Зачастую если в таких отчетах присутствует какой-либо официоз, и если подобный отчет выходил за рамки заседаний бюро, то его текст составлялся по канонам идеологического дискурса. Следовало упомянуть о необходимости воспитания молодежи, успехах комсомольцев, ряде недостатков и планах на обозримый период. К примеру «Положение о студенческих строительных отрядах» в протоколе 1972 года начинается со слов «Студенческие строительные отряды – одна из наиболее действенных форм коммунистического воспитания молодежи»¹⁸⁰. А отчет об итогах Ленинского зачета, в том же году, построен по модели «Успехи, недостатки, необходимые решения»¹⁸¹. Здесь дискурс тоже продолжал транслироваться

---

¹⁸⁰ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 49. Л. 57.

¹⁸¹ Там же. Л. 71.

на протяжении всего исследуемого периода, в 1977 году в постановление о подготовке всесоюзного конкурса на лучшую студенческую работу написано, что подобные конкурсы «являются важной формой идейно-политического воспитания студенческой молодежи». Автор постановления отмечает, что в подготовке к конкурсу «...вместе с тем имеются недостатки»¹⁸². Также на повестке дня во всех протоколах есть раздел утверждений рекомендаций и характеристик для поездок студентов в ССО или за границу. Из этого раздела мы также не можем получить достаточно информации о мыслях и поведенческих практиках молодых людей. Утверждения на различные должности и дача рекомендаций на вступление в ВЛКСМ или КПСС также с 1972 года начинают занимать основную часть протоколов, они проходят в списке слушали под номерами «2–5», под номером 6 или 7 идет раздел «разное». С 1972 по 1974 год под первым номером находились «персональные дела». В предыдущие и последующие годы они не имели четкой привязки хронологии разбираемых вопросов. Перечень вопросов же, рассмотренных на комитете имеется в преамбуле протоколов только за 1978 год¹⁸³. С 1975 года утверждения характеристик и кандидатур для поездок или работ включаются в раздел персональных дел.

Непосредственно самих персональных дел в протоколах УрГУ за 1964 – 1984 годы насчитывается 775 штук, в среднем около 40 персональных дел за год. На разбор университетского комитета комсомола персональные дела попадали после их разбора на факультетском собрании, о чем свидетельствуют записи в протоколах, что дело поступило после разбора на каком-либо факультете. Однако, в протоколах комсомольских собраний факультетов, за редким исключением, нет подробных записей о разборе дел. Имеются отметки о том, чье дело разбирали, кратко отмечается его суть, и какое решение вынесено. Комитет комсомола УрГУ принимал во внимание

---

¹⁸² ЦДОСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 87. Л. 62.

¹⁸³ Там же. Д. 90. Л. 1.

решение комсомольских собраний, но выносил решение, руководствуясь своими выводами.

Имеющиеся персональные дела можно разделить по нескольким основным темам (см. прил.1). Самый массовый проступок, из-за которого происходит разбор дела на бюро – это потеря комсомольского билета или учетной карточки из комсомольского билета. Всего за исследуемый период было разобрано 201 дело (в среднем 10 дел в год), связанное с утерей или порчей комсомольского билета. Подобные дела составляют 25% всех разбираемых персональных дел. Взысканием в таком случае являлся «строгий выговор с занесением в учетную карточку», либо просто «выговор с занесением в учетную карточку». Такие дела заканчивались восстановлением комсомольских документов, а позже иногда и снятием выговоров. Комсомолец имел право на снятие выговора через 6 месяцев после его взыскания. Информативность таких персональных дел крайне низкая, в большинстве случаев диалог секретарей со студентом не протоколировался, однако если такое все же случалось, то большинство молодых людей заявляло, что билет у них украли или в результате его перемещений он был утерян не по их вине. После включения утверждений характеристик и рекомендаций в раздел персональных дел, с 1971 года, подобные дела составляют основную часть разбираемых персональных дел. Особенно заметно их подавляющее количество в 1975 – 1979 годы, когда утверждения и рекомендации составляли около 53% всех разбираемых персональных дел. Всего же за исследуемый период встречается 233 подобных персональных дел, что составляет 30% от всех 775 персональных дел.

Также распространенными являются дела, в которых молодые люди обвиняются в «аморальном поведении» или «поведении порочащим звание комсомольца / поведении несоответствующем званию комсомольца». Однозначных и стандартных решений в этих случаях не выносятся, все зависит от конкретного дела, но в основном они заканчиваются либо строгим выговором, либо исключением из комсомола. В этот раздел мы также можем

включить проступки, связанные с пьянством, они также проходили под категорией «аморальное поведение». Всего за исследуемый период встречается 83 дела, связанных с поведением комсомольцев. От общего числа персональных дел они составляют около 11%. Под разбор попадали и дела, связанные с нарушением устава ВЛКСМ, многие из таких проступков происходили в студенческих строительных отрядах. Нарушение устава ВЛКСМ чаще всего заканчивалось исключением, всего за исследуемый период было разобрано 23 подобных дела, что составляет всего около 3% от всех персональных дел. Невыполнение комсомольских обязанностей, поручений и комсомольской работы также влекло за собой разбор персонального дела. Всего таких дел в протокольном комплексе ВЛКСМ УрГУ – 54, что составляет 7 процентов от общего количества дел.

Самым радикальным наказанием, которое могло вынести заседание комитета, было исключение из комсомола. Чаще всего исключение следовало за систематические нарушения: долговую неуплату членских взносов, неоднократную утерю комсомольского билета, частые драки, неоднократное уличение в пьянстве, нарушение устава ВЛКСМ, большое количество академических долгов. Также исключить из комсомола могли за единичные поступки, такие как воровство, спекуляция, грубое нарушение устава ВЛКСМ, или за несколько не снятых выговоров за короткий период времени. Исключали из комсомола и за нетривиальные проступки, которые мы не были повторяющимися и которые мы не можем объединить в одну группу, о некоторых из них пойдет речь в следующей главе. В целом комитет из комсомола исключал не часто, в среднем по 3–4 человека в год, исключения составляют около 8–9% процентов от общего числа персональных дел.

Самыми редко встречающимися являются дела, разбор которых занимает несколько страниц протокола, с активным обсуждением поступка комитетом и большим количеством вопросов к студенту, чье дело разбирается. Подобные дела представляют наибольшую научную ценность как в данном источнике в целом, так и для нашего исследования. Из них мы

можем узнать мысли молодых людей, их позицию по многим важным для жизни общества и страны вопросам. Мы можем внести в такую категорию всего 72 дела, это около 10 процентов от общего количества персональных дел. Количество подобных информативных дел падает, начиная с 1977 года, так как сама форма протоколов становится информативной и ограничивается данными о повестке дня и вынесенными постановлениями. В информативных делах наиболее четко прослеживается идеологический дискурс, его основами руководствуются секретари, апеллируя к провинившимся молодым людям. Ведь их проступки, в первую очередь, нарушают именно постулируемые идеологическим дискурсом основы – активное участие в комсомольских начинаниях и студенческих строительных отрядах, поведение, соответствующее уставу ВЛКСМ, преданность коммунизму, солидарность с партией и комсомолом, непринятие любых форм западного быта и досуга. Молодые люди в подобных делах как раз совершают такие поступки, которые противоречат этим основам, при этом они часто не сомневаются в необходимости их соблюдения. Одним словом, проблемная составляющая таких дел крутится вокруг основ дискурса, транслируемого по всей вертикали идеологии. При этом в текстах персональных дел он чаще всего выражается не вербально. Но иногда присутствуют и прямые речевые практики, ретранслирующие идеологические клише. В протоколе 1975 года, при разборе одного из дел, обращаясь к молодому человеку, сомневающемуся в комсомоле секретарь говорит: «А ведь одна из важнейших задач комсомола – это воспитание молодежи»¹⁸⁴.

Внешние протоколы заседаний комитета ВЛКСМ УПИ также представлены в виде папок дел, состоящих из протоколов. Всего за исследуемый период имеется 29 дел. Скомпонованы протоколы по-разному, первое дело состоит из протоколов за 1965 и 10 месяцев 1966 года, 1965 год представлен 16 протоколами, а январь – октябрь 1966 года – 20 протоколами. Следующее дело включает оставшиеся два месяца 1966 года и состоит всего

---

¹⁸⁴ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 68. Л. 37.

из 48 листов и 6 протоколов. Дела с 1967 по 1975 годы состоят из протоколов за один календарный год. Последующие протоколы, составляющие один календарный год, разделены на два дела. Исключением являются протоколы 1978 года, представленные сразу в трех делах и протоколы 1981 года, помещенные в одно дело. Количество протоколов в одном деле, также, как и в протокольном комплексе ВЛКСМ УрГУ сильно разниться и не имеет четких тенденций увеличения или уменьшения, как и зависимости от объема дела. К примеру, в деле 1969 года на 268 страницах 23 протокола, а в деле 1975 года, на 271 странице 43 протокола. В среднем в одном деле около 20 протоколов, при этом разброс очень широкий, минимальное количество – 6, а максимальное – 43. Всего за период с 1965 по 1984 годы было составлено 595 протоколов, один протокол составлял около 9 листов. Протоколирование заседания за исследуемый период велось по-разному. Также мы можем отметить снижение информативной составляющей и разнообразия записей после 1976 года. Протоколы становятся более формальными и менее информативными. Стенограммы протоколов печатались на машинке, рукописный текст практически отсутствует.

В целом, внутренняя составляющая протоколов заседаний комитета комсомола УПИ мало отличается от описанной выше составляющей протокольного комплекса комсомола Уральского госуниверситета. Протоколы начинались с повестки дня под заголовком «СЛУШАЛИ». Обычно протокол включал в себя доклады об итогах мероприятий и проделанной работе, утверждения на должности, персональные дела, характеристики на комсомольцев и утверждения для поездок в стройотряды и за границу, мог содержаться план мероприятий на ближайшие недели, под последним пунктом шел раздел «разное». Тексты отчетов мало информативны, если по ним не происходило прений, если же какие-либо прения происходили, то они могут представлять научную ценность для изучения эффективности работы комсомольской организации. Если же вопросов не поднималось, то текст представлял из себя официальный отчет,

также составленный по форме устоявшегося идеологического дискурса. Различные утверждения и рекомендации также включены в состав протокола и по своей составляющей идентичны утверждениям и рекомендациям протоколов ВЛКСМ УрГУ. Однако в данном случае они не были включены в раздел персональных дел. Единственным составным и визуальным отличием является то, что персональные дела в протоколах УПИ нумеровались прописными буквами русского алфавита – а, б, в... и т.д.

Говоря о разделе персональных дел, который для нас представляет научную ценность в первую очередь, необходимо отметить, что в данном протокольном комплексе персональных дел представлено больше, чем в описанном выше. За исследуемый период насчитывается 1386 персональных дел, в среднем около 47 персональных дел в одном деле архивного фонда и 2–3 дела в одном протоколе. На разбор институтского бюро дела попадали после разбора на факультете. Протоколы факультетских собраний комсомольского актива УПИ имеются в архивном фонде только с 1974 года, и не имеют полную выборку всех факультетов, написаны они в основном от руки. Однако отсюда мы можем узнать, что в среднем на разбор персонального дела отводилось 10–20 минут¹⁸⁵. В данных протоколах нет подробных записей о разборе персональных дел, есть лишь информация о том, какое дело слушали и что собрание предлагает в качестве меры наказания для институтского бюро комсомола. Комитет комсомола УПИ самостоятельно выносил решение, но часто оно совпадало с решением факультетского бюро.

Переходя к описанию раздела персональных дел комсомольцев УПИ, важно отметить, что по своей информативности, полноте, характерности наказаний в одинаковых типах дел, и набору самых часто встречающихся проступков, данные персональные дела практически не отличаются от описанных нами выше персональных дел в протоколах комитета комсомола

---

¹⁸⁵ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 116. Л. 58, 67. ; ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 119. Л. 45, 47.

УрГУ. Поэтому мы не будем повторяться и говорить о данных характеристиках.

Самой часто встречающейся причиной для разбора персонального дела также была утеря или порча комсомольских документов – комсомольского билета и учетной карточки. Всего таких дел 711 или 50% от общего количества персональных дел (см. прил. 2). Так как утверждения и характеристики в данном протокольном комплексе не включены в раздел персональных дел, то дела, связанные с комсомольскими документами, являются самыми массовыми среди всех персональных дел. На втором месте по количеству идут дела, связанные с поведением молодых людей. Это могло быть «аморальное поведение» или «поведение порочащим звание комсомольца / поведение несоответствующее званию комсомольца». Таки формулировки выносились из-за уличения в проступках в нетрезвом состоянии, делах, связанных с драками и делах в которых молодые люди, не воспитывали имеющих у них детей, бросали супругу или супруга, не платили алименты. Всего за исследуемы период насчитывается 202 дела, связанных с «поведением», что составляет около 15 процентов от общего числа персональных дел. На третьем месте по количеству дел идут дела, в которых разбираются нарушения или невыполнения как комсоргами и секретарями, так и рядовыми комсомольцами их поручений и комсомольской работы. Подобных дел встречается 74 (5% от всех дел). Наказания и решения бюро также выносила разные от простого выговора до исключений. Далее по общему количеству идут дела, связанные с нарушением устава ВЛКСМ, их за 1965–1984 годы встречается 54 штуки, что соответствует 4% от всех дел. Чуть меньше дел, разбирающихся в связи с неуплатой комсомольских взносов – 51, или около 4% от всех персональных дел.

В разделе персональных дел бюро ВЛКСМ УПИ, начиная с 1980 года, встречаются дела, в которых бюро исключает комсомольцев в связи с заведением на них уголовных дел. Подобных дел мы не встретили в протокольном комплексе УрГУ. Подобные дела не содержат какой-либо

информации, подробно раскрывающей суть дела, имеется только запись о том, что комсомолец исключен из института, из-за заведенного на него милицией дела. Всего встречается 13 таких дел за 1980 – 1984 годы, по 2–3 дела в год. Подобную тенденцию можно объяснить общим нарастанием количества криминальных преступлений в Советском Союзе, с начала 1980-х годов. Однако конкретных причин подобных поведенческих практик среди молодежи УПИ данный источник отразить не может.

Исключал комитет ВЛКСМ УПИ из комсомола по тем же самым причинам, что мы описали в предыдущем случае. Однако процент исключений в УПИ в два раз больше. Исключением заканчивались около 20% всех персональных дел.

Дела, разбор которых проходит с большим количеством прений и вопросов к молодым людям, чьи дела разбираются, также встречаются не часто. Подобных дел на три процента меньше, чем персональных дел в протоколах УрГУ, однако количественно больше, всего 7% от общего количества дел, или 103 штуки. Такие дела также представляют основную научную ценность для нашего исследования среди всех повесток дня протокола. Они также составляют основу информационных возможностей персональных дел. И в данном протокольном комплексе имеется тенденция на их резкое сокращение, начиная с 1977 года. Из 103 подобных дел, встречаются лишь 5 за 1978-1984 годы. Подобная тенденция на формализацию и протокольное упоминание о сути и решениях по делу, также коррелирует с количеством остальных дел. В то время как с 1977 года практически не встречается информативных персональных дел, также в два раза сокращаются дела, связанные с комсомольскими поручениями, если до 1967 года их было 7,8%, то после становится 3,5%, 80 процентов таких дел разобрано было также до 1977 года. Дела, связанные с уставами и взносам, также сильно сокращаются, после 1976 года было рассмотрено 37% и 12% таких дел соответственно. Но, в первую очередь, сокращение информативности происходит из-за сокращения дел, связанных с

поведением. До 1977 года они составляют 17% от всех дел, а после лишь 11%. Именно дела, связанные с поведением молодежи, не являются стандартными, как дела, связанные с комсомольскими документами или комсомольскими поручениями. Поэтому во время их разбора секретари задают больше вопросов и соответственно получают больше информации о мнении молодых людей относительно своих поступков. Обратным результатом является возрастание количества дел, разбиравшихся, из-за утери комсомольских документов. Если с 1965 по 1976 таких дел встречается около 40%, то с 1977 по 1984 годы уже около 62%.

Характеристики дискурса и речевых практик комсомольцев и секретарей, выявляемые в тексте персональных дел, никак не отличаются от речевых практик акторов подобных дел на заседаниях комитета ВЛКСМ УрГУ. Проблемная составляющая и причина дел, согласно стенограммам, также строиться вокруг нарушения идеологических основ дискурса, к несоответствию которым молодыми людьми апеллируют секретари. Дискурс также невербален и его отражением является сама причина разбора дела – комсомольцы нарушают идеологические основы, описанные нами ранее: поведение, которое должно соответствовать уставу ВЛКСМ, активное участие в комсомольской жизни, непринятие форм западного быта и досуга, солидарность с партией и комсомолом и т.д.

На заседаниях комитетов комсомола разбирались персональные дела комсомольцев, нарушивших устав или допустивших существенные проступки, которые противоречили официальному и идеологически декларированному уставу члена ВЛКСМ. Такие персональные дела позволяют нам проследить разностороннюю картину мыслей и поведенческих практик молодежи. Чего, например, нельзя выявить в высших комсомольских и партийных источниках исследуемого периода. Протокольный комплекс источников позволяет нам проследить, как на практике вели себя молодые люди. Например, в протоколах есть рекомендации комитета комсомола студентам, необходимые для поездок за

границу, во всех случаях они положительные. В них студенты все как один являются «морально устойчивыми», «социалистически сознательными», и во всех партийных смыслах готовыми к поездке в не всегда «братские» страны. Но далее, спустя некоторое время, имеется множество дел, заведённых в связи с недопустимым поведением за границей, этих же молодых людей, которые ранее получали положительные характеристики. Причем, в отличие от одинакового для всех выезжающих набора поведенческих практик, описанных в характеристиках, на деле молодые люди совершали очень разные девиантные, с точки зрения социалистической нормы, поступки. Это яркий пример того, какую молодежь можно увидеть на страницах разного уровня партийных источников.

В то же время протокольный комплекс позволяет обнаружить настроения студентов в отношении комсомольской организации: удаленность от реальных дел молодежи, на что указывают и многие секретари в своих отчётах, говоря о том, что молодежь не проявляет активности, не выдвигает инициативы в комсомольской работе. Не только рядовые комсомольцы, но и многие секретари уклоняются от участия в строительных отрядах и комсомольских поручениях.

Информационные возможности источника довольно широки. Он отражает проблемы советского делопроизводства, высшего образования и партийного руководства. Также используя данный источник можно изучать вопросы, связанные с деятельностью студенческих строительных отрядов и бюро международного молодежного туризма «Спутник». Научную ценность для данного исследования в основном представляет раздел персональных дел. Они связаны с поведением, поступками и мировоззрением молодежи. За 18 лет исследуемого периода набор проступков, которые выносились на разбор бюро, практически не изменился. Информативная составляющая большинства персональных дел по отражению самих идей и мыслей молодежи по отношению к происходящему в стране и обществе сильно велика. Однако то небольшое количество персональных дел, которые

являются наиболее информативными, позволяют нам достаточно глубоко описать поведенческие практики, говорящие о разномыслие, и, основываясь на подобных делах их речевых практиках, мы можем выявлять разномыслие в менее информативных персональных делах. К тому же подобные дела материально подтверждают многие вещи, о которых высказываются современники исследуемого периода в источниках личного происхождения и в интервью, включенных в авторитетные монографии по позднесоветской эпохе¹⁸⁶. Также наш источник достоверно отражает поступки молодых людей, которые протоколировались, о чем мы, возможно, в меньшей мере можем узнать при интервьюировании самих молодых людей.

Источник идеологизирован и содержит множество характерных черт и особенностей советского периода, на которые не надо закрывать глаза, считая их формальными, а необходимо параллельно изучать, что поможет нам понять, в каких условиях происходило формирование разномыслия молодежи исследуемого периода. Сомневаться в достоверности фактологии изложенных персональных дел мы не имеем оснований.

---

¹⁸⁶ Интервью в работах Б. Грушина, В. Лисовского, Б. Фирсова, А. Юрчака.

Глава 3. Основные проявления разномыслия среди комсомольцев УрГУ и УПИ

Наше исследование протоколов собраний комитетов комсомола УрГУ и УПИ основано на изучение поведенческих практик студентов. В вынесенных на обсуждение на собраниях комитетов ВЛКСМ делах молодых людей нам удалось выявить несколько тенденций характерных для дискурса источника.

Поведенческие практики, которые можно выявить посредством анализа поступков студентов, не предполагают наличие разделения социальной группы на выраженных сторонников советской власти и борцов с режимом – действующих открыто инакомыслящих. Однако их отсутствие характеризует скорее протокол, как исторический источник, нежели действительное отсутствие подобных поведенческих практик в исследуемый период. Открытое проявление протеста попадало под статью уголовного кодекса, до 1961 года печально известную ст. 58, а после стававшую нумероваться статьей номер 70. В компетенции первичной партийной организации естественно не входило расследование уголовных дел, поэтому если кто-либо из студентов совершал подобные правонарушения, то в протоколах собраний лишь отмечалось, что решением собрания бюро студент исключен из комсомола в связи с уголовным делом. Так студент пятого курса математико-механического факультета УрГУ Александр Аваков, в дальнейшем посаженный по 70 статье, был исключен из рядов ВЛКСМ, это отражено в мартовском протоколе комитета комсомола УрГУ: «Студент Аваков распространял листовки...»¹⁸⁷. Подробной информации о том, что и как он совершил, в протоколе нет.

Но и в целом подобные поступки не были широко распространены среди молодежи 1960-х – 1970-х годов. Аваков в 1975 году был арестован по 70 статье за совершение «особо опасного государственного преступления».

---

¹⁸⁷ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 77. Л. 14.

Преступление Авакова состояло в том, что он на стенах одной из аудиторий университета масляной краской написал лозунги «антисоветского содержания»: «Свободу политзаключенным!», «Рабочим право на забастовки!», «Крестьянам – новый НЭП!», «Университетам – автономию!», «Долой диктатуру бюрократии!», «Долой КГБ – советское гестапо!», «Долой идеологическое принуждение!», «Да здравствует свобода слова, печати, всех форм выражения мнений!». Русина пишет о том, что Аваков подобным образом решил пропагандировать свои идеи и политические взгляды, так как считал, что «в нашей стране нет политической борьбы, а КПСС не является выразителем классовых интересов»¹⁸⁸.

Аваков утверждал, что такие взгляды сформировались у него благодаря чтению работ Ленина, Маркса, Энгельса, а также прослушивания радиостанций «Голос Америки», «Свобода» и «Немецкая волна». Кроме того, при обыске у Авакова были найдены листовки, напечатанные на пишущей машинке отца, начинающиеся словами: «Вы осознаете свою силу и свою роль...», «Задумываетесь ли Вы, в какой стране живете...», «Хотите ли Вы избежать ядерной катастрофы...», «Вот наша история вкратце...», а также перепечатанная в 31 экземпляре речь Л.Д.Троцкого на 15-й партийной конференции ВКП (б)¹⁸⁹. В итоге Авакова приговорили к 1 году и 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Он естественно был исключен из университета и комсомола.

Пример Авакова был редким исключением из повседневных практик поведения его сверстников. Главное его отличие – это публичность заявления, открытая оппозиция по отношению к происходящему в стране и обществе. Подобных мыслей и позиций придерживался явно не он один. Многие сверстники Авакова согласились бы с его позицией и высказываниями, но большинство из них не стало бы поступать как Александр, а некоторые и вовсе бы сочли глупым способ, которым студент

¹⁸⁸ Русина Ю.А. «Восходы» инакомыслия в советских вузах (на примере Уральского госуниверситета им. А.М. Горького) // Урал в зеркале тысячелетий. Кн. 2. Екатеринбург, 2009. С. 245.

¹⁸⁹ Там же. С. 245.

решил заявить о своей позиции. В историографии подобные поступки и выступления принято считать проявлением диссидентства, так как поступок Авакова был осознанным, оппозиционным режиму и нарушал общепринятые границы социального поведения. Важным при этом является наличие репрессивной реакции властей¹⁹⁰. Поступок Авакова не был нормой для поведенческих практик советского человека, исследователи повседневности поступки подобные аваковским относят скорее к категории исключений и отклонений от общей нормы поведенческих практик: «В области же общественных отношений действуют определяющие пределы и меры допустимого поведения и деятельности людей, а также общественных групп и организаций социальные нормы. В любом обществе существуют правила поведения, формально нигде не закрепленные. Это нормы морали, обычаев, традиций. Они связаны с господствующими представлениями о норме и патологии, складываются в результате их многократного повторения, исполняются в силу привычки, ставшей естественной жизненной потребностью человека»¹⁹¹.

Естественно Аваков осознавал то, что за его действиями последует осуждение и жесткое наказание, как и осознавала, что следует за подобными акциями, большая часть населения Советского Союза. В дальнейшем мы увидим, что большинство молодых людей, совершавших поступки, претендующие на оппозицию советскому режиму, в случае если они попадались или были раскрыты, искренне оправдывались, говоря о том, что ничего подобного «аваковским практикам» он не имели в виду.

Здесь и проходит водораздел между поведенческими практиками, которые характеризуют разномыслие и практиками диссидентства и инакомыслия в СССР. Осознанного массового сопротивления системе не существовало, хотя если руководствоваться текстами обвинений в персональных делах, то большинство действий виновных характеризовалось,

---

¹⁹⁰ Русина Ю.А. «Восходы» инакомыслия в советских вузах... С. 246.

¹⁹¹ Лебина Н.Б. Указ соч. С. 7–8.

как «антисоветские». Подобная практика обличения – следствие стандартизации дискурса, который активно воспроизводили на уровне формы секретари комсомольских организаций. Это было всего лишь необходимым ритуалом, которому следовали сами секретари. Сегодня при помощи концепций «разномыслия» и «интертекстуализации» дискурса нам легче, исследуя тексты персональных дел, понимать мотивации поступков и взгляды участников дела. В 1998 году Прищепа отмечает, что вследствие «ритуальных табу» документов служебного делопроизводства для сегодняшних исследователей затруднена идеологическая идентификация «антисоветчиков». Любые сколько-нибудь «крамольные мысли» авторы обвинений предпочитали излагать в сослагательном наклонении, используя «маловразумительные ярлыки» – «антисоветский», «антипартийный», «клеветнический» и так далее¹⁹².

Исследуя поведенческие практики и поступки молодых людей в этой главе, мы попытаемся доказать наличие разномыслия среди свердловских студентов, а также показать насколько оно было далеко от идеологического дискурса, выявленного в предыдущей главе. Основной категорией, характеризующей наличие именно такого повседневного инварианта, будет специфическое отношение к институтам власти, партии, идеологии, и ситуации в Советском Союзе в исследуемый период в целом. Используя такие маркеры, мы руководствуемся определением, под которым понимают конструкт разномыслия его авторы. Разномыслие они видят в практиках советских людей, которые не придерживались антисистемной критики режима и не были людьми, поддерживающими его.

Однако разномыслие касалось, конечно же, не только политической позиции или аполитичности общества. В исследуемом нами источнике мы прослеживаем его наличие и в культурной, в широком смысле слова, сфере повседневности. Конечно, как мы отмечали выше, характерное для советских реалий широкое присутствие государства в повседневной жизни граждан

---

¹⁹² Прищепа А.И. Указ соч. С. 25.

определяло и культурные практики, поэтому мысли и поступки, формирующие разномыслие в большинстве сфер жизни, все равно пересекаются с идеологической позицией государства в том или ином вопросе. Например, об отношении к западной музыке Юрчак пишет, что большинство советских любителей и слушателей рок-музыки не воспринимало ее как что-то однозначно антисоветское, что позволяло сочетать любовь к рок-музыке с самыми разными убеждениями и видами деятельности. Можно было слушать западный рок и ненавидеть КПСС, а можно было, напротив, активно участвовать в комсомольской или партийной жизни и даже искренне верить в коммунизм, при этом оставаться активным любителем и коллекционером записей западных рок-групп¹⁹³. Из этого определения Юрчаком поведенческих практик, связанных с музыкой, мы видим, что взаимоотношение людей с идеологией, несмотря на то, как они рефлексировали над этим, являлось главной чертой советской повседневности.

В протоколах собраний комсомольских комитетов мы видим такое отношение не только к музыке, но и к литературе, религии, моде и другим сферам повседневности людей, по отношению к которым дискурс власти имел принципиальные позиции. Также мы видим отклоняющиеся от социалистической нормы поведенческие практики секретарей и комсомольцев, которые активно участвовали в партийном деле и не сомневались в верности идей и направления действующей идеологии.

Кроме этого мы можем проследить, как выглядели реальные практики отношения обычных комсомольцев к комсомолу и к его поручениям и обязанностям, которые мало похожи на те, которые постулировал идеологический дискурс КПСС и ВЛКСМ. Жизненная позиция и отношение к первичному институту власти для молодежи – комсомолу, который на этом этапе жизни советского человека был проводником идей партии и инструментом тотальной власти, ожидаемо часто встречается в исследуемом

---

¹⁹³ Юрчак А. Указ соч. С. 333–334.

источнике. Разбор персональных дел молодых людей, которые не выполняют комсомольские поручения, не платят взносы, или были уличены в негативных высказываниях о ВЛКСМ, вскрывает их мысли о положении дел в организации, которые соответственно детерминируют их поведение, а также бросают тень на монолитность общества и одобрение им политики партии.

При анализе протоколов нами было выявлено несколько основных тем, на которые острее всего реагировала комсомольская организация и соответственно персональные дела, касающиеся этих тем, чаще остальных выносились на комитетские собрания.

Во-первых, это дела, связанные с молодыми людьми, отклоняющимися от социалистических норм. Такие поступки и поведенческие практики проходили на разборе и осуждались с формулировками: «За отрыв от комсомольской жизни», «Нарушение устава ВЛКСМ», «Поведение, порочащее звание комсомольца», «Некритическое отношение к себе». В конце разбора персонального дела, в подобных случаях комитет выносил решение об исключение из комсомола и ходатайствовал об исключение из университета. Под подобными «отрывами» от комсомольской жизни и поведением «порочащим» комсомольское имя в протоколах чаще всего подразумевается поведение молодых людей за границей, поведенческие практики и высказывания, связанные с советской властью и увлечение культурными аспектами, которые попадали под запрет и действие цензуры. Также отношение молодежи к формам и методам функционирования власти, можно проследить через такое явление советской жизни, как написание характеристик.

Во-вторых, это дела, связанные с негативным отношением к комсомолу, как к организации, политика, формы и методы которой (как считали обвиняемые) устарели, изжили себя или направлены на решение проблем, реально не волнующих молодежь. Несколько дел связаны с созданием целых групп или организаций, которых волновало сложившиеся

положение дел в комсомоле. Еще в нескольких разбираются случаи отдельных студентов, которые высказывались о комсомоле в негативном тоне. Но большинство высказываний и поведенческих практик, связанных с исполнениями комсомольских обязанностей, мы прослеживаем в делах с другой тематикой. Это объясняется тем, о чем мы говорили выше – идеология и государство, в нашем случае в лице комсомольской организации, присутствовали в повседневной жизни советских людей в очень многих сферах.

При цитировании орфография и пунктуация источников будут соблюдены. Кроме того, по этическим соображениям имена и фамилии лиц, фигурирующих в протоколах сокращены до инициалов.

3.1. Разномыслие, как отклонение от нормы

Ранее мы отмечали, что практики и методы, которыми воспользовался студент А. Аваков для заявления о своей позиции, среди молодежи неимели широкого распространения. Молодые люди, которые попадались на запрещенной литературе или каким-либо образом были связаны с противниками советской власти, не всегда были диссидентами или нонконформистами. В некоторых случаях мы можем говорить о наличие разномыслия, если человек нарушал запреты цензуры, идеологии или нормы социалистической морали.

Одним из таких случаев является персональное дело Бориса Ф., которое разбирали 11 июля 1968 года¹⁹⁴. Его старший брат, историк, влиял на Бориса, и, судя по всему, знакомил его с «подпольной литературой». В свое оправдание обвиняемый говорит: «Влияние брата на меня явно, факты я усваивал не критически. Был спокоен, что брат ходит с такими мыслями. Надо было критически обсудить это, но негде было это сделать. Спрашивал у друзей, но они считали, что процесс Гинзбурга справедлив. Одно дело пожалеть, другое дать оценку. О политических взглядах – не противники Советской власти, они только хотели улучшить положение, чтобы не повторился 37 год. Брат подходит как историк. Считает, что Хрущев может повторить 37 год, но к социалистической законности претензий у него нет»¹⁹⁵. В свое оправдание Борис говорит о то, что его брат и друзья не являются противниками советской власти, и не сомневаются в социалистической законности, а лишь хотят «улучшить положение» в стране. Также он отмечает, что даже для критического обсуждения событиям, подобным процессу Гинзбурга («Процесс четырех»), у людей нет никакой платформы. Хотя навряд ли бы человек, действительно придерживающийся диссидентских взглядов, стал бы отрицать обоснованность ареста четырех писателей самиздата за публикацию сборника за границей.

---

¹⁹⁴ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 21. Л. 108.

¹⁹⁵ Там же.

Далее приведем диалог Бориса с секретарями:

В.: Какое ты имел основание доверять подпольной литературе?

Ф.: Доверяй, но проверяй, так? На процесс Гинзбурга многих не пустили. Одного полковника не пустили, объявив сумасшедшим. Печать орудие пропоганды.

Г.: Ваше суждение о советской демократии?

Ф.: Брат говорит об отсутствие демократии, я ознакомился и убедился, что брат прав, он подтвердил это документами. Я очень любознателен.

К.: Расскажите о портретах.

Ф.: Ленин, Троцкий, Каменев. Ленин перед красноармейцами, фото из брошюры 22 года издания и отдельный портрет Бухарина из итальянской газеты.

К.: Как вы относитесь к этому?

Ф.: Равнодушно.

П.: Неужели все ошибаются?

Ф.: Письмо подписала часть физиков, математиков, представители интеллигенции из Обнинска. Очевидно, Оренбург (прим. имеется ввиду И. Эренбург) мог подписать.

Г.: Вам доставляло удовольствие то, что вы читали?

Ф.: Нет, но я за то, чтобы их удалять. Пытался разобраться¹⁹⁶.

Из диалога мы можем понять, что Борис действительно плохо разбирается в вопросе политических процессов и открытых писем правительству, которые он читал. Поступок Бориса заключался лишь в ознакомление с литературой, которую власть считает диссидентской, он апеллирует к своей любознательности и к тому, что пытался разобраться. Действительно ли он говорит искренне, мы утверждать не можем, но это и не важно. Для нас маркером является то, что, читая запрещенную политическую литературу и ведя разговоры на подобные темы, Борис не являлся

¹⁹⁶ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 21. Л. 110–111.

противником власти или диссидентом. Его отец И.М. Ф., присутствующий на разборе дела сына говорит: «Я начиная с 30-х был в партии, был на войне. Как такое произошло? Я сыном гордился. Дома у нас был клуб. Он там всем помогал. И из вуза он приносил туда все лучшее»¹⁹⁷. Со слов отца, в повседневной жизни, Борис, даже являлся активным комсомольцем.

Таким образом, поведенческие практики Б.Ф. нельзя однозначно охарактеризовать как про или контррежимные, его поведение говорит скорее о разномыслие, он видит недостатки в повседневной жизни, причиной которых является власть, но он не является ее противником. Однако для структур власти дело Ф. кажется однозначным и очевидным, руководствуясь тем, в каком свете дискурс представляет комсомольцев, Ф. младшему не место в комсомоле. Вот какими мотивами некоторые из секретарей подкрепляют позицию за исключение: «Т.: исключить из комсомола. Правда есть классовая», «Е.: Разговор тут односторонний. Ф.несовместим со званием комсомольца», «Н.: Ф. наше всё, что святое ставит под сомнение, в комсомоле ему не место». В итоге комитет постановил «За политическую незрелость исключить Ф. Б.И. из рядов ВЛКСМ. Просить деканат химико-технологического факультета и ректорат УПИ им С.М. Кирова отчислить Ф. Б.с правом восстановления после службы в Советской Армии. I воздержался. Решили единогласно»¹⁹⁸.

Похожая ситуация сложилась и при разборе дела И. К. 10 ноября 1975 года¹⁹⁹. Девушка вынуждена эмигрировать из Советского Союза, так как уезжает ее муж: «Куда вы собираетесь уезжать и почему? К.: Израиль. Личный мотив. Еду из-за мужа». Секретари комитета комсомола, не являясь представителями закона, не могли К. запретить выезд и могли лишь апеллировать к ее «социалистической сознательности». Вообще эта ситуация достаточно специфичная, свободно по собственному желанию эмигрировать из СССР было очень сложно. Однако для еврейского населения СССР эта

¹⁹⁷ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 21. Л. 111.

¹⁹⁸ Там же. Л. 112.

¹⁹⁹ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 68. Л. 103–104.

возможность появилась, начиная с 10 июня 1968 года, когда в ЦК КПСС поступило совместное письмо руководства МИД СССР и КГБ СССР с подписями Громыко и Андропова с предложением разрешить евреям эмигрировать. Это был лишь геополитический шаг Советского Союза, но, начиная с 1970-х годов, началась массовая эмиграция евреев из СССР. К. собиралась уезжать абсолютно законно, как жена еврея, и комитет стал упрекать ее с моральной стороны:

К.: А вы не пытались как комсомолка отговорить своего мужа?

К.: Это его обдуманное решение.

Е.: Муж и Родина – неужели можно сравнивать эти понятия?

Г.: Вы еще гражданка Советского Союза, знаете Конституцию – ведь есть еще долг перед Родиной. Неужели моральная сторона вопроса вас не интересует?

К.: Я же не бегу через границу, прошу разрешения властей.

К.: По-моему, вы совершенно сознательно отрицаете политические мотивы, уповая на личный мотив – это ширма, чтобы довольно корректно закончить это дело. Вопрос должен решаться недвусмысленно, в принципе эта позиция созрела давно. Это решение не вдруг как вы могли заметить.

Е.: Ваш переезд изменит не только географическое и экономическое положение. Вы занимаете позицию, враждебную нашей стране. Потом вспомните, что потеряли.

Е.: Верные слова были вызваны. А я хочу сказать, что чтобы когда вы будете слышать русскую речь, видеть что-нибудь русское, у вас отзывалось бы в сердце, что вы – предатель.

П.: Других предложений не было. Личный мотив: это прозвучало вежливо, мы должны избавляться от таких членов ВЛКСМ.

Постановили: Исключить из рядов ВЛКСМ/ед.²⁰⁰.

---

²⁰⁰ЦДОСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 68. Л. 104.

К. была названа предателем, которая не исполняет свой долг перед родиной и занимает враждебную позицию по отношению к стране. Идеологический дискурс словами секретарей комсомола мог видеть в таком поведении только политический мотив и между мужем и родиной выбирать не видел смысла. Личные мотивы не могли превалировать устоями общества. Студентку УрГУ В.М. И. исключили из рядов комсомола в мае 1969 года за «систематическое и сознательное нарушение Устава ВЛКСМ, за противопоставление личных интересов общественным». Секретарь, обращаясь к ней, сказала: «Комсомол это организация, которая объединяет людей одних убеждений. Ты не разделяешь с нами этих убеждений, и мы считаем, что ты комсомолу не нужна»²⁰¹. Наличие «личных интересов» в подобных случаях рассматривалось, как противопоставление интересам общества, хотя таким и не являлось. Но дискурс был сформирован именно в таких дихотомических категориях.

Как и Борис Ф., К. была исключена из ВЛКСМ, в ее деле также видели лишь политический мотив и считали поступок антисоветским. Действительно ли эмиграция из СССР для К. была первостепенной причиной и в сложившиеся обстоятельства она попала намерено, мы сказать не можем. Но, мы можем говорить о том, что, согласно единственно верным идеологическим клише авторитетного дискурса, девушку стоило рассматривать только как предательницу родины и никак иначе. Эмиграция для не могла не носить антисоветского характера, хотя и составляла одну из важнейших характеристик антисоветской деятельности – люди, пытавшиеся бежать из СССР, получали за это немалые сроки. Подобную позицию и мысли, которые высказывала К., мы также можем трактовать как разномыслие, ее поведение мы не можем назвать нонконформистским, как действия Авакова, но и не можем сказать, что попытка выезда в Израиль на ПМЖ в Советском Союзе семидесятых это конформная практика поведения.

---

²⁰¹ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 37. Л. 20.

Когда мы говорим, что невозможно выявить истинные мотивы студентов, действительно ли они говорят правду на комитете, мы имеем в виду специфику исследуемого источника. Протокол лишь дает нам информацию, которую записали во время заседания. Но в этом случае, их же неосознанность и отсутствие твердой и четкой позиции с точки зрения политической идеологии позволяет нам доказывать, что подобные поведенческие практики попадают под категорию «разномыслие». Нарушение рамок норм, сложившихся в советском обществе и пропагандируемых идеологией, было лишь следствием различных поведенческих практик, свойственных молодым людям в силу психологии возраста. Фельдман называет это своей любознательностью, в дальнейшем мы еще не раз увидим, что студенты в своё оправдание называют именно любознательность или интерес к сфере, которую они пересекли, которая является подцензурной или запрещенной. Но ни в каком случае их поступки не являются политическими, и они сами не являются противниками власти и Советского Союза.

Разбор дела студентов УрГУ В. Л. и Е. П., который происходил 13 мая 1969 года тому пример. Как сказано в протоколе случившегося: «Л. и П. поехали на математическую олимпиаду в село Байкалово, где они на машинке горисполкома напечатали разные глупые объявления унижающие достоинство местных жителей и развесили их на дверях магазинов»²⁰². Секретарь говорит студентам, что пользование печатной машинкой находится под запретом и право на это есть только у нескольких лиц. Это соответствует лозунгу, существовавшему в Советском Союзе: «Печать – оружие пропаганды». Л. в свое оправдание говорит: «Ничего аполитичного мы не подразумевали, это всё было глупостью, и только сейчас я понял, что это всё очень оскорбительно для местных жителей»²⁰³.

---

²⁰² ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21.

²⁰³ Там же.

Точно также политическими мотивами не руководствовалась, и студентка УрГУ Ч. Про Т.Н. Ч. в январе 1978 года секретарь говорит: «Были такие обстоятельства о ваших взглядах: нашла бумагу, это была антисоветская листовка, давала смотреть выдержки. В письме к подруге отношение отрицательно. Была написана ерунда и не понимала, как это принимают серьезно. В комсомол вступила сознательно»²⁰⁴. Со слов секретаря Ч. сознательно вступила в ряды ВЛКСМ, и отношение к политической листовке у нее отрицательное. Ч. лишь интересовалась листовкой и не видела в этом серьезного антисоветского поступка.

Еще одной сферой, где при нарушении нормы мы можем говорить о разномыслие, а не о практиках инакомыслия были культурные проявления. Молодые люди активно интересовались запрещенными идеологией и цензурой радиостанциями, литературой и музыкой.

В 1982 году студент УрГУ Б. написал 2 письма в адрес радиостанции «Би-би-си» и «Радио Швеции», переправив их через шведского гражданина, письма были изъяты на таможне г. Бреста. Один из секретарей называет поступок Б. «потерей политической бдительности» и «связью с границей». Сам студент объясняет, что его поступок не связан с политикой: «В «Радио Швеции» я писал чисто со спортивными целями, речь шла о радиоспорте, в «Би-би-си» я писал в программу «Русская служба» ведущему этой программы, бывшему советскому гражданину, где я выразил ряд мыслей, которые не красят меня как гражданина СССР, поэтому мне было бы неудобно, если бы эти письма были зачитаны здесь. [...] Я интересовался проблемами популярной музыки в частности в связи с дипломом. Мне открылись многие сложные проблемы, которые вылились в письмах». Здесь Б. называет своим мотивом именно интерес к музыке и спорту. И на вопрос как он сам расценивает свой поступок, Б. отвечает: «Я не хотел повредить стране, несмотря на все сделанное я считаю, что именно Советская власть дала возможность мне учиться. Я продолжаю любить свою Родину и знаю,

---

²⁰⁴ ЦДОСО. Ф. 5852. Оп.1. Д. 90. Л. 2.

что мне нет никаких оправданий». Поведение Б. схоже с поступками, которые мы рассмотрели ранее, он нарушает установленные идеологией правила лишь из-за интереса к музыке и спорту, при этом, не помышляя о вреде стране. Но руководствуясь дискурсом, секретарь видит в поступке только «потерю политической бдительности» и «связь с заграницей».

В итоге Б. исключили из комсомола единогласным голосованием «за грубое нарушение устава ВЛКСМ, выразившееся во взглядах, несовместимых с пребыванием в комсомоле, за потерю политической бдительности и поступки, которые могут нанести вред социалистической Родине»²⁰⁵.

28 февраля 1977 года на заседание комитета комсомола УрГУ слушали дело студента Г.: «О вынесение строгого выговора за непринципиальное отношение к товарищам и некритическое отношение к себе». Под «некритическим отношением к себе» здесь понимается присутствие Г. на дне рождения своего товарища, где велись антисоветские разговоры: «Накануне дня рождения Б. изготовил фотомонтаж. Там был произнесен двусмысленный тост. Затем завел разговор о творчестве Стругацких. Я не читал и не мог принять участие в разговоре. Обсуждали людей, оставшихся за границей, правильно ли делает правительство, принимая их. С Б. бесед не имел, только нынче узнал, что он занимается антисоветской деятельностью». Г. заявляет, что он не знал о «антисоветской деятельности» человека, на дне рождения которого велись разговоры о творчестве Стругацких и людях, бежавших за границу. Он не видит в этом ничего антисоветского, поскольку разномыслие, в отличие от следования авторитетному идеологическому дискурсу, не позволяет трактовать любые подобные поведенческие практики, как однозначно антисоветские²⁰⁶.

Сочетание нормальных и нарушающих норму культурных практик, с точки зрения дискурса, можно встретить и в пропагандистской литературе

²⁰⁵ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 2. Д. 1. Л. 17.

²⁰⁶ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 87. Л. 6–7.

исследуемого периода. Религиозная жизнь в Советском Союзе могла трактоваться только однозначно, как грубое нарушение нормы, подобное поведение было несовместимо со званием комсомольца. Но, не смотря на запрет верить во что-либо, кроме наступления коммунизма в 1980-ом году, студенты все равно искали в религии ответы на многие вопросы, которые даже задавать считалось идеологически неправильным. Так во время одного из регулярных рейдов по общежитиям УрГУ в апреле 1971 года выяснилось, что в комнате 409 филфака до сих пор не сняли крест²⁰⁷.

В одной из пропагандистских публицистических книг исследуемого периода автор рассуждает о том, что религия давно не имеет интереса у современной советской молодежи. Но сознание молодого верующего не может не включать в себя наряду с религиозными и материалистические взгляды, и представления. В качестве примера автор приводит верующего молодого человека из города Караганды, который окончил школу с такими оценками: «По русскому языку – 4, биологии – 4, химии – 4, географии – 4, истории СССР – 5, алгебре – 5, астрономии – 5, геометрии – 5, обществоведению – 5 (!). Хорошие оценки он получил и при поступлении в Карагандинский политехнический институт. И в то же время, как уже было сказано, Валентин разделял религиозные взгляды, следовал наставлениям своих духовных пастырей. Известны случаи, когда в числе поступающих в духовные семинарии юношей были такие, которые окончили школу с отличными и хорошими оценками, принимали участие в общественной жизни школы, проявляли интерес к научным и техническим достижениям. И, тем не менее, они верили в бога, даже свой жизненный выбор остановили на служение церкви»²⁰⁸.

Автор пропагандистской публицистической книги, возможно неожиданно для самого себя, описал конкретный пример того, как может, проявляется разномыслие даже при таком глубоком отклонение от норм

---

²⁰⁷ ЦДОСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 41. Л. 67–68.

²⁰⁸ Арсенкин В.К. Кризис религиозности и молодежь: методологические аспекты исследования. М, 1984. С. 143–144.

советской жизни, как посвящение себя богу. Ведь пропаганда трактовала религиозность, как пережиток времени и «отравление» сознания, при котором явно нельзя было иметь такие оценки в аттестате, как у ученика Карагандинской школы. Многие верующие молодые люди продолжали оставаться весьма неплохими комсомольцами и участвовать в активной общественной жизни университета.

В такой форме проявлялось разномыслие молодых людей Свердловска, когда они в повседневной жизни отклонялись от заданной идеологией нормы поведения. Секретари бюро, руководствуясь идеологическим дискурсом, считали единственно верным рассматривать такое поведение комсомольцев, как нарушение норм и устоев советского общества, бюро выносили решение об их исключение из комсомола, с формулировками о нарушении устава или отрыве от комсомола. Молодые люди действительно на первый взгляд совершали поступки, которые можно назвать антисоветскими. Подобные характеристики в историографии принято считать маркерами инакомыслия и диссидентства для советского общества. Однако истинными целями и мотивами молодых людей не была антисоветская или диссидентская деятельность.

Мы показали, как выглядели поведенческие практики, характеризующие разномыслие при обращении молодых людей к литературе, музыке, заграничным радиостанциям, религиозным практикам или просто при совершении глупостей, подобно поведению в двух студентов в деревне. Обращение к подобным подцензурным вещам трактовалось идеологией как нарушение всевозможных норм, таких студентов исключали из комсомола и университета. Но сами молодые люди называли это любознательностью, и ни в каком случае их поступки не являлись политическими, а они сами не были противниками власти и Советского Союза. Зачастую многие из них были прилежными студентами, комсомольцами, не имеющими взысканий и выговоров до этого. Они говорили о том, что во многом не согласны с

литературой, которой они интересовались, не сомневаются в верности коммунизма, как идеологии и искренне любят СССР, как родину.

Подобные поведенческие практики мы трактуем как разномыслие, характеристики которого проявлялись при отклонении молодых людей от нормы, нарушении ими основ, которые транслировал идеологический дискурс партии. Такие поведенческие практики мы не можем отнести ни к поведению, характерному как для активистов, так и не к нонконформному поведению. В жизни такие молодые люди не разделяли повседневность на «про» и «анти» советскую. И факты нарушения ими советских норм были как раз следствием не бинарного восприятия повседневности, совершая описанные нами поступки, они не видели в них той идеологической коннотации, которую видел в них дискурс. Для них такие поступки были вынужденными для достижения своих собственных интересов и амбиций, которые также не были диссидентскими практиками и никаким не политическим инакомыслием. Во многом это также объясняется тем, что в повседневной жизни общество, не было пронизано политической и идеологической нагрузкой, о которой неустанно твердил в течение многих лет авторитетный дискурс и о необходимости рефлексии которой говорили правозащитники и диссидентское сообщество.

3.2. Проявление разномыслия при соблюдении нормы

Теперь мы рассмотрим другую сферу повседневной жизни рядовых студентов, где они не отклоняются от норм, а наоборот должны их соблюдать. Речь идет о таких идеологических мероприятиях, как Ленинский зачет и получение рекомендаций и характеристик, которые были необходимы советскому человеку при связях со многими институтами государственными институтами. Здесь мы проследим, каких поведенческих практик придерживались молодые люди, когда они сталкивались с подобными явлениями. Необходимостью их соблюдения, для достижения собственных желаний и интересов в повседневной жизни. А также можно ли подобные практики поведения отнести к практикам разномыслия.

Характеристики, которые мы находим в протоколах, составлялись на студентов, которых рекомендовали в кандидаты в члены КПСС, в студенческие строительные отряды и для поездок за границу. Текст характеристики был официальным документом и попадал под действие авторитетного идеологического дискурса. Как мы уже говорили в предыдущей главе нашего исследования, форма написания подобных текстов была строго регламентирована. И для секретарей, которые писали такие тексты единственной надежной стратегией, дающей уверенность, что их тексты не выделяются стилистической неточностью, была стратегия постоянного цитирования и копирования текстов и высказываний, которые были произведены до них другими авторами²⁰⁹.

В итоге положительные характеристики для большого количества разных по характеру и мировоззрению людей были практически одинаковыми и реально никак не характеризовали людей, на которых они были написаны. Текст характеристики имел перманентную структуру из идеологических клише, в которую зачастую встраивались лишь личные данные человека. Мы выявили маркеры, из которых состояла типичная для

---

²⁰⁹ Юрчак А. Указ соч.С. 75.

исследуемого периода характеристика. Кандидат обязательно «морально устойчив», «политически грамотен», «пользуется уважением у товарищей», «пользуется заслуженным авторитетом», «ведет активную общественную работу», «учебу успешно сочетает с большой общественной работой», «выступает с лекциями для населения» и так далее. Характеристики с отрицательными качествами встречаются редко и больше похожи на объяснительные вследствие происшествия или нарушения устава. Например, характеристика на командира ССО «Спартак» В.М. С. состоит из перечисления упущений в его работе как командира и проступков во время работы студенческого строительного отряда «Спартак»²¹⁰. Однако в таких характеристиках, в отличие от положительных, можно увидеть «живого» человека и вычленить некоторые черты поведения и характера человека. И из подобной отрицательной характеристики, мы можем узнать, что С. «груб с бойцами другого строительного отряда», «игнорировал и ставил под сомнения решения начальника», «беседы, приказы, желание помочь ему, воспринимались как обиды», «комиссара исключил из работы на основании того, что якобы он не обязан перед ним отчитываться». Несмотря на то, что мы не можем выявить достоверность формулировок, все же понятно, что командир ССО «Спартак» человек своенравный и отчасти эгоистичный. Через положительные же характеристики мы подобных черт и поступков выявить не можем. В них молодые люди выглядели образцовыми комсомольцами, но на деле это оказывалось не всегда так. Однако мы можем узнать отношение молодых людей к такому идеологическому институту, как получение характеристик, который они принимали лишь на уровне формы.

Студент УрГУ С., со слов секретаря К., оглашенных на собрание комитета 3 октября 1966 года: «на сборах ко всем людям относился потребительски, было много случаев уваливания от работы. Был в самоволке, там пил, это бывало довольно часто. Товарищ самый ненадежный рассказывает про себя небылицы, думает, что этим повысит свой

---

²¹⁰ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 49. Л. 91.

авторитет»²¹¹. Другой секретарь отмечает: «Здесь в характеристике написано, что он честный и трудолюбивый товарищ, а вот из рассказа К. этого не видно». То же самое отметил сотрудник милиции, в которой С. работает: «С. работает в уголовном розыске с 1964 года, пользуется авторитетом, честный товарищ. Обидно, конечно, что мы просмотрели все эти вещи»²¹². Секретарь, конечно, не мог на собрание сказать по-другому относительно объективности характеристик, но он знал о том, что они не отражают реального характера людей. К примеру, комсорг Голубо на замечание своего коллеги, что студент УПИ Ю. Е. «с практики привозил хорошие характеристики», ответил: «Все мы знаем как эти характеристики пишутся»²¹³. И комсомольские секретари, и обычные студенты понимали, что необходимо лишь правильно воспроизводить форму характеристики, так как она уже не несла смыслового значения для тех, кто ее читал. И умелое использование идеологических клише дискурса для обозначения качеств человека было соблюдением нормы, которая была необходимостью повседневной жизни, и открывала доступ к занятиям, которые имели реальный смысл для людей.

Студент УПИ Ю.Ю. Х. на вопрос: «Какие качества должны быть у молодого специалиста» отвечает знакомыми клише: «Подготовленность техническая и моральная. Высокая моральная устойчивость»²¹⁴. То, что молодые люди видели в подобных характеристиках лишь ярлыки и проформу говорит персональное дело студента Ургу Г. от 20 мая 1967 года²¹⁵.

Г.: «Мне предъявили грубость к товарищам, грубо отзывается о преподавателях, карьеристские настроения. После практики меня назначили старостой. Ребята не хотели, чтобы я был старостой, так как я обладал не теми качествами, я написал заявление и перестал быть старостой».

²¹¹ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 22. Л. 36–39.

²¹² Там же.

²¹³ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 54. Л. 16.

²¹⁴ Там же. Д. 126. Л. 10.

²¹⁵ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 22. Л. 94–98.

П.: Так почему твое дело вышло на бюро?

Г.: не знаю, но думаю, что никому не нужен староста, который отмечал бы все пропуски. Нужен был ярлык и его приклеили – морально не пригоден. [...] Я просил характеристику по списку, который мне дал деканат. С характеристиками в международный лагерь я пошел в деканат. Мне сказали, чтобы я сам писал. Ее утвердили в деканате. Пришел в комитет, Люда говорит, допиши морально устойчив. И эту характеристику утвердили во всех инстанциях. А теперь мне говорят, вот год тому назад ты написал себе характеристику²¹⁶.

Г. фразу «морально не пригоден», которую можно встретить в отрицательных характеристиках называет ярлыком, а Люда, которая работает в комитете, говорит Г. дописать фразу «морально устойчив», так как она знала, что только с такой формулировкой может существовать правильная характеристика. И характеристику сразу утвердили в деканате, так как с точки зрения формы и дискурса она соответствовала норме.

Другой идеологической практикой, которую студенты и секретари старались соблюдать лишь на уровне формы, был Ленинский зачет. Ленинский зачет ввели повсеместно в 1969 г., чтобы отметить столетие со дня рождения Ленина и одновременно хоть как-то вдохнуть еще немного энергии в уже почти совсем выдохшийся комсомольский порыв. Он включал в себя четыре компонента: сначала комсомолец принимал «личный комплексный план» персонального развития в начале года; потом он реализовывал его в течение года; также в течение этого года проводились специальные ленинские уроки, где комсомольцы обсуждали с ветеранами партии и Великой Отечественной войны некоторые работы Ленина; год завершался «общественно-политической аттестацией»²¹⁷. Учитывая высокий уровень абсурдной ритуализации жизни в начале 1970-х гг., трудно

²¹⁶ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 22. Л. 94–98.

²¹⁷ Хархордин О. Указ соч. С. 439.

предположить, что кто-то действительно этим занимался²¹⁸. Для секретарей и самих студентов выполнение Ленинского зачета было важным занятием с точки зрения формы. Уже в том же году, когда был введен зачет, в протоколе от 8 декабря 1969 отмечается, что секретарь и оргсектор сами заполняли карточки. В половине карточек написано: «Участвует в Ленинском зачете» и еще много, много недостатков²¹⁹. А в отчете 1972 года среди недостатков отмечается, что «формально проведен ленинский зачет»²²⁰.

Несмотря на ту очевидную истину, что Ленинский зачет был элементарной ритуальной формальностью и потому был совершенно неэффективен в пропаганде ценностей советского образа жизни, его важность и действенность заключалась в самом факте институционализации этого ритуала. Это позволяло студентам, внешне соблюдая ритуал и норму не попадать под санкции идеологической машины. Правильно и верно выполнив большое количество бюрократических идеологических нагромождений в повседневной жизни, молодым людям открывалось поле для поведенческих практик, в которых они уже могли не пересекаться с идеологией или вообще находиться во «внеаходимости» по отношению к государству.

Невыполнение ритуала вследствие поднятия вопроса о его смысловой нагрузке, могло повлечь серьезные проблемы. Петр К. три раза отказывался сдавать политзачет, на факбюро был поставлен вопрос о его исключение из комсомола. На собрание комитета комсомола УрГУ 29 марта 1976 года Петр назвал зачет «пустой формальностью»:

Е.: Вы знали о политзачете?

К.: Да

Е.: А почему не сдавали?

К.: Не нужным считаю

---

²¹⁸ Хархордин О. Указ соч. С. 440.

²¹⁹ ЦДОСО. Ф. 5852. Оп. 1. д. 37. Л. 57.

²²⁰ Там же. Д. 49. Л. 71.

Э.: Для вас не нужный или вообще?

К.: Спутал идею политзачета с формой проведения, пустая формальность в такой форме.

Е.: Вы считаете, что он не выявляет знаний?

К.: Пришел бы, сдал, ничего от этого не изменилось бы²²¹

Поэтому характерной поведенческой практикой оставалось именно соблюдение необходимой нормы в её формальной составляющей. Молодые люди при этом понимали, что лишь выполняют ритуал, и сточки зрения формы это выглядело как солидарность и согласие с системой, но с точки зрения смысла, когда удается идентифицировать их позицию, она оказывалась такой, которую нельзя назвать солидарной власти или провластной.

Получение положительной характеристики было необходимо не только для вступления в комсомол или партию, но и также для разрешения на различные поездки. Кроме широко распространенных у молодежи поездок на комсомольские стройки в составе ССО (студенческих строительных отрядах), характеристика также была необходима для выезда за рубеж. Но помимо характеристики, кандидат должен был пройти большое количество «фильтров», которые мы уже не можем характеризовать как сугубо формальные. И если характеристика не отражала реальных моральных и поведенческих качеств человека, то многоуровневый процесс проверок человека за редким исключением мог пропустить через себя случайных людей. Конечно, известно и множество случаев тех, кто, соблюдая субординацию во всех инстанциях, умело получали рекомендации на выезд, а в итоге осуществляли свою истинную цель – просили политического убежища. Но в целом мы имеем право не сомневаться в серьезности столь тщательного и долгого отбора, кроме того были и те, кого отсеивали и снимали с отбора. В основном это были люди, чьи проступки, нарушения

---

²²¹ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.

закона или норм советской морали по каким-либо причинам не были выявлены ранее. Либо те, кто просто не смог ответить на вопросы, которые зачастую были довольно простыми. Спрашивали о курение, употребление спиртного, а также общие сведения о посещаемой стране: необходимо было назвать столицу страны и имя генерального секретаря компарти²²². Но находились и для кого ответ был затруднительным. В протоколе отчетного доклада комсомольского бюро истфака отмечалось: «Совсем недавно утверждая кандидатуру Ч. для поездки в Польшу мы столкнулись с тем фактом, что не только Ч., но и другие ребята не знают элементарнейших вопросов (законодат. и исполнительная власть в СССР, кто такой Подгорный и ряд других)»²²³. Однако, как пишут исследователи, процент отсева составлял всего около 1 процента²²⁴. Столь низкий процент объясняется тем, что вероятнее всего люди, чьи персональные дела уже разбирались ранее на собраниях каких-либо месткомов, даже и не думали о попытках побывать за границей.

Таким образом, мы можем говорить о том, что за рубежом в основном оказывались надежные и сознательные по советским нормам граждане. Но многие исследователи отмечают такое поведение туристов за границей, которое не соответствовало надежности и сознательности. Подобные поведенческие практики мы находим и на страницах протоколов заседаний комитетов комсомола УрГУ и УПИ. Несмотря на то, что подобных персональных дел в протоколах не так уж много, подтверждение тому, что подобные практики имели место за границей повсеместно, являются работы других исследователей.

Неблагонадежные товарищи не могли по собственному желанию, просто так, попасть за границу. Для этого работала целая система организации молодежного туризма и получения разрешения на выезд. До

---

²²² Орлов И.Б. Молодёжный выездной туризм в СССР (1958 – 1970 годы) // Вестник МГОУ. История. М, 2013. №2. С. 3.

²²³ ЦДОСО. Ф. 5859. Оп. 1. Д. 42. Л. 87.

²²⁴ Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955 – 1991 // Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики. М, 2016. С. 48.

1958 года международным туризмом (в том числе молодёжным) в СССР занимались две организации – Всесоюзное акционерное общество «Интурист» (с 1955 года) и Центральное туристско-экскурсионное Управление ВЦСПС. Советская молодежь выезжала за границу по линии профсоюзов и «Интуриста», однако собственно международного молодежного туризма в СССР не существовало до создания в 1958 году бюро международного молодёжного туризма «Спутник». Пункт 3 1-го раздела Устава в качестве одной из основных задач Спутника определял «направление советской молодёжи для путешествия за границу в целях расширения связей советской молодёжи с молодёжью зарубежных стран, всемерного содействия дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества советской молодёжи с молодёжью других стран»²²⁵.

Процесс отбора кандидатов на выезд за границу был долгим и трудоемким процессом. Каждый потенциальный турист, желавший отправиться за рубеж, сталкивался с многоуровневой системой отбора, направленной на то, чтобы «отфильтровать» всех недостойных такого высокого доверия. Сначала надо было обратиться в низовую профорганизацию, которая принимала заявление от претендента и давала ему характеристику-рекомендацию. В ней необходимо было раскрыть «все стороны деятельности будущего туриста, его моральные качества», которые должны были быть безупречными. В числе положительных качеств назывались активное участие в общественной жизни, политическая грамотность, дисциплинированность и бытовая скромность. Характеристика-рекомендация, подписанная руководителем предприятия, секретарем парторганизации, председателем профорганизации, поступала на рассмотрение в районный или городской комитет КПСС. И наконец, совместно с «Интуристом» проводилось инструктирование туристов о поведении за границей и задачах туристских поездок²²⁶. Отбору молодежи

---

²²⁵ Орлов И.Б. Молодёжный выездной туризм в СССР (1958 – 1970 годы) ... С. 2–4.

²²⁶ Орлов И.Б., Попов А.Д. Указ соч.С. 44–45.

традиционно уделялось наибольшее внимание. Девушки и юноши должны были подтвердить свою «идеологическую зрелость». Именно поэтому советские молодые люди, выезжавшие за рубеж по линии международного молодежного туристского обмена, дополнительно должны были подготовить и защитить в присутствии специальной комиссии реферат по одной из тем, утвержденных приказом по БММТ «Спутник»²²⁷.

Согласно ведомственной статистике, за первые три года работы «Спутника» в 20 стран выехало более 17 тыс. советских молодых туристов. Тем не менее, в Постановлении ЦК ВЛКСМ «О работе Бюро международного молодежного туризма при Комитете молодежных организаций» (1960 г.) были отмечены «серьезные недостатки в работе по отбору и направлению молодежи для туристских поездок за границу». Внимание было обращено на «необходимость более тщательного отбора людей для туристских поездок, особенно в капиталистические страны». Состав групп предлагалось рассматривать и утверждать на бюро областных и краевых комитетов комсомола, а перед отъездом собирать группу в соответствующем комитете комсомола для инструктирования. Кроме того, «в целях улучшения подготовки и инструктирования туристов, выезжающих в капиталистические страны», разрешалось вызывать туристские группы в Москву за 2–5 дней до выезда за границу и организовывать инструктивные беседы. Кроме того, для выступления перед туристами привлекались ответственные работники ЦК ВЛКСМ, МИД СССР, Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами. Окончательный состав групп, выезжающих в капиталистические страны, рассматривался и утверждался в ЦК ВЛКСМ. Отделу пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, КМО СССР предписывалось подготовить справочные материалы о различных сторонах жизни советской молодежи, о молодежном движении в капиталистических странах, и разослать в обкомы, крайкомы, ЦК ЛКСМ союзных республик для использования и подготовки туристов к поездкам за

---

²²⁷ Орлов И.Б., Попов А.Д. Указ соч. С. 50.

рубеж²²⁸. Таким образом, молодой человек, желающий выехать за рубеж, должен был пройти серьезный идеологический отбор. Помимо положительной характеристики, получение которой, как мы выяснили ранее, было сугубо формальным делом и не составляло труда для человека, который осознавал и принимал ее ритуальный смысл, было необходимо пройти отбор и несколько инструктивных бесед на высоких уровнях. В итоге состав утверждал Центральный Комитет комсомола и в теории за границу могли отправиться только самые благонадежные товарищи. Но на деле, зачастую, это оказывалось совсем не так.

Когда туристы попадали за границу, то оказывалось, что прошедшие все проверки и признанные «морально устойчивыми и политически грамотными» люди имеют очень обширные интересы и желания²²⁹. Эти интересы и желания плохо коррелировали с понятиями о советской морали. Например, студентка мехмата УрГУ О. в марте 1972 года «находясь в поездке в ПНР, нарушила установленный режим. Приходила домой рано утром, хотя надо быть вечером. Заводила связи с жителями Польши»²³⁰. Одним из самых опасных нарушений правил поведения считались одиночные прогулки. Почти в каждом отчете описываются следующие случаи: «...преподаватель ВУЗа при посещении группой художественно-исторического музея Австрии проявила беспечность, недисциплинированность – самовольно оставила группу и отсутствовала 28 минут. Свой странный поступок А. объяснила примерно так: «Я изучала произведения Тициана». В Будапеште, когда было предоставлено свободное время, А. вопреки совета с моей стороны пойти по городу хотя бы с кем-то вдвоем, категорически отказалась и пошла гулять опять одна... Ее реплики были: «Мы не репрессированные»²³¹.

²²⁸ Орлов И.Б. Молодёжный выездной туризм в СССР (1958–1970 годы)... С. 5–6.

²²⁹ Шевырин С. За границу! (Из истории зарубежного туризма в СССР) / URL: http://tourlib.net/statti_tourism/shevyrin.htm (дата обращения 31.05.2019).

²³⁰ ЦДОСО. Ф. 5859. Оп. 1. Д. 49. Л. 17.

²³¹ Шевырин С. Указ соч.

Другим распространенным явлением была продажа вещей, привезенных из Советского Союза, с целью заработка, или наоборот покупка товаров, которые в СССР были в дефиците. Покупали фотоаппараты для того, чтобы продать их за рубежом: «В Загребе у одного туриста пропал дорогой фотоаппарат «Зенит». Турист заявил о пропаже руководителю группы, руководитель записал в отчете: «...он путается в объяснениях. Ходил один, его видели в магазине с каким-то предметом в руках. После этого без моего разрешения, хотя и в свободное время, П. вместе с Х. ходили на стриптиз, несмотря на то, что билеты на стриптиз довольно дороги – от 35 до 50 динаров». Другая запись в отчете: «С. продал фотоаппарат «Фед-3», на вырученные деньги купил жене вещи»²³². Среди свердловских студентов, побывавших за границей, встречались такие случаи: «Летом я дал ему денег для поездки в ПНР. После этой поездки попросил помочь продать кое-какие вещи. Я поспрашивал ребят, оказалось, что появились желающие купить, ну продал тени по 1 руб. 50 коп. коробочка, продал 2 кофты по 55 руб, шампунь, тушь»²³³. В 1972 году студенты УрГУ Л. и Д. будучи в Польше продали два фотоаппарата, часы и водку, на вырученные деньги купили пластинки и провезли домой.

Б.: Все, что тут сообщили, соответствует это действительности?

Л.: Да, соответствует. Я в объяснительной написал о двух фотоаппаратах, о часах я не считал нужных писать. Я все это подтверждаю, за исключением водки.

А.: Вы понимали, что все это противоречит облику советского человека за границей?

Л.: Все эти деньги ушли на покупку пластинок.

К.: Через границу ты вещи провез незамеченным?

Л.: В описи я всего этого не указывал. Один фотоаппарат я брал для себя, а другой для других, так как у нас в группе не было фотоаппаратов.

²³² Шевырин С. Указ соч.

²³³ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 77. Л. 29.

К.: А как ты находил покупателей?

Л.: Очень просто. Идешь по улице с фотоаппаратом, а тебя просят его продать.

Д.: Будучи в Польше, я продал фотоаппарат и провез 2 мотка мохеровых ниток. Приехал домой, на душе было беспокойно. Родители заметили исчезновение фотоаппарата. Муж сестры /работает в КГБ/, я ему рассказал, он посоветовал написать объяснительную в партком, что я исделал, изложив в ней то, что я знал о других, именно о Логинове. В группе сразу же сложилась нездоровая атмосфера²³⁴.

Граждане стран, посещаемых советскими туристами, действительно сами просили, покупали товары: «В 1969 г. руководитель группы в ЧССР писал в отчете, что в гостиницах персонал уже сам подходил к туристам и предлагал купить водку – «русские всегда здесь торгуют водкой»²³⁵. Об этом же говорит на разборе собственного дела Л. С.: «В Будапеште гида был продан фен, т.к. считала, что ничего особенного в этом нет. Фен был продан после настойчивых просьб гида». Комсомольский секретарь же задается вопросом: «Все очень странно – человек был два года комсоргом и такой поступок»²³⁶. Недоумение секретаря подтверждает наличие разномыслия среди студентов. Руководствуясь поступками С. – комсорг, занимающейся спекуляцией за границей, и не считающий это «чем-то особенным», мы не можем однозначно охарактеризовать ее поведенческие практики как просоветское или антисоветское.

Руководители групп обязаны были писать отчеты, для этого имелся шаблон из 9 пунктов. Помимо информации о сроках, маршруте, гостиницах и экскурсиях, под пунктом №8 проходила «Дисциплина туристов». Из его содержания можно узнать, как вели себя советские граждане за границей: «заводила ненужные знакомства, на замечания товарищей не реагировала», «завела знакомство с шофером обслуживаемого автобуса», «туристка П. в

²³⁴ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 49. Л. 11–12.

²³⁵ Шевырин С. Указ соч.

²³⁶ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 54. Л. 116–117.

Праге за ужином в ресторане громко хохотала, на мое замечание вести себя скромней, ответила грубостью: «я же не на поминках!». Еще одним распространенным замечанием было злоупотребление спиртными напитками: «А. и П. после обеда в гостиницу явились пьяные, в невменяемом состоянии. В момент моего прихода в палату вместе со старостой П. сидя спал, облокотившись на стол, а А. в туалетной с рассеченным виском в крови, стена в крови», «Ш. сумел за время пребывания в Софии пропить более 30 левов и доставил немало хлопот, особенно при его транспортировке на аэродром». Часто туристы посещали не совсем «политически выдержанные», заведения. В 1973 г. группа пермских студентов, состоящая в основном из девушек, объявила о своем намерении пойти в стриптиз-бар. Руководителю группы пришлось идти с ними и следить за их поведением: «в баре же они подвыпили, и потом с трудом гид и староста вырвали кое-кого из объятий мужчин». Многие посещали церкви, где покупали крестики и иконки: «дошло до того, что в г. Созми в соборе А. поставила богу свечку»²³⁷.

Таким образом, важным является то, что соблюдалась лишь внешняя форма соответствия норме – получение положительной комсомольской характеристики. Смысловое значение получения характеристики заключалось в ее ритуальном характере, четком воспроизведении авторитетного дискурса при ее составлении, который в исследуемый период и заменил понятие нормы. Но это не значит, что мы можем говорить лишь о формализме и из-за этого выдачи одинаковых характеристик всем подряд. Получение характеристики для выезда за границу очень сложно назвать лишь проформой авторитетного дискурса. Человек чтобы получить характеристику практиковал форму поведения, соответствующую норме, а в дальнейшем отклонялся от нее, подобные поведенческие практики позволяют говорить о его разномыслии. Несмотря на то, что данная проблематика скорее лежит в сфере изучения поведения советского человека в неординарных условиях и

---

²³⁷ Шевырин С. Указ соч.

вне советского общества, мы все же можем говорить о том, что именно наличие разномыслия является объяснением поведенческих практик молодых людей во время получения разрешения на выезд и в самой туристической поездке.

В предыдущей главе нас интересовало то, как проявляется разномыслие, когда субъект отклонялся от нормы. В этой же главе изначально субъект соответствует норме в одном случае, а в дальнейшем фактически отклоняется от этой же нормы. При соответствии норме с одной стороны человек был в авангарде «морально устойчивых» и «политически грамотных людей» достойных для представления советского общества за границей, а с другой в то время, к примеру, поездки занимался спекуляцией, посещал церковь, покупал валюту, нарушал установленный режим, и при этом часто не видел в своих поступках чего-то противоречащего.

Причиной этого можно назвать то, что рядовые комсомольцы и комсорги с секретарями осознавали, что для достижения собственных целей, воплощения своих желаний, амбиций и интересов необходимо правильно соблюдать норму. Такая норма вследствие стандартизации дискурса стала заключаться в правильном воспроизведении форм характеристик, отчетов и зачетов, которые в свою очередь уже не несли смыслового значения для тех, кто их читал. Правильное построение дискурса для обозначения качеств человека было соблюдением нормы, которая стала необходимостью повседневной жизни, ее выполнение открывало доступ к возможностям, которые имели подлинный интерес для студентов.

Это позволяло комсомольцам, соблюдая ритуальность бюрократических процедур и норм не попадать под санкции идеологической машины. Правильно и верно выполняя практики бумаготворческих ритуалов в повседневной жизни, молодым людям открывались поле для поведенческих практик, в которых они уже могли не пересекаться с идеологией или вообще находиться во «внезаходимости» по отношению к государству. С другой стороны, невыполнение хоть и формального, но смыслового с точки зрения

идеологии ритуала, вследствие поднятия вопроса о его смысловой нагрузке, могло повлечь серьезные проблемы. Поэтому нормой для большинства молодых людей было выполнение подобной комсомольской повседневности в её формальной составляющей. Молодые люди при этом знали, что лишь выполняют ритуал, об этом говорит множество описанных нами случаев.

С точки зрения идеологического дискурса наличие повально сданного ленинского зачета, почти стопроцентное количество положительных характеристик выглядело как солидарность и согласие с системой. Но с точки зрения смысла, когда удается идентифицировать позицию молодых людей, или, когда они, преодолев формальный барьер, получали возможность вести свою жизнь, соответствуя желанием, мы видим, что они начинали практиковать поведение, не соответствующее полученным характеристикам и рекомендациям. Их позиция оказывалась такой, которую нельзя назвать конформистской или провластной. Для историографии, которая основывается на дихотомии и бинарности общества в общем поведении в повседневности такие составляющие в одних людях невозможны. На наш же взгляд они говорят о наличие разномыслия в молодежной среде. Так как повседневность не отражалась в подобных двойственных чертах, как и в случае нарушения норм, описанных нами в предыдущей главе, даже при необходимом следовании этим нормами посредством характеристик, рекомендаций, отчетов и зачетов, главным паттерном для молодежи оставались личные интересы, никак не связанные с политикой или идеологией.

3.2. Характерные черты комсомольской риторики в контексте разномыслия студентов

Идеологизированность форм и методов работы комсомола заставляла комсоргов и рядовых комсомольцев придерживаться специфических поведенческих практик. Выявление поведенческих практик, связанных с участием комсомольской организации в жизни молодых людей необходимо, так как структуры ВЛКСМ были прямым проявлением власти и ретранслятором авторитетного дискурса в повседневной жизни молодежи. В 1970-х – начале 1980-х годов советская молодежь особенно интенсивно сталкивалась с авторитетным дискурсом именно через комсомольские организации. В задачи комсомола входила организация идеологической стороны ежедневной жизни (чтение партийных текстов, конспектирование «классиков марксизма-ленинизма», подготовка политинформаций, участие в собраниях, демонстрациях, выборах, комсомольских прожекторах, стройотрядах и так далее), а также организацией культурной, общественной, спортивной и других сфер жизни. Хотя членство в комсомоле не было обязательным, при поступлении в университет оно негласно рассматривалось как обязательное. В начале 1980-х годов около 90% всех выпускников средних школ Советского Союза были членами комсомола²³⁸.

Стандартизация авторитетного дискурса, о которой мы говорили в первой главе повлияла и на комсомол, так как он являлся одной из партийных структур. Мы уже выяснили, что в идеологическом плане партия и комсомол видели в молодых людях лишь верных последователей делу социализма и объект правильного идеологического воспитания. В структурном плане стандартизация дискурса привела к тому, что единственно верным было лишь правильное воспроизведение формы, вследствие причин, также описанных в первой главе. Таким образом, многие мероприятия, которые комсомол проводил, и в которых чаще всего были

---

²³⁸ Юрчак А. Указ соч. С. 170.

обязаны участвовать рядовые комсомольцы, заключались лишь в правильном соблюдении ритуала. Рядовые комсомольцы в исследуемый период все чаще переставали верить в комсомол, как в организацию способную решать реальные проблемы молодых людей. Однако они продолжали соблюдать ритуальную часть своей повседневной комсомольской жизни, участвуя в собраниях, ленинском зачете, выполняя комсомольские поручения, заполняя различные отчеты. Тем ни менее соблюдение нормы и выполнение идеологических обязанностей мы можем характеризовать лишь как выполнение формальной и внешней стороны комсомольской жизни, при этом формальность являлась осмысленной и не случайной. Ее выполнение и соблюдение позволяло молодым людям заниматься своими делами, которые их интересовали и были для них важны, в противном же случае, при отклонении от устоявшейся нормы у человека могли возникнуть проблемы.

То, что комсомол не отражает реальных проблем современной молодежи, понимали не только рядовые комсомольцы, но и секретари и комсорги, многие из которых были такими же молодыми студентами. Комсорги первичных комсомольских организаций отчитывались о проведении обязательных комсомольских собраний, вообще не проводя их в реальности. Студентка одного из ленинградских вузов, вспоминала слова своего комсорга, который говорил: «Ребята, послушайте. Предлагаю записать в протоколе, что мы обсудили то-то и то-то и приняли такое-то решение. Не проводя обсуждения. Я же прекрасно понимаю, что всем пора домой»²³⁹. Для этого комсорга было важно именно соблюдение внешней нормы мероприятия, а не его реальное проведение, поскольку повестка собрания, которая спускалась сверху, также была лишь формой дискурса, не имеющего ничего общего с проблемами молодых людей. Комсорги так же, как и рядовые комсомольцы, формально выступали на собраниях, проводили ленинские зачеты (один из примеров описан нами ранее), составляли отчеты о деятельности и так далее. Эта работа ни у кого не вызывала особого

---

²³⁹ Юрчак А. Указ соч.С. 56–57.

энтузиазма и в принципе сводилась к воспроизводству формы авторитетного дискурса в отчетах и выступлениях, без особого внимания к констатирующему смыслу этих документов и практик²⁴⁰.

Высшей формой выполнения ритуалов комсомольской жизни и со стороны руководителей, и со стороны студентов были как раз комсомольские собрания. На многих собраниях, особенно больших, было вполне в порядке вещей голосовать утвердительно за какие-то предложения или резолюции, не задумываясь об их буквальном смысле, а, подчас попросту не слушая, в чем они заключаются. Многие занимались своими делами, например, чтением книг. Этот момент отражен в фильме «ЧП районного масштаба» (1988), снятом по одноименной повести Юрия Полякова, в которой повествуется о жизни первичной комсомольской организации в брежневский период. Во время собрания первичной комсомольской организации завода, большинство молодых людей, сидящих в зале читают книги, двое парней на заднем ряду разговаривают друг с другом, лишь одна пара смотрит на выступающего. Режиссер акцентирует внимание на их лицах, в них читается полное непонимание происходящего²⁴¹. Люди, посещавшие комсомольские собрания в исследуемый период, описывают их примерно так: «Мне было совершенно не важно, какие решения принимались на собрании, потому что, как и все, я, прекрасно понимал, что эти решения были приняты заранее. Собрание нужно было просто «отсидеть». Разговаривать во время собрания было сложно, тебе могли сделать замечание, поэтому лучше всего было читать. Все читали. Абсолютно все. Выглядело это смешно – как только начиналось собрание, головы в зале опускались и все начинали читать. Кто-то даже засыпал. Но если надо было проголосовать, головы тут же поднимались. Когда ты слышал вопрос «Кто за?», у тебя в голове срабатывал какой-то датчик, и ты автоматически поднимал руку»²⁴². Помимо чтения книг, комсомолы могли заниматься разными делами. К примеру, студентки строительного

---

²⁴⁰ Юрчак А. Указ соч. С. 193.

²⁴¹ ЧП районного масштаба / реж. С. Снежкин. Л, 1988. 1:03:30-1:03:47.

²⁴² Юрчак А. Указ соч. С. 198.

факультета УПИ во время проведения комсомольского собрания, 2 апреля 1965 года, играли в карты. Секретарь, разбирающий их персональные дела, отмечает, что это не первый случай, когда их застали за подобным²⁴³. За такое поведение студентки были исключены из комсомола. Упомянутое выше «нужно было просто отсидеть» комсомольское собрание, было единственно возможной поведенческой практикой, выполняя которую, комсомолы избегали негативных для себя последствий. За неявку на комсомольское собрание следовало вынесение персонального дела на разбор комитета, на котором с формулировкой «нарушение устава» могли назначить от простого выговора²⁴⁴, до строго выговора с занесением в учетную карточку²⁴⁵. В исследуемых нами протоколах встречается множество разборов подобных дел. За систематическое непосещение комсомольских собраний следовало исключение из комсомола²⁴⁶. Также подобным нарушением считалась и неявка на комсомольские конференции вузов²⁴⁷ и районные отчетно-выборные конференции. Студенту УПИ В., по состоянию здоровья не посетившему Кировскую отчетно-выборную конференцию, комитет постановил «указать на недопустимость срыва комсомольских мероприятий»²⁴⁸.

В похожей форме проходили и всевозможные комсомольские выборы. Так их описывает в одной из статей «Комсомольской Правды» студентка Ирина: «И никого, даже бывшего на собрании заворга горкома комсомола Александра Айкашева, не удивило, что с отчетом о работе комитета комсомола на собрание выступал... директор. Много говорил о делах молодежи в текущий момент, вспомнил и свои комсомольские годы. Не нашлось только этих слов у самих комсомольцев. Или, может, было все равно, за что голосовать, кого выбирать? Поднимали же они дружно руки,

---

²⁴³ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 2. Д. 48. Л. 26.

²⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 105. Л. 255.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же. Д. 188. Л. 47.

²⁴⁷ Там же. Д. 126. Л. 105.

²⁴⁸ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 4. Д. 28. Л. 145.

когда выбирали в комитет ВЛКСМ Николая Назарова, выбывшего из комсомола по возрасту, и Веру Назарову, не состоящую на комсомольском учете»²⁴⁹. О точно таком же формальном действии выборов говорит комсомолец, отвечая на вопросы социологического исследования, которое проводилось еще в 1966 году, «когда обществе начал уже отчетливо ощущаться существенный разрыв между официальными оценками «выдающихся успехов комсомола» реальным, весьма критическим положением вещей жизни первичных комсомольских организаций»²⁵⁰. На вопрос «Нуждается ли изменениях существующая практика отчетов выборов комсомоле?», респондент отвечает: «Нуждается. Потому что еще до начала отчетного собрания известен новый состав бюро секретарь, собранию остается только проголосовать «за»»²⁵¹.

Таким образом, за 18 лет практика проведения таких выборов и собраний особо не изменилась. Руководствуясь воспроизведением авторитетного дискурса, и секретари с комсоргами, и рядовые комсомольцы на протяжении всего исследуемого периода лишь выполняли существующую норму. При этом и те, и другие понимали ее ритуальность и формализм, но открыто не выражали своих возражений, и высказывались об этом на каких-либо других площадках. То, что исследователи называют «разрывом между официальными оценками комсомола и реальным положением вещей в жизни первичных комсомольских организаций», мы видим, сопоставляя выявленный нами дискурс относительно комсомольцев и реальные поведенческие практики комсомольцев.

Помимо участия в собраниях и выборах рядовые комсомольцы должны были выполнять различные комсомольские поручения. Одним из таких поручений была уплата членских взносов. Многие комсомольцы отмечали, что требование своевременной уплаты взносов было единственной

---

²⁴⁹ Бойтесь бездарных, дары приносящих / Комсомольская правда. 1983. 25 апреля.

²⁵⁰ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах / Жизнь 2-я «Эпоха Брежнева». Часть 1. М., 2003. С. 59.

²⁵¹ Там же.

комсомольской обязанностью, выполнение которой от них требовалось. Комсомольцы исследуемого периода говорят о том, что уплата членских взносов была, чуть ли не самой важной частью комитетов комсомола по работе с самими комсомольцами. В фильме «ЧП районного масштаба», во время приема школьников в комсомол комсорг задает молодому человеку вопрос: «Каковы основные права и обязанности комсомольца?». Молодой человек не смог толком сформулировать и сказать что-то конкретное о своих обязанностях, а на вопрос о правах он сразу же четко ответил: «Уплачивать членский взнос»²⁵². В этом моменте явно обыграно то, что единственным своим правом будущий комсомолец считает уплату членских взносов. Одной из причин такой заботы комсомола об уплате членских взносов было то, что бюджет ВЛКСМ на целых 70% формировался из этих самых взносов. Остальные составляли доходы от издательской деятельности, государство же и партия никак финансово не помогали комсомолу, государственные дотации были отменены в 1959 году²⁵³. Из-за этого одним из самых распространенных поднимаемых вопросов на заседаниях бюро был вопрос об уплате членских взносов, им пронизан весь источниковый комплекс исследуемого периода.

«Никаких комсомольских поручений мне не давали, – комсомолка, но что делаю? Ничего, только сдаю взносы, как будто для этого поступала в комсомол. Нет, ожидала большего», – отмечала ученица профтехучилища в 1966 году²⁵⁴. «Работа комсомола сводится сбору членских взносов. Все остальное – на второй план: считают так – отчиталась вовремя низовая организация по взносам, значит, работа поставлена хорошо», – говорил комсомолец, состоявший в нем уже 8 лет²⁵⁵. Студентка Ирина, случай которой мы приводили выше, точно также высказывалась о сборе членских взносов: «Горком требовал только одного – отчетности по взносам. Но разве можно почти годовую задолженность погасить в один месяц? Как это

²⁵² ЧП районного масштаба... 07:22-08:00.

²⁵³ Ежегодный бюджет ВЛКСМ – около 500 млн. рублей. Куда идут комсомольские взносы? // Еженедельник «Аргументы и факты». 1989. №6. 11 февраля.

²⁵⁴ Грушин Б. А. Указ соч. С. 66

²⁵⁵ Там же. С. 68.

сделать? И горком не подсказывал – требовал все настойчивей. Мне эти взносы даже снится стали. Как ни зайдешь в горком, как ни позвонишь, первым делом – взносы»²⁵⁶. Студентка УрГУ Б. 22 марта 1966 года на вопрос «Как ты понимаешь комсомольскую организацию?» отвечает: «Выполнять поручения, платить взносы»²⁵⁷. Также и студент М. на собрание комитета ВЛКСМ УрГУ 18 января 1974 года на вопрос: «Как вы понимаете обязанности комсомольца?» говорит: «Участвовать в общественной жизни. Платить взносы»²⁵⁸. Такой риторике придерживались не только рядовые комсомольцы, на вопрос «Какую общественную работу выполняете?», студентка Н. ответила: «Профорг группы. Членский взнос я платила»²⁵⁹. Даже секретарь оргсектора бюро ВЛКСМ УрГУ на разборе своего персонального дела 19 марта 1966 года на вопрос: «Как представляете себе свою работу?» ответил точно также: «Собирать взносы. Не собирал»²⁶⁰. С одной стороны, молодые люди лишь повторяли устоявшееся клише авторитетного дискурса, которое было единственно правильным ответом на вопрос об обязанностях комсомольца. С другой стороны, уплата членских взносов была, чуть ли не единственной обязанностью комсомольца, и ее невыполнение могло привести к исключению из комсомола, поэтому так или иначе платить взносы старались. При этом комсомольцы понимали, что глубокого смысла в этом искать не следует, выполнение такой комсомольской обязанности никак не улучшает их жизнь, но ее невыполнение может ее усложнить. Комсомолец, студент УПИ С. Д. в ноябре 1970 года имел годовую задолженность по взносам. Он отказывался платить их, мотивируя свой отказ тем, что «комсомольская организация ему ничего не дает и уплата членских взносов – чистая формальность». Однако

---

²⁵⁶ Бойтесь бездарных, дары приносящих / Комсомольская правда. 1983. 25 апреля.

²⁵⁷ ЦДОСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

²⁵⁸ Там же. Л. 18.

²⁵⁹ ЦДОСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 33. Л. 99.

²⁶⁰ ЦДОСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

после разговора в комитете ВЛКСМ Д. пришел к комсоргу, предложил заплатить все взносы и просил не исключать его из членов ВЛКСМ²⁶¹.

Случай студента УПИ Д. является показательным. Большинство комсомольцев не практиковали открытого выражения несогласия, и с точки зрения дискурса они считались примерными комсомольцами. Точно также они поступали и с участием и голосованием на собраниях. Но на деле это не означало того, что они согласны со сложившимся положением дел. Понимание ритуальности происходящего было у большинства молодых людей, столкнувшихся с комсомольской жизнью. Люди 1960-х – 1980-х четко разграничивали свой внутренний мир и поведение на публике. Поступая, таким образом, они полагали, что некоторые их действия настолько незначительны, что никак не отразятся на их истинном «я». По словам Гордиевского, люди его поколения в большинстве своем лет в 16–17 уже прекрасно понимали, что такое советская реальность. Однако они «принимали ее как часть своей жизни и решали играть по советским правилам»²⁶². Методы работы комсомола в их повседневной жизни заставляли комсомольцев практиковать именно такое поведение, когда было возможным соблюдение лишь внешней формы в сочетании с несогласием с ее внутренним смыслом. Подчас даже, как в случае с собраниями, происходило полное неисполнение и изменение смысла, изначально заложенного в комсомольское собрание. Источником возникновения разномыслия у молодых людей в итоге становился сам комсомол. Мероприятия организации вынуждали молодых людей либо практиковать поведение характерное для разномыслия, либо как Д. открыто выражать свое несогласие, что несло в себе негативные последствия. Поведение же характерное для активистов было в этом случае редко возможным. И., учившаяся в конце 1970-х – начале 1980-х годов на историческом факультете Ленинградского университета, была знакома с одним активистом. На

---

²⁶¹ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 40. Л. 32.

²⁶² Буббайер Ф. Совесть, диссидентство и реформы в Советской России. М, 2010. С. 250.

комсомольских собраниях он часто просил слово и критиковал первичную комсомольскую организацию исторического факультета за то, что она, по его выражению, «не следовала ленинскому принципу демократического централизма, который должен лежать в основе всех партийных и комсомольских организаций». Несмотря на то, что этот студент выступал с позиции ленинских принципов, за свою активность он получил несколько строгих выговоров и, в конце концов, был исключен из комсомола и университета. Для одних студентов он был наивным идеалистом, для других – просто глупцом. Всем казалось, что куда разумнее направлять свою творческую энергию на достижение реальных целей, чем требовать от идеологического органа, действовать в соответствии с буквальным смыслом партийных заявлений, которые практически никто, включая руководство самого этого органа, буквально не воспринимал²⁶³.

В итоге многие комсомольцы становились обществом, повседневная жизнь которого являлась результатом авторитетного дискурса. Но такое общество, вроде бы соблюдая норму, отличалось от того что дискурс называл «советской молодежи преданной коммунистическим принципам». При этом оно отличалось и от диссидентов и инакомыслящих, так как в своем поведении не практиковало противостояние авторитетному дискурсу и открыто не выражало несогласия. Таким образом, их нельзя определить, как однозначно активистов или диссидентов, мы можем говорить о практике разномыслия, источником которой становился комсомол и его методы работы.

Теперь мы рассмотрим, что комсомольцы критиковали в методах работы ВЛКСМ, и несогласие с чем они выражали. Мы можем проследить их мысли в тех случаях, когда они осознанно нарушали норму поведения, либо из социологических исследований советского периода. К примеру, студент УПИЧ. Во время заседания бюро комитета ВЛКСМ посчитал комсомол изжившим себя и не хотел находиться в его рядах.

---

²⁶³ Юрчак А. Указ соч. С. 215–216.

В.: У вас есть претензии к комсомолу?

Ч.: Да есть, но выходить из него я не хочу.

З.: В техникуме занимались общественно работой?

Ч.: Был комсоргом.

В.: Не понятно. К какой категории людей вы относитесь? Есть просто «критиканство», а есть полезная критика и желание работать.

Ч.: Я нахожусь посередине.

З.: Как вы относитесь к потере билета?

Ч.: Не считаю это очень страшным делом.

К.: Ч. по-моему очень часто меняет свои взгляды и убеждения. На собрании в группе он говорит одно, на заседании персональной комиссии – другое, сейчас говорит – третье. Считаю, что мировоззрение Ч. не позволяет оставлять его в комсомоле²⁶⁴.

В данном случае мы видим бывшего комсорга, который при этом считает комсомол изжившим себя. О разномыслие позволяет говорить то, что Ч. считает, что «находиться посередине», не занимая позицию критиканства, то есть осуждения комсомола, и при этом, не занимая позицию активиста, у которого есть желание работать на благо комсомола. Потеря билета для него «не страшное дело», поскольку не отсутствие комсомольского билета позволяет назвать человека истинным комсомольцем, а его поступки. Однако для дискурса возможны только определенные взгляды и убеждения, под которые не попадает мировоззрение Ч. – «на собрании в группе он говорит одно, на заседании персональной комиссии – другое, сейчас говорит – третье. Подобное поведение оказывается сложнее бинарного деления на своего – чужого. И в итоге студент оказывается исключенным из комсомола.

Распространенной критикой относительно форм работы комсомола был прием новых членов и вступление в него. Молодые люди одной из проблем видели то, что в комсомол брали фактически по достижению

---

²⁶⁴ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 6. Л. 47–48.

нужного возраста, без каких-либо других фильтров. И большинство молодых людей исследуемого периода становились комсомольцами в школе, достигнув 14 лет. Поэтому одним из вопросов анкеты 1966 года был вопрос о практике приема в комсомол. Он звучал так – «Нуждается ли в изменениях существующая практика приема в комсомол?». Большинство ответов были утвердительные: «Да. Нельзя принимать комсомол по плану, спущенному сверху», «Мне кажется, что комсомол должны принимать лучших из лучших», «Считаю, что вступающим ВЛКСМ надо предъявлять больше требовательности смысле идейной убежденности. Потому что иногда вступают комсомол только потому, что так делают все, не из собственных убеждений», «Нужно: 1) увеличить стаж пребывания комсомоле рекомендуемых, 2) принимать комсомол не в 14 лет, а в 15–16 лет 3) пребывание комсомоле ограничить 26 годами 4) больше внимания уделять качественной подготовке вступающих (принимать по принципу: комсомол - это мое кровное, это сам, это мое убеждение, это моя вера, не потому, что все вступают я вступлю)»²⁶⁵. Студента Казанского государственного университета И. П. Ильин в своем письме в редакцию журнала ЦК ВЛКСМ «Комсомольская жизнь» в 1985 году предлагал резко ограничить прием в ряды ВЛКСМ, он писал: «Во многих случаях наблюдается чуть ли не насильственный прием в комсомол. А пренебрежение ко всему начинается именно с диалога: – Ты что, рыжий что ли? Все вступают, а ты нет. Вы скажете о добровольности. А между прочим, когда в первичной организации пройдет подобная «агитация», в райкомы ВЛКСМ пойдут сведения о великом желании вступить в члены ВЛКСМ всех желающих»²⁶⁶.

Фраза «все вступают – я вступлю» была распространенным объяснением своего присутствия в комсомоле. Студенты на разборе их персональных дел, при ответе на вопрос о вступлении в комсомол отвечали точно также: «Зачем вы вступили в комсомол? Х. – Мотивы те же, что у

²⁶⁵ Грушин Б.А. Указ соч. С. 63.

²⁶⁶ Бушуев А. «Звание комсомольца, мягко выражаясь, потускнело и несколько утратило былое» // «Гасырларавазы – Эхо веков». Казань, 2011. № 3/4. С. 128.

всех»²⁶⁷. В другом протоколе от 24 марта 1968 года студент УрГУ в К. заявил, что больше не хочет оставаться в комсомоле, и его резонно спросили: «Вы сами вступали в комсомол, сами писали заявление?» К. ожидаемо ответил, что вступал в школе, «как это всегда там бывает»²⁶⁸. На самом деле, любой комсомолец, не прибегая к авторитетному дискурсу, или к апелляции того, что он поступил как все, не мог внятно ответить, зачем он вступил в комсомол, да и ответа, наверное, не существовало. Что могли ответить молодые люди, если в комсомоле господствовало выполнение и воспроизведение форм авторитетного дискурса. Даже вступление в него уже несло только перформативный смысл, и было лишь ритуалом.

Были и более конкретные и серьезные выражения несогласия с происходящим в комсомольской организации. 18 января 1974 года комитет комсомола Уральского Государственного Университета разобрал дело студентов первого курса философского факультета Т., П. и М.. Комитет постановил «За нарушение Устава ВЛКСМ, выразившееся в попытке создания организации, которая по своей идеологической направленности и формами работы стояла бы в оппозиции к комсомольской организации и носила нелегальный характер, а также моральный облик этих людей, несовместимый с пребыванием в рядах ВЛКСМ исключить из комсомола».

Ц.: Чем объясните создание организации?

Т.: Организации как таковой не было. Считаю, что методы и формы работы в комсомоле устарели, мы искали пути совершенствования организационной работы. Придя в университет, столкнулась с «неорганизованностью этой организации», никаких конкретных действий мы не предприняли, было чисто теоретическое рассуждение.

М.: Что послужило поводом для ваших теоретических рассуждений?

Т.: Совершенно случайно попало к нам письмо Сахарова. Были дебаты. Это и послужило поводом.

²⁶⁷ ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 3. Д. 126. Л. 8.

²⁶⁸ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 33. Л. 9–10.

В.: Вы полностью разделяете взгляды Сахарова?

Т.: В принципе не согласна.

В.: Но ваше выступление на комсомольском собрание курса было полностью построено на тезисах из письма Сахарова.

Т.: Не совсем так. Я говорила об этом проблемном плане. Письмо Сахарова состоит из двух частей: я согласна только с первой частью.

Ц.: Вы можете перечислить обязанности комсомольца?

Т.: Нет, не могу.

Ц.: Но хотя бы настолько, насколько позволяет ваше образование?

Т.: Буду говорить закостенелыми лозунгами: участие в общественной жизни, уплата членских взносов...

Ц.: Почему это «закостенелые лозунги»?

Т.: Я не четко выразила эту мысль.

...

Б.: Что привело к подобным действиям?

П.: действий не было, были одно разговоры: о комсомоле, о кризисном положение на философском факультете, как исправить это положение, о формах и методах работы. Я считаю, что формы работы изжили себя идеологически. Основной массе все равно, формально проходят собрания, нужны другие формы работы.

К.: С позицией Сахарова вы согласны?

П.: Конечно, нет, я сказала об этом на собрание.

В.: Чем объясняется интерес к письму?

П.: Там затрагиваются проблемы, которые меня интересуют. Я пока еще ни с чем не согласна. Я думаю над этим, набираю материал.

Б.: Что мешало вам сделать это (организацию) в рамках комсомола?

П.: Вот рамки то и мешают²⁶⁹.

²⁶⁹ ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 61. Л. 11–18.

Трое студентов собирались создать организацию, которая занималась бы политинформацией, политической песней и социологическими исследованиями мнений студентов. Однако их планы были раскрыты раньше, чем они совершили какие-то реальные действия. Причинами, по которым они создавали организацию, было ощущение того, что «методы и формы работы в комсомоле устарели». Под методами и формой студентка Т. видимо понимала и то, что комсомол был насквозь пронизан формализмом. На вопрос «перечислите обязанности комсомольца», девушка отвечает: «Буду говорить закостенелыми лозунгами: участие в общественной жизни, уплата членских взносов. Мы выше говорили о том, что именно такое клише было единственно комсомольской обязанностью для большинства людей. Т. считала такой ответ закостенелыми лозунгами, с которыми очевидно их организация собиралась бороться. Студентка П. также считала, что «формы работы изжили себя идеологически. Основной массе все равно, формально проходят собрания, нужны другие формы работы». Она говорит о несоответствии форм и методов работы комсомола с настоящим временем, о его рамках, за пределы которых выходить нельзя. Также обе студентки о письме Сахарова, говорили, что им они лишь интересовались и не были согласны с его содержанием.

В этом случае мы видим, что поведенческие практики девушек не говорят об их разномыслие. Поскольку их действия были не просто отклонением от нормы в одном случае, при ее соблюдении в другом. Они осознанно выступали против комсомола, пытались бороться с такими его недостатками, которые остальные студенты не критиковали публично. Как раз наоборот, большинство комсомольцев вполне устраивал формализм работы комсомола, что можно было лишь выполнять некий ритуал, соблюдение которого никак не задевает их «я». Студентов философского факультета можно назвать идеалистами, которые еще в силу своего опыта не понимали того, как работает комсомол в повседневной жизни. Возможно, их позиция оказалась таковой, поскольку они только пришли в университет и не

еще успели освоиться: «Придя в университет, столкнулась с «неорганизованностью этой организации»²⁷⁰. Большинство студентов направляло свою творческую энергию на достижение реальных целей, и не требовало от идеологического органа действовать в соответствии с буквальным смыслом партийных заявлений, которые практически никто, включая руководство самого этого органа, буквально не воспринимал²⁷¹.

Таким образом, комсомол сам становился источником разномыслия среди комсомольцев. Понимая механизмы его работы и формы существования, самой выгодной практикой поведения становилось как раз позиция, при которой молодые люди соблюдали внешнюю норму и их согласно дискурсу можно назвать образцовыми комсомольцами. Однако при этом они осознавали, что комсомол работает все-таки неверно, могли не публично критиковать его, собрания не проводить вообще, или заниматься на них своими делами, а в свободное время слушать западную музыку и радио, в общем, заниматься всеми теми вещами, которые не позволяют назвать их образцовыми комсомольцами.

Но все же мнение, что «комсомол изжил себя» было достаточно распространенным и отчасти объективным. Схожую позицию мы видели и когда исследовали дискурс власти относительно комсомольцев. Руководство страны понимало, что необходимо как-то мотивировать молодых людей быть преданными и верными строителями коммунизма, в прямом и переносном смысле – так всесоюзной комсомольской стройкой был объявлен БАМ. Партия рассчитывала на молодежь, так как надеялась, что «именно молодежь столкнется с задачей построения коммунистического общества»²⁷². Идеологи пытались решить проблему незаинтересованности молодежи и ее постепенного отстранения и отдаления от коммунистических идеалов, однако они проблему видели в самих молодых людях. Сергей Михалков в своей книге «Все начинается с детства» в 1972 году пишет: «Сегодняшние

---

²⁷⁰ ЦДОСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 61. Л. 11.

²⁷¹ Юрчак А. Указ соч. С. 215–216.

²⁷² Ленин В.И. КПСС о партийном руководстве комсомолом. Учиться коммунизму. Кн. 1. М, 1982. С. 41.

подростки родились в послевоенные годы. Они, к великому счастью, не видели, как взрываются бомбы, не слышали душераздирающего рева сирен воздушной тревоги. Они не знают, как это страшно потерять хлебные карточки. Им не приходилось бежать по снегу босиком к партизанам, спасаясь от фашистов. – Запустили космический корабль? Подумаешь! – Построили новый город? Ну и что? Появляются юные снобы, которые хотят жить только как в развлекательном заграничном фильме: легко и бездумно»²⁷³.

Однако сами молодые люди видели проблему в методах работы ВЛКСМ. Студент Казанского государственного университета И. П. Ильина в сентябре 1985 года написал письмо в редакцию журнала ЦК ВЛКСМ «Комсомольская жизнь», в нем он задает вопросы о значении звания комсомольца и вычленяет главные, на его взгляд проблемы молодежной организации. Приведем здесь весь текст этого письма.

Здравствуйте, уважаемая редакция. Пишет вам студент Казанского гос[ударственного] университета Ильин Игорь Петрович. Вопрос, с которым к вам обращаюсь, сформулирую напрямую, без вступлений и пр[очего], дабы не занимать много времени (которого, кстати, перед сессией не хватает).

Как вы считаете, девальвировалось ли звание (марка что ли) комсомольца? Скажем относительно тридцатых годов? Ну, пусть, пятидесятых? Я считаю, что да. Звание комсомольца, мягко выражаясь, потускнело и несколько утратило былое. Ну, спросите у первого встречного об этом. Конечно, и вполне естественно, он ответит, что комсомол – боевой орган, имеющий важное значение в... и для... и т. д. Я сам лично неоднократно встречался с такими комсомольцами (и не только), которые напрямую пренебрежительно и презрительно говорили о комсомоле. И доля правды в этом есть.

Предвижу вашу отрицательную реакцию на все это. Но не пора ли поставить ребром вопрос о дальнейшем повышении марки комсомольца? Так

²⁷³ Михалков С.В. Всё начинается с детства (книга для чтения) / 3-е издание. М, 1972. С. 6

сказать, «заставить сиять заново» (как у Маяковского помните?). Приведу (может быть не совсем адекватный) пример с падением престижности инженерного труда. По-моему, аналогия вполне подходящая.

Вы скажете: говорить и отвечать мы все умеем. Предлагаю конкретные меры:

1) Резко ограничить прием в члены ВЛКСМ во многих случаях наблюдается чуть ли не насильственный прием в комсомол. А пренебрежение ко всему начинается именно с диалога: – Ты что, рыжий что ли? Все вступают, а ты нет. Вы скажете о добровольности. А между прочим, когда в первичной организации пройдет подобная «агитация», в райкомы ВЛКСМ пойдут сведения о великом желании вступить в члены ВЛКСМ.

2) Исключать из членов ВЛКСМ всех, кто не достоин этого звания. Вы скажете: перевоспитывать надо. Ну, о перевоспитании – вопрос особый. По-моему, перевоспитавшихся весьма малое количество по ср[авнению] с числом перевоспитуемых. И это хорошо, скажете вы. А, по-моему, все закладывается в довольно раннем возрасте, и упор нужно сделать [на] воспитание, а не [на] перевоспитывание. А у нас прямо скажем, недостаточно уделяется внимания подшефной организации. (Вы на время исключите и перевоспитаите на кр[айний] случай).

3) Предлагаю установить условия приема в члены ВЛКСМ. Ну, короче говоря, в 8–9 кл[ассах], по-моему, рановато (для многих) вступать.

4) Пора начать эффективную борьбу с бюрократизмом и волокитством.

5) Пора кончать с показухой во многих случаях. На этом кончаю, с комсомольским приветом Ильин И[горь] П[етрович].

P. S. Прошу прощения за необычное письмо. Но если бы я его начал переписывать, то многое бы смягчил и приукрасил. А так выпалил [что] было на душе²⁷⁴.

Ильин среди проблем комсомола отмечает «показуху», бюрократизм и волокитство, способ приема в ряды ВЛКСМ. Он также отмечает, что «марка»

²⁷⁴ Бушуев А. Указ соч.С. 127–128.

комсомольца, по сравнению с 1950ми годами потускнела. В его письме также присутствует упоминание об использовании авторитетного дискурса комсомольцами, при ответе на вопросы о комсомоле: «Ну, спросите у первого встречного об этом. Конечно, и вполне естественно, он ответит, что комсомол – боевой орган, имеющий важное значение в... и для... и т. д».

Также кризисные явления отмечает советский социолог В.Т. Лисовский в своей работе «Выпускник 80-х: социологический очерк»²⁷⁵. Его выводы построены на социологических опросах студентов в 1960-е годы. Среди таких явлений автор исследователь отмечает снижение популярности студенческих отрядов на вопрос: «Кто виноват в сложившейся ситуации?» - студенты ответили так: «руководители хозяйств, организующих прием студенческих отрядов» (48,4%); «министерства и ведомства» (18%); «комитеты комсомола» (29,7%); «участники-руководители линейных отрядов» (13,9%); «партийные и советские органы» (10,5%)²⁷⁶.

В другой своей работе 1969 года, Лисовский пишет об участии комсомольцев в общественной работе²⁷⁷. Для нас интересной является статистика социологических опросов, которую он приводит, опросы проводились в 1963 и в 1966 годах (см. прил.3). На вопрос «Участвуете ли вы в общественной работе», члены ВЛКСМ в 1963 году ответили так: «Да» – 49,5%, «Нет» – 16,7%, «Хотел бы, но не предлагают» - 26,9%, не ответили 6,9%. Через 3 года процент ответивших «да» изменился незначительно, однако все же снизился – 46,5%. А процент ответивших «нет» вырос более чем в два раза, до 37,1%. При этом процент тех, кто «хотел бы, но им не предлагают» упал до 9,7%. Не ответивших также было около 7%²⁷⁸. Мы видим, что большинство из тех, кто хотел бы участвовать в общественной жизни, но им не дают поручений, за три года перешли в разряд тех, кто просто не участвует в общественной работе.

²⁷⁵ Выпускник 80-х: социологический очерк / В.Т. Лисовский, В.Ф. Соколова, О.К. Крокинская и др.; Л, 1990. 204с.

²⁷⁶ Там же. С. 139–140.

²⁷⁷ Лисовский В.Т. Эскиз к портрету... 206с.

²⁷⁸ Там же. С. 139.

Причину такого положения в скромности и стеснительности юношей и девушек, молодые люди не проявляют инициативы. При этом комсомольские организации сами слабо привлекают молодежь к участию в общественной работе. А на вопрос «Что бы вы могли предложить для улучшения работы своей комсомольской организации?» молодые люди отвечали примерно так: «Внимательно относиться к интересам и запросам молодежи. Судить о молодых людях не по внешним проявлениям характера, а серьезно интересоваться внутренним миром человека»; «Комсомольские руководители должны как можно меньше сидеть в кабинетах, а больше интересоваться жизнью молодежи. Защищать молодежь от бюрократов и зажимщиков критики»²⁷⁹.

Из исследований Лисовского мы видим, что в некоторых кризисных явлениях молодые люди винят комсомол и вышестоящие организации. Они видят его виновником в падении престижа строительных студенческих отрядов и говорят о том. Мало участвуют в общественной работе из-за того, что она не соответствует «интересам и запросам» молодежи, а также из-за того, что зачастую им такой работы не предлагают вообще. В итоге в динамике исследуемого периода мы видим, что участие молодежи в комсомольских поручениях падало.

Таким образом, в этом разделе мы рассмотрели, как формы и методы работы комсомола заставляли комсorghов и рядовых комсомольцев придерживаться специфических поведенческих практик.

Большинство комсомольских мероприятий и общественных поручений состояло из правильного соблюдения ритуала, который заключался в воспроизведение форм авторитетного дискурса. И рядовые комсомольцы выполняли этот ритуал, при этом все чаще переставая видеть в комсомоле организацию, отражающую проблемы, волнующие молодежь. Большинство комсомольцев вполне устраивал формализм работы комсомола, что можно было лишь выполнять некий ритуал, соблюдение которого никак не задевает

²⁷⁹ Лисовский В.Т. Эскиз к портрету... С. 140.

их «я». Глубокого смысла в такой комсомольской жизни искать мало, кто пытался, да, совершение многих действий никак не улучшало их жизнь, но главное, что их невыполнение могло ее усложнить.

В итоге такая комсомольская жизнь приводила к поведенческим практикам, которые характеризуют разномыслие. Самой выгодной практикой поведения становилось позиция, при которой молодые люди соблюдали внешнюю норму – ходили на собрания, голосовали на них «за» единогласно, платили членские взносы, и согласно дискурсу, они считались образцовыми комсомольцами. Однако при этом осознавали, что комсомол работает плохо, могли критиковать его, собрания не проводить вообще, читать на них книги, не вникая в суть происходящего, голосовать на них за людей, не состоящих в комсомоле, а в свободное время слушать западную музыку и радио, читать запрещенную литературу, интересоваться письмами диссидентов. Одним словом, практиковать такое поведение, при котором их нельзя было назвать образцовыми комсомольцами.

Заключение

Советская молодежь в риторике власти рассматривалась через призму комсомола, молодые люди были неотделимы от данной организации, поэтому говоря о задачах и ролях комсомола, партийный дискурс обращался и к молодым людям. Начиная с основания Российского коммунистического союза молодежи, партия ставила перед ним задачу *коммунистического воспитания молодежи*. Под подобным воспитанием понималось обучение молодежи основам марксизма и ленинизма. Подобное воспитание в духе коммунизма стало главной задачей комсомола на протяжении всей истории СССР. Второй задачей было участие комсомольцев в социалистическом строительстве, под этим понималось участие в хозяйственной жизни страны.

Идеологические клише о воспитании и участие молодежи в соцстроительстве, на протяжении всей истории СССР, упоминается в большинстве документов, которые были связаны с результатами деятельности комсомола и ставили новые задачи на обозримый период. Это происходит в результате закрепления единственно верного дискурса речевых и текстовых практик в советских документах и речах. Правильным становится упоминание в тексте достижений, затем необходимо было отметить, что работа выполнена еще не до конца и, поставить ее выполнение задачей на будущее. Появляется набор используемых для составления текста формулировок. Ответ на вопрос как конкретно понимать «коммунистическое воспитание», сам дискурс не дает, чаще всего под термином понимался набор клише, которые можно было трактовать очень широко.

Такие существенные изменения курса партии, как десталинизация и Третья программа КПСС не изменили дискурс текстов и постановлений. В исследуемый период продолжает воспроизводиться воспитательный дискурс, а под социалистическим строительством теперь стало пониматься построение материально-технической базы коммунизма. В дискурсе партии подобные стройки стали возможностью доказать молодым людям, что

грандиозные завоевания пятилеток и место подвигу существуют не только в истории партии и речах вождей, но и в реальности.

Идеологический дискурс проявлялся и в публицистических работах. Авторы использовали те же речевые практики, которые транслировали партийные тексты – молодежь необходимо учить жить, равняясь на подвиги отцов, и воспитывать в ней коммунистическое сознание. Повторялась и структура текстов – проделана большая работа, достигнуты успехи, однако отмечаются недостатки, необходимо в будущем достичь еще больших результатов. Причиной, почему молодежь необходимо продолжать воспитывать, все усерднее и усерднее публицисты и идеологи считали тлетворное влияние Запада и следующий от него инфантилизм и неправильный досуг молодежи. На деле же именно постоянное воспроизведение одних и тех же сюжетов, отстраненность комсомола от реальной жизни молодежи были причинами появления поведенческих практик, которые не соответствовали нормам идеологического дискурса.

Выявление ментальных черт общества через отношение к институтам власти идеологии является тем, от чего отталкивается теория разномыслия. Оно понимается под практиками советских людей, которые не придерживались критики режима и не были людьми, поддерживающими его. Разномыслие проявлялось и в культурной, в широком смысле слова, сфере повседневности, так как идеологический дискурс пронизывал практически все сферы общественной повседневной жизни. Поэтому поведенческие практики в большинстве сфер жизни, все равно пересекались с идеологическим дискурсом.

Мы можем говорить о разномыслии комсомольцев, когда они в повседневной жизни нарушали нормы, которые идеологический дискурс считал непоколебимыми. Такое поведение рассматривалось как нарушение норм и устоев советского общества, комитет выносил решение об их исключение из комсомола. Молодые люди действительно совершали поступки, которые можно считать антисоветскими – обращались к

запрещенной литературе и антисоветским листовкам, западным радиостанциям и религиозным практикам. Подобные характеристики в историографии принято считать инакомыслием, но истинной целью молодых людей не были диссидентские практики. Сами молодые люди называли это только любознательностью, хорошо учились, не имели взысканий и выговоров. Они не были противниками советской власти, не сомневались в идеологической верности партийной линии, и говорили о том, что во многом не согласны с литературой, которой они интересовались.

Такие поведенческие практики нельзя отнести ни к поведению, характерному как для активистов, так и не к нонконформному поведению. В жизни такие молодые люди не разделяли повседневность на «про» и «анти» советскую. И факты нарушения ими норм строгого идеологического дискурса были следствием не бинарного восприятия повседневности. Отклоняясь от идеологических норм, они не видели в них той коннотации, которую транслировали партийные руководители и пропагандистская публицистика. Молодые люди придерживались поведенческих практик исходя из собственных интересов и собственных представлениях о нормах морали. В повседневной жизни советское общество, несмотря на всепоглощающее проникновение внешних форм идеологического дискурса, не было пронизано смысловой политической и идеологической нагрузкой, о которой неустанно твердили партийные вожди, а также о необходимости рефлексии над которой говорили правозащитники и диссидентское сообщество.

Мы проанализировали также другую форму поведения, исследуя которую, можно говорить о том, что разномыслие – это не только нарушение внешних форм идеологии при их одобрении внутреннем.

Субъект мог быть признан соответствующим нормам идеологии, а в дальнейшем фактически отклоняется от этой же нормы. Изначально он характеризовался, «морально устойчивый» и «политически грамотный», а в дальнейшем, во время, к примеру, поездки занимался спекуляцией, посещал

церковь, покупал валюту, нарушал установленный режим, и при этом часто не видел в своих поступках чего-то противоречащего. Для достижения собственных целей и интересов необходимо правильно соблюдать норму, которая зачастую заключалась в получении характеристик и зачетов, написании отчетов, смысл которых уже не заключался в прямой трактовке написанного. Главным было правильное использование лингвистических клише дискурса, для обозначения качеств человека. Подобные практики и стали правильным соблюдением нормы, ее выполнение открывало доступ к возможностям, которые имели подлинный интерес для студентов. Правильно и верно выполняя ритуалы, молодые люди открывали для себя возможности, в которых они уже могли не пересекаться с идеологией или вообще находиться во «внеаходимости» по отношению к ней. Невыполнение хоть и формального ритуала могло повлечь серьезные проблемы. Молодые люди при этом осознавали, что выполняют лишь внешний ритуал.

С одной стороны, внешне это выглядело как соответствие идеологии, но с точки зрения смысла, когда удастся выявить мысли молодых людей, мы видим, что они практиковали поведение, не соответствующее полученным характеристикам. Их поведенческие практики, как и в случае с изначальным нарушением идеологических норм, нельзя назвать конформными или неконформными. Для историографии, которая основывается на бинарном разделении общества, такие составляющие в одних людях невозможны. На наш же взгляд они говорят о наличии разномыслия в молодежной среде. Даже при необходимом следовании этим нормами, поведение молодежи определяли в первую очередь личные интересы, во многих случаях мало или косвенно связанные с идеологией и политикой.

Источником идеологического дискурса, с которым молодые люди сталкивались в повседневной жизни, был комсомол. Методы работы комсомола заставляли как секретарей, так и рядовых комсомольцев придерживаться поведенческих практик, которые мы можем трактовать как разномыслие. Комсомольские мероприятия и поручения, подобно

характеристикам и рекомендациям, считались состоявшимися, если правильно выполнялся их ритуал. Комсомольцы, выполняя этот ритуал, переставали видеть в комсомоле организацию, отражающую проблемы, волнующие молодежь. Большинство из них вполне устраивал формализм работы, что можно было лишь выполнять некий ритуал, соблюдение которого никак не задевает их «я». В результате «комсомольская жизнь» подталкивала молодежь к соблюдению внешних норм: посещение собраний и голосование на них только «за». При этом все понимали, что комсомол должен работать не так, и его успехи существуют только в текстах успешных отчетов. Между собой молодые люди критиковали ВЛКСМ, на собраниях занимались своими делами. Рассматривая такое поведение, сложно назвать их истинными комсомольцами с точки зрения дискурса.

Даже молодые люди, бывшие секретарями, выполняя формальную работу в комитете, занимаясь проформой и воспроизводя идеологический дискурс, понимали, что их работа не соответствует тому смыслу, который они же излагали в отчетах и постановлениях. Такая работа составляла не творческий и общественно полезный труд в идейно-политической сфере, а показную активность и бумаготворчество. Они также не считали это чем-то бесполезным, и чтобы заниматься реальными делами молодежи и организовывать интересующий ее досуга, который был молодым людям интересен, выполняли формальные задания вышестоящих начальников. Обычная молодежь находилась в еще более пассивной позиции, при этом также выполняя внешнюю форму, чтобы минуя возможные неблагоприятные последствия в случае ее неисполнения, реализовывать свои жизненные смыслы.

Библиографический список

I. Источники

1. Опубликованные

1.1. Нормативные документы

1. XII Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Правда. – 1954. – 20 марта.
2. XIV Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Правда. – 1962. – 16 апреля.
3. XIV Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи/ Правда. – 1966. – 18 мая.
4. XVIII Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи/ Приветствие ЦК КПСС // Правда. – 1974. – 23 апреля.
5. XVIII Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи/ Правда. – 1978. – 25 апреля.
6. XIX Съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи/ Правда. – 1982. – 18 мая.
7. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта – 9 апреля 1971 года. Стенографический отчет.– Том 1. – Москва: Политиздат, 1971. – 598с.
8. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля – 3 марта 1981 года. Стенографический отчет. – Том 1. – Москва: Политиздат, 1981. – 382с.
9. Аналитическая справка КГБ СССР о характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи № 2798–А, 12 декабря 1976 года /Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС при Архиве национальной безопасности при университете Джорджа Вашингтона. – Москва: Московская Хельсинкская группа, 2006. – С. 135–149.

10. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи / Л.И. Брежнев. – Москва: Политиздат, 1970. – Том 1. – 544с.
11. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи / Л.И. Брежнев.– Москва: Политиздат, 1972. – Том 3. – 535с.
12. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи / Л.И. Брежнев.– Москва: Политиздат, 1976. – Том 5. – 590с.
13. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Том 2. – Москва: Госполитиздат, 1959. – 592с.
14. Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи / Партийное строительство. – 1943. – № 20. – С. 5.
15. Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии / сост. В.К. Криворученко, Н.В. Трущенко. – Москва: Молодая гвардия, 1987. – 384с.
16. Ежегодный бюджет ВЛКСМ – около 500 млн. рублей. Куда идут комсомольские взносы? / Еженедельник «Аргументы и факты». – 1989. – №6. – 11 февраля.
17. Ко всем Комсомольским организациям. К комсомольцам и комсомолкам, ко всей Советской молодежи! / Резолюция XX съезда КПСС 14 – 25 февраля 1956 г. // Правда. –1956. – 19 мая.
18. Ко всем членам РКСМ / Письмо ЦК РКП (б), ноябрь 1921 г. // Правда. – 1921. – 25 ноября.
19. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Том 10–14. – Москва: Политиздат, 1983–1990.
20. Ленин В.И. КПСС о партийном руководстве комсомолом. Учиться коммунизму. Кн. 1. – Москва: Политиздат, 1982. – 464с.
21. Ленинскому коммунистическому союзу молодежи / ЦК ВКП (б) / Правда. – 1928. – 28 октября.
22. Материалы XXV съезда КПСС. – Москва: Политиздат, 1976. – 256с.

23. О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи / Постановление ЦК КПСС, 1 октября 1968 г. // КПСС в резолюциях. 8-е изд. – Москва: Политиздат, 1973. – Т. 9. – С. 482–494.
24. О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза молодежи и Российской коммунистической Партии (большевиков) / Совместное указание ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ, составлено на основании резолюции VIII съезда РКП (б) и резолюции пленума ЦК РКСМ, август 1919 г. // Учиться коммунизму. Книга 1. В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. – Москва: Политиздат, 1982. – С. 73–74.
25. О партийном строительстве / Резолюция XIV конференции РКП (б), 27 – 29 апреля 1925 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. – Москва: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1984. – Т. 3. – С. 366–368.
26. О положении комсомола Белоруссии и состоянии партруководства / Постановление ЦК ВКП (б), 29 августа 1933 г. // Учиться коммунизму. Книга 1. В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. – Москва: Политиздат, 1982. – С. 195–196.
27. О работе РКСМ / Резолюция XII съезда РКП (б), 17 – 25 апреля 1923 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. – Москва: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1984. – Т. 3. – С. 126–129.
28. О работе комсомола / Резолюция XIV съезда ВКП (б), 18 – 31 декабря 1925 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. – Москва: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1984. – Т. 3. – С. 461–474.
29. О руководстве Воронежским обкомом ВКП (б) областной организацией комсомола / Постановление ЦК ВКП (б), 23 ноября 1936 г. // Партийное строительство. – 1936. – № 24. – С. 58.
30. О работе среди молодежи / Резолюция VIII съезда РКП (б), 18 – 23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. – Москва: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1983. – Т. 2. – С. 115.

31. О состоянии и работе комсомола / Постановление ЦК ВКП (б), 26 декабря 1930 г. // Учиться коммунизму. Книга 1. В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. – Москва: Политиздат, 1982. – С. 181–182.
32. Об организации коммунистического союза молодежи / Циркулярное письмо ЦК РКП (б), ноябрь 1918 г. // Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (ноябрь – декабрь 1918 г.). – Москва: Политиздат, 1970. – Т. 5. – С. 33–34.
33. Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомола / Постановление ЦК ВКП (б), 11 февраля 1929 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. – Москва: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1984. – Т. 4. – С. 406–412.
34. Об улучшении политобразования в комсомоле / Постановление ЦК ВКП (б), 2 сентября 1929 г. // Справочник партийного работника. – Москва; Ленинград: Гос. Изд. – 1930. – С. 301–302.
35. Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве / Постановление ЦК ВКП (б), 23 декабря 1929 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. – Москва: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1984. – Т. 5. – С. 68–75.
36. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» от 8 июля 1974 года, № 561 // Сборник постановлений Совета министров СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901853768> (дата обращения 08.05.2019).
37. По вопросу о РКСМ / Резолюция XI съезда РКП (б), 27 марта – 2 апреля 1922 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. – Москва: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1983. – Т. 2. – С. 520–523.
38. Речь В.И. Ленина на III всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г. / Правда. – 1920. – 7 октября.

39. Программа Коммунистической Партии Советского Союза / Правда. – 1961. – 30 июля.
40. Всем губкомам и уездкомам РКП / Указание ЦК РКП (б), сентябрь 1920 г. // Известия ЦК РКП (б). – 1920. – 18 сентября. – № 22. – С. 4.
41. Устав Коммунистической партии Советского Союза / утвержден XXII съездом, частичные изменения внесены XXIII и XXIV съездами КПСС. – Москва: Политиздат, 1972.

1.2. Публицистика

42. Арсенкин В.К. Кризис религиозности и молодежь: методологические аспекты исследования / В. К. Арсенкин. – Москва: Наука, 1984. – 264с.
43. Бойтесь бездарных, дары приносящих / Комсомольская правда. – 1983. – 25 апреля.
44. Бублик Л.А. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Л. А. Бублик. – Москва: Военное издательство, 1983. – 224с.
45. Васильченко В.Н. Молодежи о советском законодательстве: о соц. праве, правах и обязанностях молодежи / В. Н. Васильченко, Л. В. Васильченко. – Киев: Молодь, 1979. – 271с.
46. Волкогонов Д.А. Борьба идей и воспитание молодежи / Д.А. Волкогонов. – Москва: Изд-во ДОСААФ, 1982. – 79с.
47. Дулов А.И. Моральный кодекс строителя коммунизма – основа нравственного воспитания на уроке. К вопросу об организации общественной работы учащихся / А. И. Дулов // Вопросы нравственного воспитания в процессе обучения и развития общественной активности и самостоятельности учащихся: (в помощь учителю). – Иркутск, 1963. – С. 2–46.
48. Коммунистическое воспитание молодежи (1965 – 1973): библиографический указатель. – Москва: издательство Московского университета, 1975. – 83с.

49. Масанская А.Д. Нравственное воспитание в процессе обучения в школе рабочей молодежи / А. Д. Масанская // Вопросы нравственного воспитания в процессе обучения и развития общественной активности и самостоятельности учащихся: (в помощь учителю). – Иркутск, 1963. – С. 130–148.
50. Михалков С.В. Всё начинается с детства (книга для чтения) / С. В. Михалков // 3-е издание. – Москва: Педагогика, 1972. – 200с.
51. Чистяков А.Д. Коммунистическое воспитание молодежи / Воспитание молодого поколения – дело всей общественности. – Омск: Омское книжное издательство, 1964. – 207с.

1.3. Кинодокументы

52. ЧП районного масштаба [Электронный ресурс]: фильм / реж. С. Снежкин. – Ленинград: киностудия «Ленфильм», 1988. – 91 мин.

2. Неопубликованные

53. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Фонд 198: Городской комитет ВЛКСМ. Оп. 5–8.
54. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Фонд 5852: Первичные партийные организации Октябрьского района (Протоколы заседаний комитета ВЛКСМ УрГУ). Оп. 1–2.
55. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Фонд 4689: Партком Уральского политехнического института. Комитеты ВЛКСМ УПИ. Оп. 2–4.

Исследования

56. Бондарь В.А. Информационный потенциал протоколов партийных собраний 1920-х в исследованиях по истории раннесоветского общества / В. А. Бондарь // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. – С. 368–372.
57. Борисова Л.В. Делопроизводственные документы советской эпохи: историография и источниковедение (20–80-е годы) / Л. В. Борисова // Отечественные архивы. – Москва, 1994. – № 2. – С. 19–30.
58. Буббайер Ф. Совесть, диссидентство и реформы в Советской России/ Ф. Буббаер [пер. с англ.]. – Москва: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. – 367 с.
59. Бушуев А. «Звание комсомольца, мягко выражаясь, потускнело и несколько утратило былое» / А. Бушуев // «Гасырларавазы – Эхо веков». – Казань, 2011. – № 3/4. – С. 124–128.
60. Ваксер А.З. Персональные дела членов КПСС как исторический источник/ А. З. Ваксер // Отечественная история. – Москва, 1992. – № 5. – С. 81–93.
61. Выпускник 80-х: социологический очерк / В.Т. Лисовский, В.Ф. Соколова, О.К. Крокинская [и др.]; Ленингр. гос. ун-т, Науч.-исслед. ин-т комплекс. соц. исслед.; под ред. В.Т. Лисовского, У. Штарке. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1990. – 204с.
62. Генкина Э.Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В. И. Ленина / Э. Б. Генкина. – Москва: Наука, 1982.

63. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах / Жизнь 2-я «Эпоха Брежнева». Часть 1. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – 442с.
64. Денисенко В.А. Формы проявления разномыслия в русской прозе 1970-х: автореферат диссертации кандидата филол. наук: 10.01.01/В. А. Денисенко; Урал.федер. Ун-т им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2017. – 25с.
65. Козлов В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе 1953 – 1982 гг.: рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / В. А. Козлов. – Москва: Материк, 2005. – 428с.
66. Левин М. Советский век / пер. с англ. В. Новикова, Н. Копелянской. – Москва: Издательство «Европа», 2008. – 680с.
67. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 482с.
68. Лисовский В.Т. Советское студенчество: Социологические очерки / В.Т. Лисовский. – Москва: Высшая школа, 1990. – 302с.
69. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи: (по материалам социол. исслед.) / В. Т. Лисовский. – Москва: Молодая гвардия, 1969. – 206с.
70. Мазур Л.Н. Протоколы общих собраний колхозников, как источник по истории крестьянства (методика анализа) / Л. Н. Мазур // Количественные методы в исследованиях по истории советского рабочего класса и крестьянства. Сборник научных трудов. – Свердловск: УрО АН СССР, 1991. – С. 95–113.
71. Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. – Москва: ВКШ, 1988. – 100с.
72. Орлов И.Б. Молодёжный выездной туризм в СССР (1958 – 1970 годы) / И. Б. Орлов // Вестник МГОУ. История. – Москва, 2013. – №2. – С. 1–9.

73. Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955 – 1991 / И. Б. Орлов и А. Д. Попов // Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 351с.
74. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики. – Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2010. – 230с.
75. Пушкарева Н.И. Предмет и метод изучения «истории повседневности» / Н. И. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – Москва: РАН, 2004. – №5. – С. 3–19.
76. Презентация книги Б.М. Фирсова «Разномыслие в СССР. 1940 –1960-е годы: История, теория и практики» в Санкт-Петербурге 25.04.2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://polit.ru/article/2009/03/06/raznomysl/> (дата обращения 30.05.2019).
77. Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.)/ А. И. Прищепа; Министерство общего и проф. образования Российской Федерации. – Сургут: Издат. центр СурГУ, 1998. – 280с.
78. Разномыслие в СССР и России (1945 – 2008): сборник материалов научной конференции, 15 – 16 мая 2009 года / Европейский университет. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – 366с.
79. Русина Ю.А. «Восходы» инакомыслия в советских вузах (на примере Уральского госуниверситета им. А.М. Горького) / Ю. А. Русина // Урал в зеркале тысячелетий. Кн. 2. – Екатеринбург, 2009. – С.236–247.
80. Русина Ю.А. Феномен инакомыслия в практиках советской индивидуализации в высшей школе 1940-х – 1950-х годов / Ю. А. Русина // Историческая русистика в XXI веке. – Екатеринбург, 2017. – С. 350–359.

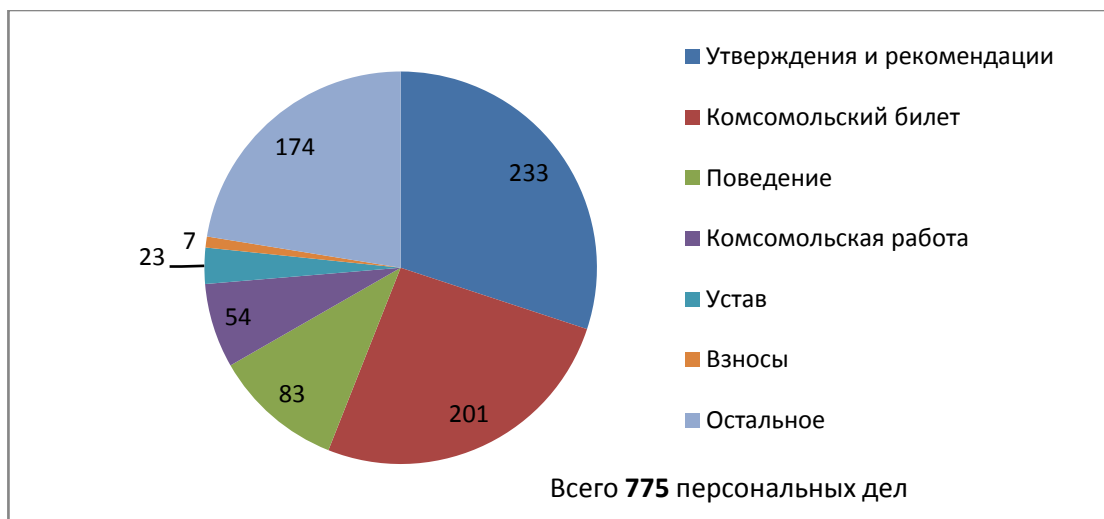

81. Социология в России / под ред. В.А. Ядова, 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696с.
82. Тагиров Э.Р. Деятельность КПСС по формированию социалистического образа жизни советской молодежи (1950-е – начало 1970-х годов) / Э. Р. Тагиров. – Казань: Из-во Казанского университета, 1987. – 238с.
83. Уланов К.А. Протоколы Екатеринбургского горнозаводского начальства/ К. А. Уланов // Документ. Архив. История. Современность: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург, 2016. – №16. – С. 47–55.
84. Хархордин О. Обличать и лицемерить: Генеалогия российской личности / О. Хархордин; Европ.ун-т в Санкт-Петербурге, Фак. полит. наук и социологии. – Москва; Санкт-Петербург: Летний сад: Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, 2002. – 509с.
85. Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940 – 1960-е годы: История, теория и практики / Б. М. Фирсов. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге: Европейский дом, 2008. – 544с.
86. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город/ Ш. Фицпатрик; [Пер. с англ. Л. Ю. Пантина]. 2-е изд. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 336с.
87. Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве / Г. Ципурский // Новейшая история России. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2013. – №2. – С. 55–83.

88. Шевырин С. За границу! (Из истории зарубежного туризма в СССР)[Электронный ресурс] / С. Шевырин // URL: http://tourlib.net/statti_tourism/shevyrin.htm(дата обращения 31.05.2019).
89. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / предисл. А. Беляева; перевод с англ. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 664с.

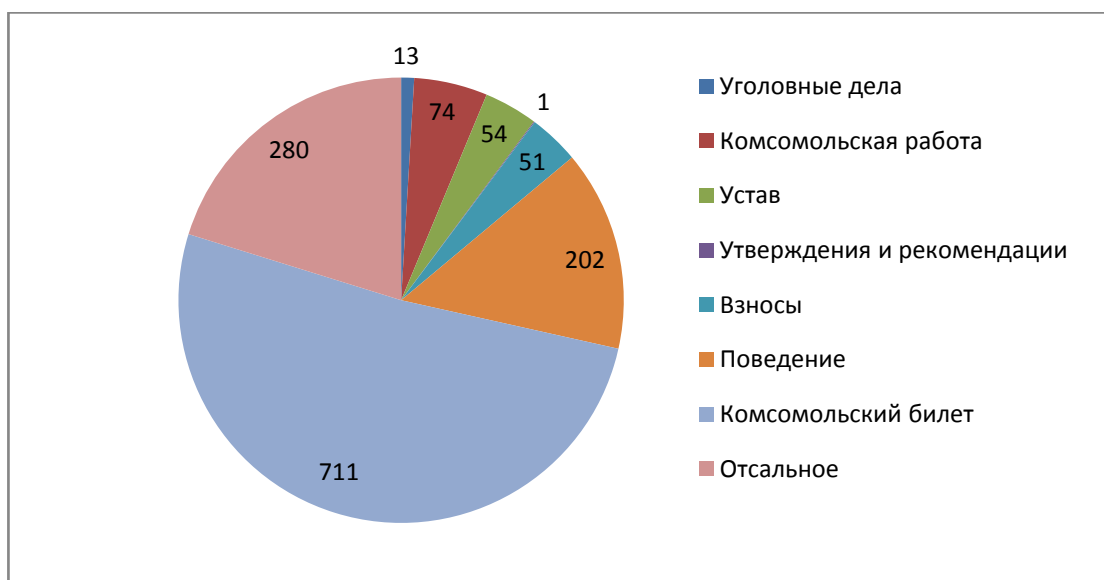
Приложения

Приложение 1. Причины рассмотрения персональных дел студентов УрГУ*.

* Подсчитано на основе документов фонда «Первичные партийные организации Октябрьского Района» (ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1–2.)

Приложение 2. Причины рассмотрения персональных дел студентов УПИ*.

* Подсчитано на основе документов фонда «партком уральского политехнического института. Комитет ВЛКСМ УПИ» (ЦДООСО. Ф. 4689. Оп. 2–4.)

Приложение 3. Опрос студентов об их участии в общественной работе*.

Участвуете ли вы в общественной работе?	Члены ВЛКСМ		Беспартийный	
	1963	1966	1963	1966
ДА	49,5	46,5	32,1	23,8
НЕТ	16,7	37,1	28,7	41,0
Хотел бы, но не предлагают	26,9	9,7	32	10,2
Не ответили	6,9	6,7	7,2	25,0

* Выпускник 80-х: социологический очерк / В.Т. Лисовский, В.Ф. Соколова, О.К. Крокинская и др.; Ленинград, 1990. – С. 139–140.